

**ВЕСТНИК АРМАВИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

№ 1

2021

Главный редактор

Галустов Амбарцум Робертович, доктор педагогических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Заместитель главного редактора

Ветров Юрий Павлович, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской и инновационной деятельности ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Редакционная коллегия

Бакланов Игорь Спартакович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Везиров Тимур Гаджиевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»

Виноградов Борис Витальевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Галустов Роберт Амбарцумович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Говердовская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин и биоэтики Пятигорского медико-фармацевтического института-филиала ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России»

Дударев Сергей Леонидович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Дьякова Елена Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики, физики и методики их преподавания ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Елисеев Владимир Константинович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, педагогики и специального образования Института психологии и образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тянь-Шанского»

Зеленко Наталья Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой технологии и дизайна ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Изропуло Ирина Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры педагогики и психологии профессионального образования ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Клычников Юрий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Коваленко Виктор Иванович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и методики профессионального образования ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Кокаева Ирина Юрьевна, доктор педагогических наук, кандидат биологических наук, доцент, профессор кафедры начального и дошкольного образования ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»

«ВЕСТНИК
АРМАВИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА»

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

2021 г.

№ 1

*Выходит
4 раза в год
г. Армавир
Краснодарский
край*

Web site:

<http://vestnik.agpu.net/>

E-mail:

vagpu@mail.ru

Свидетельство
о регистрации
средства массовой
информации
ПИ № ФС 77-72831
от 17 мая 2018 года

УДК-378
ББК-74.58
В 38

ISSN 2618-8775

© Авторы статей

Котлярова Виктория Валентиновна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Лукаш Сергей Николаевич, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Матвеев Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории XX–XXI веков ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Панарин Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Панарина Елена Владимировна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Пелих Алексей Леонидович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Положенкова Елена Юрьевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Понарина Наталья Николаевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Похилько Александр Дмитриевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Приймак Юрий Владимирович, доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Пчелина Ольга Викторовна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социальных наук и технологий ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»

Родионова Валентина Ивановна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Руденко Андрей Михайлович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Спирина Валентина Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной, специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Тер-Аракельянц Владимир Аракелович, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой православной культуры и теологии ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Тринитатская Ольга Гавриловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой управления образованием ГБУ ДПО РО «Ростовский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования»

Федоровский Александр Петрович, доктор философских наук, профессор, проректор по науке и связям с общественностью АНО «Северо-Кавказский социальный институт»

Шнайдер Владимир Геннадьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Международные члены редакционной коллегии

Согоян Спартак Сергеевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики, физики и информационных технологий Ширакского государственного университета имени М. Налбандяна, Армения

Ответственные редакторы

Гладченко Виктория Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Лоба Всеволод Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Технический редактор

Зданевич Лилия Владиславовна, редактор редакционно-издательского отдела ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Рубцов Игорь Николаевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и методики их преподавания ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гурина Т.А. Цифровизация и обучение физике в сельской школе	5
Костенко А.А., Егизарьянц М.Н., Сушков А.В. Готовность иностранных студентов к социально безопасному поведению в условиях педагогического вуза	12
Лукьяненко О.Д. Подготовка студентов к формированию универсальных учебных действий у младших школьников на уроках изобразительного искусства	20
Немых О.А., Живова Ю.В. Технологические особенности создания веб-квестов для использования в учебном процессе	31
Пахунова Е.И., Алдакимова О.В., Волобуева Н.А. Инновационные технологии как драйверы развития современного бакалавра психологии в условиях педагогического вуза	38
Попова Т.П., Горобец Л.Н. Региональный компонент как важный элемент школьного обучения и стратегия национальной политики	47

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Головлёв А.А. Грозненцы-белоэмигранты: возвращение из забвения (биографические сведения о представителях нескольких грозненских фамилий)	54
Матвеев В.А. Понятийные условности как кодификаторы реалий прошлого	66
Пищугина Е.В. Политика Российского правительства в Кабарде в ходе османо-русской войны 1768–1774 гг.	80
Седов О.А. «Из батрачек в делегатки»: политическая работа среди женщин Армавирского округа в 1920-е гг.	90
Семенько С.П., Панарина Е.В. Реализация демографической политики советского государства на Кубани в 1930-е гг. ...	101
Шнайдер В.Г. Церковные метрические книги как источник по изучению генеалогии	109

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Руденко А.М., Шестаков Ю.А. Целостность исторического сознания как фактор формирования культуры национальной безопасности	116
Телегин А.М. Исторический опыт коллективизма: социально-философский аспект	122
Шестаков Ю.А. Роль культуры в обеспечении национальной безопасности	128
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	136
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО для авторов журнала «Вестник Армавирского государственного педагогического университета»	140

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

Gurina T.A. Digitalization and Teaching Physics in a Rural School	5
Kostenko A.A., Yegizariyants M.N., Sushkov A.V. The Readiness of Foreign Students for Socially Safe Behavior in a Pedagogical University ...	12
Lukyanenko O.D. Preparing Students for the Formation of Universal Educational Actions in Young Learners at Fine Arts Lessons	20
Nemykh O.A., Zhivova Yu.V. The Technological Features of Creating Web-Quests to Use in the Educational Process	31
Pakhunova E.I., Aldakimova O.V., Volobuyeva N.A. Innovations as Drivers of the Development of a Modern Bachelor of Psychology in a Pedagogical University	38
Popova T.P., Gorobets L.N. The Regional Component as an Important Element of School Training and the National Policy Strategy	47

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHEOLOGY

Golovlyov A.A. White Russian Emigrants From Grozny – Return From Oblivion (biographical data about representatives of several Grozny families)	54
Matveyev V.A. Conceptual Conventions as Codifiers of the Realities of the Past	66
Pishchugina E.V. The Policy of the Russian Government in Kabarda During the Ottoman-Russian War of 1768–1774	80
Sedov O.A. "From Farmhands to Delegates": Political Work Among Women of the Armavir District in 1920s	90
Semenko S.P., Panarina E.V. Implementation of the Demographic Policy of the Soviet State in the Kuban in the 1930s	101
Schneider V.G. Church Metric Books as a Source for the Study of Genealogy	109

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Rudenko A.M., Shestakov Yu.A. Integrity of Historical Consciousness as a Factor of the Formation of the National Security Culture	116
Telegin A.M. Historical Experience of Collectivism: Social and Philosophical Aspect	122
Shestakov Yu.A. The Role of Culture in Ensuring National Security	128
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	136
NEWSLETTER to the authors of "THE BULLETIN OF ARMAVIR STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY"	140

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 378.4, 372.853

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ОБУЧЕНИЕ ФИЗИКЕ В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ

Т.А. Гурина

DIGITALIZATION AND TEACHING PHYSICS IN A RURAL SCHOOL

T.A. Gurina

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной проблеме цифровизации обучения в школе. Формирование предметных образовательных результатов эффективно проводить с использованием цифровых инструментов, в современной цифровой коммуникационной среде, используя возможности информационной среды школы (сельской в том числе), социальные сервисы. В статье дается определение дистанционного обучения; перечисляются преимущества дистанционных технологий в обучении физике обучающихся сельской школы. Новые технологии позволяют сделать визуальную информацию яркой и динамичной, построить сам процесс образования с учетом активного взаимодействия школьника с обучающей системой. Обоснована необходимость введения в учебный план основной программы 44.03.05 Педагогическое образование с двумя профилями подготовки, профиля «Физика и Информатика» дисциплин по выбору или модулей, ориентированных на подготовку будущего учителя физики сельской школы.

Abstract. This article is devoted to a relevant problem of digitalization of school education. The formation of educational subject results should effectively be carried out using digital tools in the modern digital communication environment using the possibilities of the information environment of a school (including rural schools) and social services. The article defines distance learning and lists the advantages of distance learning technologies in teaching physics to students of rural schools. New technologies allow making visual information bright and dynamic, building the educational process itself, taking into account the active interaction of students with the educational system. The necessity of introducing elective disciplines or modules focused on the training of future teachers of physics for rural schools into the curriculum of the main program 44.03.05 Pedagogical Education with Two Training Profiles, "Physics and Computer Science" is substantiated.

Ключевые слова: образование, цифровая школа, цифровизация образования, подготовка студентов к педагогической деятельности, обучение физике на основе дистанционных технологий, достижение предметных образовательных результатов, сельская школа.

Keywords: education, digital school, digitalization of education, preparation of students for pedagogical activity, teaching physics on the basis of distance technologies, achievement of subject educational results, rural school.

Процесс цифровизации – это всеобщая переориентация на цифровые средства получения, сохранения, взаимодействия и передачи информации. Одной из важных задач, стоящих перед педагогическими вузами, которые находятся на переднем плане в реализации стратегических планов государства, выступает качественная подготовка учителя физики, опосредованно вносящего вклад в будущее развитие техники и технологий в самых разных областях промышленности и науки. Государству необходим профессионал, способный к работе в условиях цифровизации образования, к подготовке учащихся к эффективной деятельности в мире, уже не существующем без цифровых технологий. На сегодня недостаточно умения находить информацию, набирать тексты или создавать презентации к темам, поскольку возрастает уровень требований к содержанию материала и его представлению. Государство стремится обеспечить прилив в образовательные учреждения талантливых людей, способных организовать учебно-воспитательный процесс в современной цифровой школе, овладеть современными образовательными технологиями, самосовершенствоваться и осуществлять научно-исследовательскую деятельность.

Цель современного школьного образования – развивать личность обучающихся, реализовывать специфические способности и возможности человека, ориентировать на быструю реакцию на вызовы быстро меняющегося мира. Выпускник школы (вне зависимости от места ее расположения) должен осознанно владеть целостной системой физических понятий и закономерностей, без посторонней помощи и легко отыскивать необходимую информацию, самостоятельно планировать профессиональное саморазвитие, дополнять и развивать свои компетенции и грамотно использовать их в практической деятельности.

Будущий учитель физики должен в процессе обучения сформировать у себя соответствующие стандарту компетенции, умение выполнять обязанности: воспитателя, преподавателя, консультанта, общественного деятеля и просветителя, активного субъекта, выстраивающего общение с обучающимися, их родителями, коллегами. Причем как непосредственно, так и с помощью средств телекоммуникации и Интернета. Перечисленные функции современного учителя особенно актуальны для работающих в школах, расположенных в сельской местности, т. к. единое информационное пространство позволяет «не замечать» расстояний.

Анализ имеющейся научной литературы подтвердил, что имеется достаточное количество исследований, посвященных вопросам профессиональной подготовки учителей физики в условиях информатизации образования и применения дистанционных технологий в учебно-воспитательном процессе, в частности, Н.В. Ломовцевой, Т.П. Ворониной, В.П. Демкина, Е.С. Полат, А.Н. Романова, Н.С. Пурышевой и др. В РФ датой официального развития дистанционного обучения считают 30 мая 1997 года – дату опубликования приказа № 1050 Минобразования России, разрешающий осуществлять эксперимент по внедрению дистанционного обучения в образование. В XXI веке

доступность ПК и Интернета предполагают, что дистанционное обучение становится доступнее и распространеннее. Однако надо иметь в виду, о каких школах идет речь (городских или сельских).

Дистанционное обучение физике – взаимодействие учителя физики и обучающихся, осуществляемое на расстоянии, средствами информационных и телекоммуникационных технологий, позволяющее реализовать поставленные учебные цели, применять педагогические методы, использовать такие формы организации учебного процесса, как онлайн-лекции, семинары, виртуальные лабораторные практикумы и т. п.

Назовем основные плюсы применения дистанционного обучения: возможность выполнять занятия в удобный для ученика временной промежуток, в комфортном месте и ритме; допустимость самостоятельно регулировать количество времени необходимого для усвоения содержания; преимущество использования значительного количества источников информации по предмету (электронные библиотеки, банки данных, базы знаний и т. д.), рекомендованных учителем-предметником; возможность общения через сеть Интернет и посредством электронной почты с одноклассниками и учителями; представление в компактной форме изучаемой информации и мультидоступ к ней, что позволяет повысить эффективность усвоения материала; использование в учебно-воспитательном процессе последних достижений в разработке информационных и телекоммуникационных технологий, что одновременно решает и проблему формирования ИКТ-компетентности школьников; одинаковые возможности приобретения качественного образования вне зависимости от места жительства, состояния здоровья, элитарности и материальной обеспеченности обучаемого.

Главным условием успешного внедрения дистанционного обучения в школе является комбинация элементов традиционных методик с инновационными подходами, их синтез и модификация. На учителя-предметника ложится большая ответственность не только за отбор предлагаемого материала, но и за его качество. В сети Интернет много разнообразных сервисов и площадок, которые можно предложить обучающимся для освоения тех или иных знаний. Это проект «Интернет-уроки», различные виртуальные лаборатории, сайты учителей физики. Но в каждом конкретном случае, учитель обязан предусмотреть те вопросы, которые могут возникнуть у его ученика, когда он самостоятельно изучает материал.

Дистанционное обучение с применением информационных технологий обеспечивает: доставку обучаемым основного количества разбираемого материала; интерактивную коммуникацию обучаемых и учителя в учебном процессе; обеспечение обучающимся условий для организации самостоятельной работы; контроля и оценивания уровня сформированности образовательных результатов.

Дистанционное обучение предполагает сформированность у обучающихся определенного уровня ответственности, т. к. присутствует менее строгий контроль со стороны учителя, чем на занятиях в классе.

Очевидно, что дистанционному обучению присущи и недостатки. В частности, одна из отрицательных сторон дистанционного обучения – отсутствие прямого общения с учителем, а также с другими школьниками. В настоящее время это решается просто – средствами электронной почты, сотового телефона, программ видеоконференций. Другой минус, называемый в исследованиях, – недостаточная мотивация на осуществление учебной деятельности продуктивно в отсутствии контроля со стороны учителя физики.

Для активного использования технологий дистанционного обучения ученику необходимо обладать персональным компьютером и возможностью подключения к сети Интернет, что в условиях сельской школы зачастую является основной проблемой. Техническое оснащение, материальные возможности семьи, отсутствие в районе устойчивого подключения. Реальность обучения физике в сельских школах такова, что в части из них имеется лишь возможность отправить задание обучающимся и получить обратную связь – выполненное задание, без применения ВКС, но нет возможности провести уроки онлайн, не все учащиеся могут выполнить лабораторные работы на сетевых ресурсах.

Решение этой совокупности проблем – в создании мобильного банка разнообразных, в том числе интерактивных ресурсов по предмету с возможностью их предоставления учащимся в индивидуальном порядке, на переносных носителях (хорошим подспорьем здесь являются диски, прилагаемые к учебникам и содержащие небольшое количество виртуальных моделей, анимаций, лабораторных работ, но они не всегда доходят до школы).

Выходом из ситуации, когда у учителя нет возможности полноценно использовать сетевые ресурсы, может стать поставка в сельские школы разработанных лабораторных комплексов по физическому эксперименту с цифровыми инструментами, виртуальных лабораторных работ и демонстраций по всем разделам физики на цифровых носителях. Назовем отдельные, имеющиеся в открытом доступе, ЦОР:1С: Репетитор. Физика; Активная физика; Живая физика; Открытая физика 1.0; Физика 7–11 класс. Практикум. Полный мультимедийный курс. Данные ресурсы представляют собой мультимедийные электронные учебники для школьного курса физики; содержащие разноуровневые задачи, демонстрации физических явлений методами компьютерной анимации, компьютерное моделирование физических закономерностей, видеоматериалы, интерактивные модели, набор тестов, справочные материалы и формулы, т. е. помогут в усвоении основ постановки и выполнения физического эксперимента, способов мыслить логически и самое главное – помогут лучше усваивать программный материал.

Готовность учителя физики к применению в образовательном процессе технологий дистанционного обучения, к решению возникающих проблем является частью его профессиональной компетентности, а также предпосылкой дальнейшего профессионального роста. Но в подготовке учителя в вузе нет курсов, связанных с обучением физике в условиях сельской школы.

АГПУ традиционно осуществляет подготовку будущих учителей, основное место работы которых определено уже при поступлении наличием договоров на целевое обучение: обычно это школы сельской местности Краснодарского края.

Из анализа учебного плана по основной программе 44.03.05 Педагогическое образование с двумя профилями подготовки, профиля «Физика и Информатика» следует, что в нем нет дисциплин по выбору, ориентированных на подготовку будущего учителя физики для сельской школы. В федеральном государственном образовательном стандарте нет направленности на формирование профессиональной компетенции будущего учителя физики именно сельской школы, предполагается, что подготовка во всех школах будет одинаковой и такая готовность будет обеспечена. Однако практика показывает, что различия в подготовки школьников в школах крупных городов и глубинки не преодолены, и обеспеченность школ различны и это различие быстро не удастся преодолеть. Нам кажется актуальным на современном этапе обратить внимание на эту специфику и научить будущего учителя нивелировать последствия этого различия. Для этого необходим пересмотр содержания отдельных дисциплин учебного плана подготовки учителя (физики) в виде введения новых дисциплин по выбору или модуля в основном курсе (методика обучения физике), изучение которых и их практико-ориентированная направленность позволят подготовить студента к активной работе в реалиях сельской школы.

Для подготовки учителя физики к условиям работы в сельской местности нами предлагается включить в учебный план подготовки бакалавров направления «44.03.05 – Педагогическое образование» следующие курсы по выбору (или модули):

- организация самостоятельной работы обучающихся по физике в сельской школе;
- методическая работа учителя сельской школы по подготовке обучающихся к выполнению заданий ЕГЭ по физике.

Основаниями для реализации этих курсов по выбору являются общедидактические принципы: фундаментальность, доступность, качество знаний. Предлагаемые курсы не противоречат частным принципам формирования содержания дисциплин по выбору, отражающих специфику подготовки будущих учителей физики сельской школы. Дадим им краткую характеристику.

Из практики: подготовка обучающихся не формирует на должном уровне готовность будущего учителя физики сельской школы к организации самостоятельной работы обучающихся. Предлагаемый курс по выбору «Организация самостоятельной работы учащихся в сельской школе» позволит сформировать у будущего учителя физики сельской школы готовность к организации самостоятельной работы обучающихся по физике, в том числе с использованием образовательных ресурсов Интернета, и решать следующие учебно-методические задачи: подготовка выпускника, понимающего значимость

организации самостоятельной деятельности обучающихся; умеющего организовывать индивидуальную самостоятельную деятельность ученика, в том числе – с использованием ИОС школы, сетевых ресурсов; подготовка бакалавра, знающего эффективные виды самостоятельной деятельности обучающихся, учитывающего методические и психолого-педагогические основы организации разных видов самостоятельной деятельности обучающихся; подготовка бакалавра, умеющего определять смысл самостоятельной работы обучающихся, использующего ИКТ-инструменты, дифференцированные личностно-ориентированные задания; способного поддерживать интерес и инициативность обучающихся; подготовка бакалавра, умеющего осуществлять текущий контроль самостоятельной деятельности обучающихся; способного организовывать проверку работы обучающихся различными способами.

Внедрение в план обучения предложенных курсов, наряду с реализуемыми дисциплинами, позволит подготовить высококвалифицированного учителя физики сельской школы, творчески мыслящего и востребованного в современных условиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авраамов, Ю. С. Практика формирования информационно-образовательной среды на основе дистанционных технологий / Ю. С. Авраамов. – Текст : непосредственный // Телекоммуникации и информатизация образования. – 2004. – № 2. – С. 40–42.

2. Агапов, И. Г. Формирование общих компетенций школьников в процессе дистанционного обучения: история и теория / И. Г. Агапов, С. Н. Додока ; под науч. ред. В. С. Леднева, С. Е. Шишова ; Рос. акад. Образования ; Ин-т общ. сред. образования. – М. : НЦСиМО, 2000. – 292 с. – Текст : непосредственный.

3. Баяндин, Д. В. Система активных обучающихся сред «Виртуальная школа» : методическое пособие для учителя и руководство по использованию программного продукта / Д. В. Баяндин ; Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2002. – Текст : непосредственный.

4. Данюшенков, В. С. Технология разноуровневого обучения физике для сельской школы. 7–9 классы : учебное пособие для студентов педагогических вузов по специальности 032200 – физика / В. С. Данюшенков, О. В. Коршунова. – 2-е изд. – М. : БИНОМ. Лаб. знаний, 2012. – 388 с. – Текст : непосредственный.

5. Тульчинский, Г. Л. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе / Г. Л. Тульчинский. – Текст : непосредственный // Философские науки. – 2017. – № 6. – С. 121–136.

6. Умарова, Л. Х. Использование комплекса упражнений по физике, основанных на компьютерном модельном эксперименте : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Л. Х. Умарова. – М., 2005. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Avraamov Yu. S. The practice of forming an information and educational environment based on distance learning technologies. *Telekommunikatsiii Informatizatsiya Obrazovaniya = Telecommunications and Informatization of Education*, 2004, No. 2, pp. 40–42. (In Russian).

2. Agapov I. G., Dodoka S. N. *Formirovaniye obshchikh kompetentsiy shkol'nikov v protsesse distantsionnogo obucheniya: (Istoriya i teoriya)* The Formation of General

Competencies of Schoolchildren in the Process of Distance Learning: (History and Theory). М., National Center for Standards and Monitoring of Education, 2000. 292 p.

3. Bayandin D. V. *Sistema aktivnykh obuchayushchikh sred «Virtual'naya shkola»: metod. posobiye dlya uchitelya i rukovodstvo po ispol'zovaniyu programmnoy produkta* [The System of Active Learning Environments "Virtual School": Teacher's Guide to using Software]. Perm, Perm State Technical University, 2002.

4. Danyushenkov V. S., Korshunova O. V. *Tekhnologiya raznourovnevoy obucheniya fizike dlya sel'skoy shkoly. 7–9 klassy: uchebnoye posobiye dlya studentov pedagogicheskikh vuzov po spetsial'nosti 032200 – fizika* [The Technology of Multi-Level Physics Teaching for Rural Schools. Grades 7–9: Textbook for Students of Pedagogical Universities in the specialty 032200 – physics]. М., BINOM.Knoweldge Lab, 2012. 388 p.

5. Tulchinsky G. L. Digital transformation of education: challenges to higher school. *Filosofskie Nauki = Philosophical Sciences*, 2017, No. 6, pp. 121–136 (In Russian).

6. Umarova L. Kh. *Ispol'zovaniye kompleksa uprazhneniy po fizike, osnovannykh na komp'yuternom model'nom eksperimente: Dis. ... kand. ped. nauk* [The Use of a Set of Exercises in Physics Based on a Computer Model Experiment: Candidate's Thesis]. М., 2005.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Гурина, Т. А. Цифровизация и обучение физике в сельской школе / Т. А. Гурина. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 5–11.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Gurina T. A. Digitalization and Teaching Physics in a Rural School / T. A. Gurina // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 1, pp. 5–11. (In Russian).

УДК 376.014:252

**ГОТОВНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
К СОЦИАЛЬНО БЕЗОПАСНОМУ ПОВЕДЕНИЮ
В УСЛОВИЯХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА**

А.А. Костенко, М.Н. Егизарьянц, А.В. Сушков

**THE READINESS OF FOREIGN STUDENTS
FOR SOCIALLY SAFE BEHAVIOR
IN A PEDAGOGICAL UNIVERSITY**

A.A. Kostenko, M.N. Yegizariyants, A.V. Sushkov

Аннотация. В статье авторами затронута актуальная проблема современного общества – обеспечение социальной безопасности иностранных студентов в условиях обучения в российском вузе. Авторы дают характеристику таким базовым понятиям как «безопасность», «социальная безопасность», «социально-психологический климат», «психологическая безопасность» и другие. Достаточно подробно представлена характеристика факторов и трудностей, с которыми сталкиваются современные иностранные студенты: социально-психологическая адаптация к новым условиям обучения, проживания, языковые барьеры, климатические условия. Также приведен опыт по работе со студентами, в том числе и иностранными студентами в направлении здоровьесбережения в условиях педагогического университета. Все это является основными социальными и психолого-педагогическими предпосылками необходимости формирования готовности иностранных студентов к социально безопасному поведению в новых рамках пребывания в России и в условиях учебно-воспитательного процесса вуза.

Abstract. The authors of the article touch upon the relevant problem of modern society – ensuring social security of foreign students while studying at a Russian university. The authors describe such basic concepts as "security", "social security", "socio-psychological climate", "psychological security" and others. The characteristics of the factors and difficulties faced by modern foreign students including socio-psychological adaptation to new learning conditions, living conditions, language barriers, climatic conditions are presented in sufficient detail. The experience of working with students including foreign students in the direction of health saving in a pedagogical university is also provided. All these aspects are the main social and psychological-pedagogical prerequisites to form the readiness of foreign students for socially safe behavior under the new conditions of their staying in Russia and during the educational process at a university.

Ключевые слова: студент, иностранный студент, безопасность, социальная безопасность, социально-психологический климат, психологическая безопасность, факторы адаптации.

Keywords: student, foreign student, security, social security, socio-psychological climate, psychological security, adaptation factors.

В современной России одной из актуальных проблем остается проблема обеспечения безопасности жизнедеятельности человека. Исследования в данном направлении считаются важными и востребованными на всех уровнях,

включая региональный и федеральный. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2025 года» отмечается, что сугубо в целях предотвращения угрозы безопасности граждан, важным компонентом считается обеспечение социальной стабильности, повышения качества жизни населения путем абсолютной гарантии личной безопасности каждого гражданина. Вопросами психолого-педагогических основ социальной безопасности как одного из компонентов национальной безопасности страны занимались целый ряд исследователей И.А. Баева, В.В. Рубцов, Т.В. Карасёва, П.А. Кисляков, А.В. Возжеников и др.

В России уже сложились определенные традиции обучения, сопровождения и интеграции иностранных студентов. Сегодня, мы можем констатировать, что сотни тысяч специалистов в разных странах мира являются выпускниками наших отечественных вузов. К сожалению, об иностранных студентах, обучающихся в России, в средствах массовой информации мы все чаще встречаем публикации, информирующие нас не с новых достижений данной категории студентов в области обучения, а по причине частых случаев агрессии против них. Именно этот факт как нестабильность политической и экономической обстановки в России отражается на безопасности общества в целом, и на иностранных студентах, в частности. В настоящее время достаточно много исследований посвящено проблемам жизнедеятельности студентов-иностранцев.

Но невозможно отрицать тот факт, что иностранный студент, прибывший в нашу страну для получения высшего образования, попадает в другую языковую среду, новую для него социальную культуру, климатические условия, пищевые акцентуации и, как следствие, студенты чувствуют себя социально незащищенными, что в конечном итоге может снижать результаты обучения и ухудшать их моральное состояние.

В контексте нашего исследования вызывают интерес результаты психологических исследований проблем социокультурной безопасности (Т.Н. Банщикова, М.Л. Соколовский, В.А. Соломонов, Е.А. Фомина и др.).

Таким образом, мы отмечаем достаточно большое количество работ, как в педагогической, так и психологической науке, которые рассматривают вопросы безопасности личности в социуме, но, также необходимо констатировать, что актуальным и недостаточно исследованным вопросом остаются психолого-педагогические аспекты развития готовности к социально безопасному поведению личности, в том числе студентов из разных стран, обучающихся в России.

В связи с вышеобозначенными проблемами, мы считаем очевидной необходимость рассмотрения в психолого-педагогической теории и практике проблемы развития готовности иностранных студентов к процессу обучения в вузе, на примере педагогического университета.

Для дальнейшего нашего исследования, необходимо рассмотреть понятие безопасности с различных точек зрения на данную категорию. Анализируя ряд

определений «безопасность», мы считаем, что необходимо подчеркнуть, единство во мнении авторов, что безопасность является необходимым условием человеческого существования. Одна из сторон – это социальная безопасность, которая естественно, обеспечивает моральный комфорт личности иностранного студента в социальной среде, его быструю и положительную адаптацию в новые социокультурные условия, а с другой стороны – все это будет способствовать карьерному развитию личности, а в дальнейшем, общественному прогрессу государства.

Нельзя исключать тот факт, что современный студент проводит в стенах университета больше времени, чем в семейной или среде сверстников, поэтому, нет сомнений, что от организации образовательной среды во многом будет зависеть его дальнейшее психологическое и физиологическое здоровье. В настоящее время в вузах, необходимо признать, имеет место большое количество факторов, оказывающих влияние на здоровье, интеграцию и социализацию студентов, например: напряженный учебный график; специфика обучения по отдельным методикам и технологиям; часто нерациональная организация учебной и внеучебной деятельности; отсутствие системы работы по формированию у студентов представлений о значимости здоровья и здорового образа жизни, программ профилактики вредных привычек и другое.

Перечислив определенные факторы, следует отметить, что в Армавирском государственном педагогическом университете, в рамках проведения ежегодного Фестиваля НАУКА 0+, проводятся семинары и региональные круглые столы «Здоровьесберегающие технологии в образовании» со студенческой молодежью, «Проектирование здоровьесберегающих и досуговых технологий в деятельности педагогов-психологов образовательных и учреждений дополнительного образования», а также в рамках изучения дисциплины «Здоровьесберегающие технологии в образовании» бакалаврами направления подготовки «Психолого-педагогическое образование», профиль (направленность) «Психология и социальная педагогика», регулярно обсуждаются вопросы сохранения и укрепления физического и психологического здоровья, включение технологий здоровьесбережения в учебно-воспитательный процесс вуза, анализируется функциональная система организационных способов управления учебно-познавательной и практической деятельностью обучающихся, которая дает возможность обеспечить сохранение и укрепление здоровья как студенческой молодежи, так и профессорско-преподавательского коллектива, которые объединяют в себе все направления деятельности педагогического университета по формированию, сохранению и укреплению здоровья.

Необходимо выделить еще одну глобальную проблему, которая стала достаточно серьезным вызовом безопасности общества, в общем, и иностранных студентов, в частности – это проявление терроризма и экстремизма. Высокий процент опасности он представляет для всех федеральных субъектов, так и муниципалитетов: образовательные, политические, экономические

и культурные центры. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что проявления терроризма и экстремизма становятся все более масштабными, разнообразными по формам проявления и использованию технических и компьютерных средств. Необходимо отметить, что в последнее время значительно обострились проблемы, связанные с экстремизмом, расовой нетерпимостью, деятельностью молодежных неформальных группировок и т. д. Все эти внешние факторы, следовательно, вызывают определенную опасность для иностранных студентов в процессе обучения и проживания в России.

Также следует отметить не новую, но обострившуюся в последние месяцы проблему молодежного протеста и вовлечение молодежи в несанкционированные митинги. Расчет тех, кто стоит у пирамиды власти или стремится к ней, правильный, так как именно социальной группе – молодежи присущи социально-психологические качества, придающие ее политическому участию более радикальный характер по сравнению со старшим поколением, у них более отмечена склонность к риску, имеет место максимализм, повышенная эмоциональность. Молодежь является одной из наименее защищенных в социальном отношении общественных групп, так как нередко подвергается дискриминации по возрастному признаку, это и является нарушением их прав в области профессиональной деятельности, физического и духовного развития, что, соответственно, увеличивает вероятность обращения студенческой молодежи к протестным формам защиты своих интересов.

Для обеспечения безопасности человека в нашей стране, в обществе в целом, необходимо создать такие условия социальной среды, которые позволили бы вернуть каждому гражданину и просто человеку чувство связанности с другими людьми, по возможности избавиться от ощущения незащищенности перед окружающим социумом. Согласно исследованиям О.О. Андронниковой, которая справедливо отмечает, что таким оплотом безопасности в первую очередь должны стать институты семьи, образовательное пространство (школы, ссуза, вуза), пространство трудовых отношений [1, с. 28–36].

Для нашего исследования важным считаем понятие «социальная безопасность». Остановимся более подробно на его характеристике. Круг исследователей определяют ее в различных сферах жизнедеятельности: политическая, информационная, экономическая, психологическая, экологическая, медицинская, образовательная. Также исследователи отмечают изучение данного вопроса и на разных уровнях – государство, общество, социальная группа (организация), личность.

Интересным важным для нашего исследования теоретическим источником является проблема социальной безопасности в подходе Н.Н. Потрубача и Р.К. МаксUTOва. Эти ученые рассматривают социальную безопасность как состояние исторического здоровья этноса и нации. Эти исследователи считают, что угрозу социальной безопасности личности нужно рассматривать в контексте угрозы, влекущие разрушение здоровья и исчезновения этноса. К определенным факторам, вызывающим опасность для здоровья этноса,

авторы относят рост безработицы, распространение бедности, сокращение доступности необходимых медицинских услуг, рост социальных болезней и т. д. [2, с. 28–32].

Ученые Г.М. Коджаспирова и А.Ю. Коджаспиров рассматривают социальный аспект категории «безопасность», и определяют ее как «свойство социальной системы, которое заключается в ее способности к поддержанию такого порядка внутренних внешних взаимосвязей, при котором дезорганизующее воздействие внешней и внутренней среды минимально» [3]. А.В. Макеев рассматривает понятие «социальная безопасность» как «устойчивое состояние общественного организма, а также его составляющих, защищающих от внутренних и внешних опасностей свою целостность и способность к саморазвитию даже под воздействием неблагоприятных факторов» [4, с. 129–141].

В конце прошлого, XX века в отечественной психолого-педагогической науке стала активно развиваться новая отрасль «Психология безопасности». Но спустя 20 лет, данное понятие до сих пор в науке неоднородно и трактуется по-разному. Важным для нас является мнение российского психолога М.А. Котика, он характеризует «психологию безопасности как отрасль психологической науки, которая изучает психологические причины несчастных случаев, возникающих в процессе труда, трудовых отношений, других видов деятельности, и пути использования науки психологии для повышения безопасности личности» [5, с. 38].

Сегодня уже можно выделить два направления в изучении психологической безопасности: психология безопасности среды и психология безопасности личности.

С точки зрения Г.В. Грачева, С.Э. Некляева и других, «психологическая безопасность среды» определяется как состояние среды, в которой не присутствует психологическое насилие во взаимодействии между людьми, создаются условия для доверительного контакта и референтной значимости группы, в которой формируется психологическая защищенность членов группы».

Обеспечением психологической безопасности личности, где в основе рассматривается группа риска, отчасти это наша современная молодежь, которая не обладает и не владеет определенным жизненным опытом, до конца не сформировалась целостная система ценностных ориентаций. Такие исследователи как О.Ю. Зотова и Г.Ю. Мягченков, определяют основные черты студенческого возраста: максимализм, бескомпромиссность, обостренное чувство собственного достоинства, критичность мышления. Кроме того, студенческий возраст, как считают они, это период профессионального самоопределения, период поступления в высшие учебные заведения, а у многих, этот период связывается с переходом к самостоятельной взрослой жизни, материальных расходов и ведению быта. В связи с этим студенческий возраст относится к числу критических периодов развития, связанных с кардинальными преобразованиями в сознании, в деятельности и во взаимоотношениях молодых людей [6].

Что касается иностранных студентов, то помимо вышеназванных проблем, мы можем выделить еще достаточно большое количество причин, которые определяют своеобразные трудности: социально-психологическая адаптация к новым условиям обучения, проживания, чувство лишения (потери друзей, статуса и т. д.); ощущение как отверженности, так и отвержения относительно представителей новой культуры; сбой в ценностно-ролевой самоидентификации и проблемы эмоционального восприятия; эпизоды тревожного реагирования как результат осознания культурных различий; чувство неполноценности вследствие трудностей в «совладании» с новым в окружающей реальности, климатические условия.

Таким образом, можно констатировать, что иностранные студенты, попадая в нашу российскую среду обучения, проходят двойную адаптацию: с одной стороны, адаптацию к вузу, к новым формами учебной деятельности, к учебному коллективу, с другой стороны, к новому месту проживания, кардинально отличающемуся от привычного, диктующему свои правила, обязанности и законы внутреннего функционирования. В связи с этим обеспечение психологической безопасности иностранных студентов в процессе обучения играет важную роль.

Проведя анализ источников и обобщив определенный накопленный опыт в данном направлении, мы готовы констатировать, что под психологической безопасностью личности иностранного студента понимают защищенность обучающегося от неблагоприятных внешних и внутренних воздействий, которые будут обеспечивать устойчивое формирование его личности. В связи с этим, у студентов-иностранцев необходимо сформировать совокупность личностных свойств, обеспечивающих преодоление опасностей, сохранение целостности личности и возможность ее развития. При этом личность студента должна рассматриваться как субъект активности в сфере безопасности, которая приобретет хорошую ориентацию в новой среде, овладение наиболее адекватными моделями поведения в новых условиях жизнедеятельности, готовность к осознанию трудностей и проблем взаимодействия с новой средой, выбор альтернативных способов преодоления и предупреждения возникающих трудностей.

Таким образом, сегодня мы готовы констатировать, что основными социальными и психолого-педагогическими предпосылками необходимости развития готовности иностранных студентов к социально безопасному поведению выступают: факторы социальной среды (кризис, распространение терроризма, конфликтов, национализма, агрессий); факторы социального риска образовательной среды; факторы отклоняющегося поведения современной молодежи и факторы трудности адаптации иностранных студентов к новой социокультурной среде.

Именно дальнейшее исследование позволит нам рассмотреть данные о готовности иностранных студентов к социально безопасному поведению, и определить, что на успешность адаптационного процесса положительно

влияют такие личностные особенности, как толерантность, оптимизм, чувство юмора, сила воли, открытость и стрессоустойчивость. Напротив, такие черты, как пессимизм, завышенные ожидания и самооценка, чрезмерная эмоциональность, нетерпимость выступают как серьезные препятствия для быстрой и успешной адаптации, как детерминанты чрезмерной задержки на негативных фазах культурного шока, препятствуя социальной адаптации иностранных студентов в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андронникова, О. О. Профилактика виктимной дезадаптации педагогов в условиях небезопасной образовательной среды / О. О. Андронникова. – Текст : непосредственный // Безопасность образовательной среды : сборник статей / отв. ред.-сост. Г. М. Коджаспирова. – М. : Экон-Информ, 2008. – С. 28–36.
2. Потрубач, Н. Н. Общественная безопасность / Н. Н. Потрубач, Р. К. Максutow. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 3. – С. 28–32.
3. Коджаспирова, Г. М. Безопасность образовательной среды детских учреждений: психолого-педагогический аспект / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М. : Экон-Информ, 2011. – Текст : непосредственный.
4. Макеев, А. В. Политика и безопасность: взаимосвязь и соотношение / А. В. Макеев. – Текст : непосредственный // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. – 2008. – № 1. – С. 129–141.
5. Котик, М. А. Психология и безопасность / М. А. Котик. – Таллинн : Валгус, 2007. – 408 с. – Текст : непосредственный.
6. Зотова, О. Ю. Социально-психологическая безопасность личности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / О. Ю. Зотова. – М., 2011. – 43 с. – Текст : непосредственный.
7. UNESCO, Life skills The bridge to human capabilities, UNESCO education sector position paper, Draft 13. 2003.
8. Bluestein J. Creating emotionally safe schools: a guide for educators and parents. – Deerfield Beach, FL: HCI Pub. 2001.

REFERENCES

1. Andronnikova O. O. Prevention of victimization maladjustment among teachers in an unsafe educational environment. Bezopasnost' Obrazovatel'noy Sredy = Safety of the Educational Environment, 2008, pp. 28–36. (In Russian).
2. Potrubach N. N., Maksutov R. K. Social Security. Social'no-gumanitarnye Znaniya = Social Humanitarian Knowledge, 2000, No. 3, pp. 28–32. (In Russian).
3. Kodzhaspirova G.M., Kodzhaspirov A.Yu. Bezopasnost' obrazovatel'noy sredy detskih uchrezhdeniy: psihologo-pedagogicheskiy aspekt [Safety of the Educational Environment of Children's Institutions: Psychological-pedagogical Aspect]. M., Ekon-Infrom, 2011.
4. Makeyev A. B. Politics and security: relationship and relationship. Vestnik MGU = Bulletin of MSU. Ser. 18. Sociologiya i Politologiya, 2008, No. 1, pp. 129–141. (In Russian).
5. Kotik M. A. Psihologiya I bezopasnost' [Psychology and security]. Tallinn, Valgus, 2007. 408 p.
6. Zotova O. Yu. Social'no-psihologicheskaya bezopasnost' lichnosti [Socio-psychological Security of the Individual] author's abstract. M., 2011. 43 p.

7. UNESCO, Life skills The bridge to human capabilities, UNESCO education position paper, Draft 13, 2003.

8. Bluestein J. Creating emotionally safe schools: a guide for educators and parents. DeerfieldBeach, FL: HСIPub, 2001.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Костенко, А. А. Готовность иностранных студентов к социально безопасному поведению в условиях педагогического вуза / А. А. Костенко, М. Н. Егизарьянц, А. В. Сушков. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 12–19.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kostenko A. A., Yegizariyants M. N., Sushkov A. V. The Readiness of Foreign Students for Socially Safe Behavior in a Pedagogical University / A. A. Kostenko, M.N. Yegizariyants, A.V. Sushkov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 1, pp. 12–19. (In Russian).

УДК 373.016:741/744

**ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ К ФОРМИРОВАНИЮ
УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ
У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА**

О.Д. Лукьяненко

**PREPARING STUDENTS FOR THE FORMATION
OF UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIONS
IN YOUNG LEARNERS
AT FINE ARTS LESSONS**

O.D. Lukyanenko

Аннотация. Формирование универсальных учебных действий (УУД) у обучающихся стало приоритетной задачей современной педагогики, где результаты обучения определяются не только предметным форматом, но и, прежде всего, уровнем сформированности надпредметных умений. Младший школьный возраст является сензитивным периодом для формирования УУД, потому что именно в нём учебная деятельность становится ведущим видом деятельности ребёнка. В статье описаны способы подготовки студентов к формированию различных видов УУД у младших школьников на уроках изобразительного искусства по программе «Изобразительное искусство и художественный труд» Ю.К. Полуянова.

Abstract. The formation of universal educational actions (UEA) of learners has become a priority task of modern pedagogy, where learning outcomes are determined not only by the subject format, but also, first of all, by the level of the development of meta-subject skills. Primary school age is a sensitive period for the formation of UEA, because it is in this age that educational activity becomes leading for children. The article describes the methods of preparing students for the formation of various types of UEA in young schoolchildren in fine arts lessons under the program "Fine Arts and Artistic Labor" by Yu.K. Poluyanov.

Ключевые слова: профессиональная подготовка студентов, урок изобразительного искусства, компоненты учебной деятельности, универсальные учебные действия младших школьников.

Keywords: professional training of students, fine arts lesson, components of educational activity, universal educational actions of young learners.

Современное образование отличает высокий темп обновления научных знаний и технологий. В связи с этим возникает необходимость формирования у подрастающей личности способности к самоорганизации своей деятельности, умений учиться познавать мир, ставить проблемы, искать и находить новые решения; учиться сотрудничать с другими людьми.

Приобретение любых личностных новообразований – умений, способностей, личностных качеств, происходит, по мнению Л.С. Выготского, только,

если индивид включён в процесс деятельности [2]. Вопросами организации обучения на деятельностной основе занимались Ш.А. Амонашвили, Б.Г. Ананьев, П.П. Блонский, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, Л.В. Занков, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин и др. Методики обучения на деятельностной основе по различным учебным предметам представлены в трудах Р.Н. Бунеева, Е.В. Бунеевой, А.А. Вахрушева, А.В. Горячева, Е.Е. Кочемасовой, Т.А. Ладыженской, Л.Г. Петерсон, Ю.А. Полуянова и др. Из программ по изобразительному искусству для младших школьников (Н.М. Сокольниковой, В.С. Кузина, Б.М. Неменского, Т.Я. Шпикаловой) только в программе Ю.А. Полуянова, разработанной в рамках организации развивающего обучения школы Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова, используется деятельностный подход как основа организации уроков. Элементы деятельностного подхода в рамках развивающего, личностно ориентированного обучения включены в программу эстетического воспитания дошкольников Т.С. Комаровой.

Главной целью обучения при деятельностном подходе является не столько непосредственно учебная деятельность, сколько повышение уровня развития обучающегося, его способности к саморазвитию и самосовершенствованию [5]. Собственные силы личности и логика её развития определяют успешный результат обучения и воспитания в процессе реализации деятельностного подхода в образовании.

Формирование универсальных учебных действий (УУД) у обучающихся стало приоритетной задачей современной педагогики, где результаты обучения определяются не только предметным форматом, но и, прежде всего, уровнем сформированности надпредметных умений. В собственно психологическом значении термин «универсальные учебные действия» определяют как совокупность способов действия учащегося (а также связанных с ними навыков учебной работы), обеспечивающих самостоятельное усвоение новых знаний, формирование соответствующих умений, включая самоорганизацию процесса учения [6].

Младший школьный возраст является сензитивным периодом для формирования УУД, потому что именно в нём учебная деятельность становится ведущим видом деятельности ребёнка. Анализ специальной методической литературы по проблеме формирования основных видов УУД (личностных, регулятивных, познавательных, коммуникативных) у младших школьников со всей очевидностью показывает необходимость совершенствования организации современного урока в общеобразовательной школе.

Согласно точке зрения Л.Г. Петерсон независимо от изучаемого предмета (математики, изобразительного искусства и т. д.) и места организации обучения (в системе школьного, домашнего или дополнительного образования), компоненты учебной деятельности остаются неизменными и опираются на общую теорию деятельности: позитивной мотивации, обеспечивающей желание субъекта учиться; операций с моделями осваиваемых явлений и способов деятельности, обеспечивающих активное усвоение обучающимся новых знаний и способов действий; самоконтроля и самооценкой [9].

Организованный таким образом учебный процесс осуществляется на основе следующих структурных компонентов: мотивация к деятельности; выделение цели деятельности; определение предмета деятельности; планирование своей деятельности и выбор средств для реализации задуманного; рефлексия деятельности.

В лекционном курсе теория и методика преподавания изобразительного искусства с практикумом при проведении учебных занятий по направлению подготовки «Педагогическое образование» с двумя профилями «Дошкольное и Начальное образование» мы обращаем постоянное внимание студентов на различные аспекты, исследуемой нами проблемы. Прежде всего, на организацию учебного процесса на основе структурных компонентов учебной деятельности. Так, в теме «Формирование УУД у учащихся 1–4 классов на уроках изобразительного искусства» предлагаем следующие вопросы для обсуждения:

- учебная деятельность младших школьников;
 - структурные компоненты урока изобразительного искусства;
 - приёмы вовлечения в изобразительную деятельность обучающихся;
- приёмы организации целеполагания;
- приёмы обучения проектированию и осуществлению обучающимися запланированных действий;
 - приёмы обучения обучающихся анализу результатов своих действий и сравнение их с поставленными в начале целями.

Число и содержание этапов, которые разные исследователи выделяют в процессе самой деятельности, варьируются, но выше рассмотренные компоненты присутствуют во всех теориях.

Процесс вовлечения в изобразительную деятельность предполагает мотивацию обучающихся. Например, планируя начать знакомить детей с новым материалом и техникой работы с ним, учитель предлагает знакомство с материалами, с помощью которых художники изображают предметы окружающего мира. Для организации самостоятельного целеполагания детьми своей деятельности возможно создание проблемных ситуаций. Например, педагог просит детей нарисовать эскиз для своей работы, используя новую технику. В ходе выполнения эскиза дети сталкиваются с тем, что не получается изобразить желаемое, непривычна консистенция нового материала и его химические свойства, не привычны инструменты для работы с новым материалом и др. Учителю необходимо своевременно остановить работу учащихся, выявив индивидуальные затруднения. Это один из самых сложных моментов организации урока, так как ребёнку в этом возрасте не свойственно видеть недостатки своей работы. Затем учитель помогает выявить причину затруднений и сформулировать цель деятельности на уроке.

На этапе проектирования действий по реализации поставленной цели проводится рефлексивный анализ выполнения пробного действия, обращается внимание на изучение свойств и средств художественной выразительности

нового материала. На этапе осуществления спроектированных действий учитель показывает способы работы в новой технике с новым материалом. Обобщив предложения детей, составляется алгоритм выполнения действий в изучаемой технике. По окончании этого этапа дети выполняют творческие эскизы. Желательно проговаривать вместе с детьми алгоритм работы. В случае необходимости учитель корректирует ход выполнения действий детей. На последнем этапе урока учитель проводит анализ результатов учебной деятельности детей и сравнивает её результаты с поставленной целью. Ещё раз делается акцент на возникшее препятствие в работе и способ его преодоления.

В приведённом примере речь идёт о типе урока по ознакомлению с новым материалом. Предлагаемая система организации урока позволяет формировать у детей не только традиционную систему фундаментальных знаний, но и универсальные учебные действия в соответствии с требованиями государственного стандарта начального общего образования.

Мы рассматриваем со студентами характерные возрастные особенности младших школьников, которые необходимо учитывать учителю при организации их учебной деятельности на уроке изобразительного искусства. В период от 7 до 11 лет, называемый младшим школьным возрастом, происходит активное становление высшей нервной деятельности детей, развивается абстрактное мышление. Способность активно заниматься деятельностью учения ограничена двадцатью–тридцатью минутами, при этом, утомляемость менее заметна, если каждые 10–15 минут происходит смена видов деятельности [8].

Главные изменения, наблюдаемые в психическом развитии младшего школьника, связаны в первую очередь с учёбой [4]. Но в сознании ребёнка на первых порах игровая деятельность не сразу уступает место учебной. Учебная деятельность, становясь ведущей для младшего школьника, создаёт новые социальные установки: чувство долга, ответственности, понимания важности образования.

По данным психологических исследований к семи годам дети обладают способностью увлечённо играть от полутора до трёх часов. Это касается и любой продуктивной деятельности, такой как рисование, конструирование или изготовление поделок, если она интересна и лично значима для ребёнка. Младший школьник способен выполнять достаточно сложные мыслительные операции. При благоприятных условиях обучения и достаточном уровне умственного развития на этой основе возникают предпосылки к развитию теоретического мышления, то есть выполнению ребёнком общеучебных и логических УУД.

Для младшего школьного возраста характерна сравнительная слабость произвольного внимания, что обусловлено преобладанием возбуждательных импульсов нервной системы ребёнка над импульсами торможения. Слабо развита в этом возрасте и способность к распределению внимания, поэтому ребёнку трудно одновременно слушать объяснение и выполнять задание. Он может или слушать, приостановив работу, или, наоборот, работать, не воспринимая речь учителя.

Младшие школьники, особенно первоклассники, недостаточно владеют произвольной регуляцией процесса восприятия, т. е. действовать по инструкции и выделять наиболее существенные элементы поступающей информации им ещё сложно, особенно если она не представляет непосредственного интереса для них. Дети полнее и глубже усваивают информацию, если она эмоционально привлекательна. Л.С. Выготский писал: «Ни одна форма поведения не является столь крепкой, как связанная с эмоциями. Поэтому, если вы хотите вызвать у ученика нужные вам формы поведения, всегда позаботьтесь о том, чтобы эти реакции оставили эмоциональный след в ученике. Эмоциональные реакции оказывают существенное влияние на все решительно формы нашего поведения и на все моменты воспитательного процесса» [1, с. 181].

Большинство младших школьников испытывают эмоциональную готовность и желание заниматься изобразительной деятельностью. Способность увлеченно заниматься каким-нибудь делом ценнейшее качество человека. Сам процесс художественной деятельности создаёт у детей эмоционально-положительный настрой, чем снимает нервно-психологическое напряжение. Урок изобразительного искусства оказывают на детей значительное психотерапевтическое воздействие.

Художественные способности обнаруживаются почти у всех детей младшего школьного возраста. Способности же изобразительные ярко проявляют себя в подростковом и юношеском возрасте. Каждое отдельное изображение чего-либо для ребёнка единица, пользуясь которой он строит свой рисунок. Рисунок значим для детей и сам по себе, и как материал, при помощи которого можно показать какое-то событие [3].

В учебных и творческих заданиях надо обязательно учитывать, какие объекты окружающей жизни наиболее интересны детям 7–11 лет. Однако если на уроке отдельно показывать детям, как надо рисовать лошадь или медведя, голубя или синицу, жука или бабочку, которые очень нравятся детям, то обучение станет и бесконечным, и малопродуктивным. С точки зрения Б.М. Неменского, учить полезно не частностям, а тому общему, посредством чего можно изобразить любые предметы и явления. Причём учить не только тому, как передавать их внешний вид, а и как изобразить их красиво и выразительно-художественно [7].

В младшем школьном возрасте обучать рисунку полезнее всего начиная с различий формы очертаний изображений, т. е. рисовать, продвигаясь от общего к частям и деталям того, что хочешь изобразить. Первые представления выразительности плоских и объёмных форм формируются при овладении первичными приёмами скульптурной лепки, конструирования объёмных изделий и живописных, графических, декоративных рисунков. При этом дети сталкиваются с линиями различного характера, пятнами, силуэтами из цветной бумаги, объёмными формами из пластилина, по-разному соединяют их в нереальные и жизненные изображения. Данный процесс

требует от них осознанного планирования своих действий, их последовательности для реализации своего замысла, выбора способа работы.

Замысел складывается у одних детей как общая идея, для выражения которой надо поискать материал; у других как продуманный пошаговый план работы. На формирование способности у младших школьников планировать свои действия и воплощать свой замысел большое значение оказывает проговаривание своих действий во внешней речи. Дети «про себя» (иногда вслух) поясняют своё изображение, что компенсирует им невозможность передать всё задуманное в работе средствами выразительности (композиционными, пластическими, живописными и др.). Часто младшие школьники рассказывают об изображении намного больше того, что нарисовали. Данную особенность учителям нужно использовать при подведении итогов деятельности детей на уроке, на этапе рефлексии.

Если учащиеся увлечены, с интересом относятся к изобразительной деятельности, то интуитивно находят выразительные художественные решения своего замысла. Поскольку опыта для соблюдения технологии изображения у младших школьников мало, учитель использует технологические схемы и образцы произведений искусства. От урока к уроку младшие школьники убеждаются, что источники их замыслов ничем не ограничивают. Наблюдение, осознанное изучение окружающей действительности также способствует созданию ярких, оригинальных, точных образов.

Ю.А. Полуянов выделяет условия для развития у детей 7–11 лет умений создавать выразительные образы на уроке изобразительного искусства:

- органическое единство учения и творчества;
- положительная мотивация каждого ребенка к предстоящей деятельности;
- осознанного усвоения детьми новых средств художественной деятельности в процессе решения различных учебных задач;
- деловое свободное общение между детьми и учителем, обеспечивающее чувство значимости и уверенности в своих силах [10].

Учитель и дети должны действовать совместно при решении учебных задач, но примеры правильного их решения не показываются в готовом виде. С помощью наводящих вопросов детей обучают выдвигать гипотезы, выполнять суждения и делать умозаключения. Иногда решения могут быть интуитивными находками, как следствие детской творческой деятельности, и учитель помогает школьникам включать их в систему своих умений.

Цель любой творческой задачи стимулировать учащихся уже на этапе планирования изображения учитывать средства выразительности используемого материала (линий, пятен, цветов, объёмов и т. п.). Нужно стараться не требовать одинаково высокого уровня в освоении способов изобразительной деятельности от всех детей. Одни быстро «схватывают» сущность нового способа действий и легко воплощают их в своих работах, другие достигают результата позже. Есть и те, кто продвигается в обучении очень медленно. Мы объясняем это темпераментом детей, неодинаковым уровнем

развитости их художественных способностей, индивидуальным темпом овладения новыми знаниями и умениями и наличием разного опыта обучения изобразительной деятельности в дошкольный период.

Развитие креативности у детей происходит в основном при самостоятельном осмыслении ими учебных и творческих задач, при учебной инициативе, а не в исполнительской деятельности. Дети учатся предчувствовать ход дальнейших действий, угадывать вопросы и проблемы, которые учитель ещё не поставил. Потому самостоятельная продуктивная деятельность учащихся занимает большую часть времени на уроке. Её результат напрямую зависит от степени овладения общими способами художественной деятельности. Чем лучше освоен общий способ действия, тем интереснее, сложнее и содержательнее бывает замысел ребёнка. И чем богаче у ребёнка набор замыслов, тем целенаправленнее он находит способы и средства художественной выразительности.

Организация самостоятельной работы детей – по содержанию, методам и формам должна быть очень разнообразна. Учителю важно своевременно вносить необходимые коррективы в процессе изображения, показывая приём работы или способ художественной выразительности, не подавляя самостоятельности детей.

Руководствуясь тем, что общему и художественному развитию обучающихся способствует обучение успехом, надо поощрять детей не столько за верные ответы и выполненные задания, сколько за инициативу и оригинальность решения, стараться отметить малейший успех каждого. На этапе рефлексии и оценивания готовых работ не порицать за ошибки, а обращать внимание на удачные решения.

Приём анализа и обсуждения применяется не только на заключительном этапе урока, но и в начале урока, при этом дети высказываются с опорой на критерии, заданные учителем. Сначала автор обсуждаемого рисунка и другие дети высказывают своё мнение неуверенно, обращаясь к учителю за поддержкой. Постепенно научаются обсуждать работы самостоятельно между собой. Учитель обращает внимание детей на достоинства, не замеченные другими, и при необходимости защищает от несправедливой критики. В конце третьего и в четвёртом классе педагог вмешивается в обсуждение только в тех случаях, когда какие-то важные качества работы не были замечены детьми.

Слова-термины целесообразно употреблять в процессе совершения действий и демонстрации построения художественного изображения. Нерационально требовать от детей механического заучивания изобразительных понятий при опросе, диктанте. Термины, изученные на первых уроках, надо использовать и на последующих, когда дети решают новую задачу, связанную с уже им знакомой. Например, на уроках рисования с натуры при выполнении заданий, связанных с цветовым решением, актуализируются понятия характеристик цвета (тёплый – холодный, тихий – кричащий, яркий – тусклый) и т. п.

На одном уроке вводят не более двух художественных терминов. На последующих – употребляют все термины.

В процессе прохождения педагогической практики у студентов формируются профессиональные умения по формированию различных видов УУД у младших школьников на базе ЧОУ-СОШ «Развитие» города Армавира на уроках изобразительного искусства по программе «Изобразительное искусство и художественный труд» Ю.К. Полуянова. В этой программе предполагается формирование ценностно-смысловой ориентации учащихся, которая является основой личностных УУД.

Социальные роли и межличностные отношения активно формируются при организации межличностного общения учащихся. Осознанное желание и умение учиться (способность к произвольному выполнению необходимых действий), в значительной мере формируются в процессе мотивации и рефлексии, являющихся обязательными частями урока изобразительного искусства.

Такие виды личностных УУД, как самостоятельность и инициативность, целесообразно формировать в процессе постановки каждым учащимся личной учебной цели, а также при планировании своей деятельности. Становлению ответственности как особого вида личностных УУД способствует предоставление обучающимся свободы творческой деятельности в рамках поставленной учебной задачи. Большое значение для становления личностных УУД также имеют использование таких форм работы как проект и коллективное творчество.

Формирование регулятивных УУД происходит систематически в процессе работы учащихся на каждом уроке. Под руководством студента-практиканта учащиеся осуществляли целеполагание своей деятельности на уроке (создавали продукт изобразительной деятельности или овладевали новой техникой изобразительной деятельности), планировали ход ведения работы, прогнозировали личный результат (представить на белом листе бумаги готовое произведение), контролировали и корректировали (под руководством педагога дети поэтапно корректировали свою деятельность: создавали композицию, выявляли объемы, прорисовывали детали, завершали целостный образ), выполняли оценку и самооценку (в конце занятия проводилась выставка работ и рефлексия деятельности).

Первоначально студент-практикант играл ведущую роль, четко систематически отслеживая этапы деятельности детей, со временем, когда дети овладевали навыком самоорганизации своей деятельности, он занимал позицию консультанта.

Например, в процессе выполнения учебного рисунка с натуры:

- дети видели перед собой поставленный практикантом натюрморт, желали нарисовать такую картину, но не знали, как это сделать (целеполагание для преодоления затруднения);

- дети определяли последовательность действий, внимательно изучив постановку с помощью студента-практиканта (планировали);

- представляли, какая картина в итоге получится (прогнозирование);
- выполняли рисунок с натуры, постоянно сверяясь с постановкой (осуществляли контроль);
- замечали несоответствия, вносили необходимые исправления (осуществляли коррекцию);
- после завершения работы каждый определял, доволен ли он сделанным (осуществляли самооценку).

Подобные задания по рисованию натюрморта с натуры были включены в программу на каждом из четырёх лет обучения. Это позволяло выработать у детей определённый алгоритм действий. В результате формировалась способность к целенаправленным действиям (саморегуляция). Данные действия младшим школьникам приходилось повторять при работе над различными художественными произведениями в разных художественных техниках: с натуры, по памяти и т. д. Таким образом, у учащихся формировалась способность работать по определённому алгоритму.

Познавательные УУД, включающие общеучебные, логические, а также действия постановки и решения проблемы, формировались в процессе работы над художественным произведением, когда ученику необходимо было найти дополнительную информацию для получения желаемого результата. При этом, познавательные, так же, как и регулятивные УУД, требовали от ребенка постановки цели, составления алгоритма действий, направленных на ее достижение, контроля, коррекции и оценки. Например, под руководством наших студентов-практикантов на четвёртом году обучения младшие школьники сформулировали цель: нарисовать картину о победе наших солдат в Великой Отечественной войне. Предполагалось изображение бегущих солдат, движущейся техники. Возникла необходимость поиска информации (как выглядели пушки, бронетранспортёры и танки в военный период, как действовала пехота). Дети посетили школьную библиотеку, компьютерный класс, принесли из дома справочную литературу, вели хронометраж выполнения заданий, обсуждали итоги поиска информации.

Помимо общеучебных действий у младших школьников формировались и личностные и коммуникативные УУД. Например, самостоятельный сбор и анализ материала позволял создать условия для формирования у младших школьников способности к самостоятельному приобретению знаний, а значит, к саморазвитию. На формирование коммуникативных УУД благотворно влияла сама специфика уроков изобразительного искусства, так как в отличие от других уроков студенты-практиканты и учащиеся чувствовали себя коллегами, занимающимися одним делом, – они художники.

В процессе урока изобразительного искусства младшему школьнику необходимо было учитывать не только свою позицию, но и позиции других детей и педагога, партнёров по общению или деятельности, уметь участвовать в дискуссии, в коллективном обсуждении проблем, уметь их разрешать. Развитию коммуникативных УУД способствовало использование как индивидуальных,

так и групповых формы работы. Учащийся на уроке изобразительного искусства проигрывал разные социальные роли.

Организация уроков изобразительного искусства, в основе которых лежит систематическая тренировка различных видов УУД, создаются условия, позволяющие младшим школьникам самостоятельно регулировать свою деятельность, способствует формированию умений учиться. Учащийся, поставив цель, находит необходимые средства и способы для её достижения, реализует составленный план действий и оценивает результаты своей деятельности. Таким образом, при изучении курса «Методика преподавания изобразительного искусства с практикумом и в процессе прохождения педагогической практики студенты учатся способам формирования УУД у младших школьников на уроках изобразительного искусства, реализуя основную цель современного образования – способность личности к самоорганизации своей деятельности и саморазвитию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский, Л. С. Воспитание чувств / Л. С. Выготский. – URL: <http://pravoknigi.ru/pedagogika/155-hrestomatija-voznrastnaja-i-pedagogicheskaja-psih/4534-vygotkij-ls-vozpitanie-chuvstv.html>. – Текст : электронный.
2. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский ; под ред. В. В. Давыдова. – М. : Педагогика-Пресс, 1999. – 536 с. – Текст : непосредственный.
3. Игнатъев, Е. И. Психология изобразительной деятельности детей / Е. И. Игнатъев. – 2-е изд., доп. – М. : Учпедгиз, 1961. – 223 с. – Текст : непосредственный.
4. Ительсон, Л. Б. Учебная деятельность. Её источники, структура и условия / Л. Б. Ительсон. – Текст : непосредственный // Хрестоматия по возрастной психологии : учебное пособие для студентов / сост. Л. М. Семенюк ; под ред. Д. И. Фельдштейна. – М. : Международная академия, 1994. – С. 152.
5. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли : пособие для учителя / А. Г. Асмолов [и др.] ; под ред. А. Г. Асмолова. – М. : Просвещение, 2008. – 151 с. – Текст : непосредственный.
6. Крабанова, О. А. Формирование универсальных учебных действий учащихся начальной школы / О. А. Крабанова. – Текст : непосредственный // Управление начальной школой. – 2009. – № 2. – С. 9–11.
7. Неменский, Б. М. Материалы курса «Особенности обучения школьников по программе Б.М. Неменского „Изобразительное искусство и художественный труд”» : лекции 1–4 / Б. М. Неменский, И. Б. Полякова, Т. Б. Сапожникова. – М. : Педагогический университет «Первое сентября», 2007. – 124 с. – Текст : непосредственный.
8. Нижегородцева, Н. В. Психолого-педагогическая готовность ребёнка к школе / Н. В. Нижегородцева, В. Д. Шадриков. – М. : Просвещение, 2001. – 240 с. – Текст : непосредственный.
9. Петерсон, Л. Г. Деятельностный метод обучения: образовательная система «Школа 2000...» / Л. Г. Петерсон. – М. : АПК и ППРО, УМЦ «Школа 2000...», 2007. – 448 с. – Текст : непосредственный.
10. Полуянов, Ю. А. Изобразительное искусство и художественный труд. 2 класс. (Система Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова) : пособие для учителя / Ю. А. Полуянов. – М. : Вита-Пресс, 2004. – 256 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Vygotskiy L. S. *Vospitanie chuvstv. Hrestomatiya "Vozrastnaya i pedagogicheskaya psihologiya"* [Education of the senses. Reader "Developmental and educational psychology"]. Available at: <http://pravoknigi.ru/pedagogika/155-hrestomatija-vozrastnaja-i-pedagogicheskaja-psih.html>. (In Russian).
2. Vygotskiy L. S. *Pedagogicheskaya psihologiya* [Pedagogical Psychology]. Ed. by V.V. Davydov. M., Pedagogika-Press, 1999. 536 p.
3. Ignatyev E. I. *Psihologiya izobrazitel'noy deyatel'nosti detey* [The Psychology of Arts of Children]. M., Uchpedgiz, 1961. 223 p.
4. Itel'son L. B. *Uchebnaya deyatel'nost'. Eyo istochniki, struktura i usloviya. Hrestomatiya po vozrastnoy psikhologii* [Educational Activities. Its Sources, Structure and Conditions. Reader on Developmental Psychology]. M., International Academy, 1994, p. 152.
5. *Kak proektirovat' universal'nye uchebnye deystviya v nachal'noy shkole: ot deystviya k mysli: posobie dlya uchitelya* [On Designing Universal Educational Actions in Primary School: from Action to Thought: A Teacher's Guide]. Ed. by A. G. Asmolov. M., Prosveshchenie, 2008. 151 p.
6. Krabanova O. A. The formation of universal educational actions of primary schoolchildren. *Upravlenie Nachal'noy Shkoloy = Primary School Management*, M., 2009, No. 2, pp. 9–11. (In Russian).
7. Nemenskiy B. M., Polyakova I. B., Sapozhnikova T. B. *Materialy kursa «Osobennosti obucheniya shkol'nikov po programme B.M. Nemenskogo «Izobrazitel'noe iskusstvo i hudozhestvennyj trud»: lektsii 1–4* [Course Materials "Features of Teaching Schoolchildren according to the Program by B. M. Nemenskiy "Fine arts and artistic work": lectures 1–4]. M., Pedagogical University "September 1", 2007. 124 p.
8. Nizhegorodtseva N. V., Shadrikov V. D. *Psihologo-pedagogicheskaya gotovnost' rebyonka k shkole* [Psychological-pedagogical Readiness of a child for School]. M., Prosveshchenie, 2001. 240 p.
9. Peterson L.G. *Deyatel'nostnyj metod obucheniya: obrazovatel'naya sistema «Shkola 2000...»*. *Postroyenie nepreryvnoy sfery obrazovaniya* [Activity-based Teaching Method: Educational System "School 2000..." Building Continuous Education]. M., AATPREW, AMC "Shkola 2000...", 2007. 448 p.
10. Poluyanov Yu. A. *Izobrazitel'noe iskusstvo i hudozhestvennyj trud. 2 klass. (Sistema D.B. El'konina – V.V. Davydova): Posobie dlya uchitelya* [Fine Arts and Artistic Work. Grade 2. (The system of D.B. Elkonin – V.V. Davydov): Teacher's Guide]. M., Vita – Press, 2004. 256 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Лукияненко, О. Д. Подготовка студентов к формированию универсальных учебных действий у младших школьников на уроках изобразительного искусства / О. Д. Лукьяненко. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 20–30.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Lukyanenko O. D. Preparing Students for the Formation of Universal Educational Actions in Young Learners at Fine Arts Lessons / O. D. Lukyanenko // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 1, pp. 20–30. (In Russian).

УДК 371.32

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ВЕБ-КВЕСТОВ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

О.А. Немых, Ю.В. Живова

THE TECHNOLOGICAL FEATURES OF CREATING WEB-QUESTS TO USE IN THE EDUCATIONAL PROCESS

O.A. Nemykh, Yu.V. Zhivova

Аннотация. В статье описаны особенности создания веб-квестов при помощи конструкторов, ботов, сервисов-шаблонов. Пошагово описана последовательность действий педагога по созданию веб-квестов с учетом специфики учебного предмета. Приводится типовой алгоритм прохождения веб-квеста обучающимися, предпочтительные формы представления результатов выполненного веб-квеста, особенности включения веб-квестов в учебный процесс.

Abstract. The article describes the features of creating web quests using constructors, bots, and template services. The sequence of actions of a teacher to create web quests taking into account the specifics of the subject is described step-by-step describes. A typical algorithm for passing a web quest by students, the preferred forms of presenting the results of the completed web quest, and the features of including web quests in the educational process are presented.

Ключевые слова: образовательный веб-квест, конструктор веб-квеста, последовательность действий при создании и выполнении веб-квеста, оценка результативности выполнения веб-квеста.

Keywords: educational web quest, web quest constructor, sequence of actions when creating and executing a web quest, evaluation of web quest performance.

Преимущество технологии веб-квест в том, что она применима ко всем учебным предметам и инструменты создания веб-квестов для всех предметов одинаковы, различаются только особенности загрузки контента.

Если педагог обладает навыками создания сайтов, то для веб-квеста можно создать сайт-одностраничник или раздел на личном сайте педагога. Для первого случая можно выбрать в качестве площадки гугл-сайты, wix.com, jimdo.com, а также интерактивные сайты, изначально не созданные для образования. Например, padlet.com, trello, slack создавались для использования в качестве коллективного чата для бизнесменов или стартаперов. Padlet и Trello сформированы по типу досок, где преподаватель может формировать наглядные блоки сообщений для участников веб-квеста, сортировать задачи по ролям. Slack-мессенджер, придуманный в Кремниевой долине для программистов, поэтому поддерживает команды, схожие с функциями известных языков программирования.

Некоторые конструкторы веб-квестов, например www.jimdo.com и www.learnis.ru, не поддерживают ввод формул и символов, присутствующих

математическому и физическому языку. Поэтому некоторые задания и ответы придется конвертировать в изображения, что займет некоторое время педагога при подготовке. Этот способ поможет избежать ошибки при работе с другими программами и сайтами, т. к. простые сервисы, как правило, отображают неизвестные программе символы некорректно.

Можно воспользоваться ботами, самый удобный для использования в образовании – Гугл Диск бот. Он позволяет внутри чата делиться активными ссылками на Гугл документы. Чаты сортируются по тэгам, например, названиями команд-участников веб-квеста. Таким способом преподавателю удобно делиться разработками с участниками, а участникам команды веб-квеста между собой.

При использовании сервисов-шаблонов веб-квест делается гораздо быстрее, чем при создании сайта. Если педагог хочет поделиться на своем методическом сайте или в блоге разработкой веб-квеста, то достаточно поделиться ссылкой в посте с комментариями и описанием своего веб-квеста. Многие сервисы, которые условно можно назвать готовыми шаблонами, на английском языке. В этом случае можно воспользоваться автоматическим переводчиком от браузера [3].

В случае, когда во время занятия доступа к компьютерам нет ни у педагога, ни у обучающихся, можно использовать в качестве портативного компьютера смартфоны. Тогда выходом из ситуации будет являться включение QR-кодов в структурные части веб-квеста. Использование QR-кода позволяет зашифровать:

1. Интернет-адрес. Пользователь перенаправляется на заданный адрес без введения символов в адресной строке браузера.
2. Контактные данные. После считывания QR-кода контактная информация сохраняется на телефон или компьютер.
3. Адрес электронной почты и имя адресата.
4. SMS. QR-код позволяет получить готовое к отправке sms-сообщение, требуемое для подтверждения участия в квесте, или шаблон ответа на вопросы квеста.
5. Географические данные. Для быстрого определения расположения объекта, например, в «Картах Google».
6. Текст, назначение которого разнообразно – от короткой информационной справки до подробной инструкции к действию.
7. Телефонные номера. В этом случае можно оперативно позвонить на закодированный номер.

Отличительной особенностью QR-кодов является высокая скорость считывания и передачи информации с напечатанного кода в мобильное устройство, ученики не тратят время на переписывание ссылки в браузер телефона. Кодировать и декодировать QR-коды несложно, главное иметь телефон с установленным приложением у учащихся и заранее подготовить нужные коды педагогу.

Прежде чем приступить к разработке веб-квеста педагогу необходимо [2]:

1. Узнать у обучающихся их уровень владения компьютером и ПО.
2. Освоить программы или порталы, в которых может быть создан веб-квест: Microsoft Power Point или Word, www.learnis.ru, www.zunal.com (на английском языке), группа во ВКонтакте и др.
3. Проверить полученный веб-квест на ошибки с разных устройств и браузеров, при необходимости адаптировать веб-страницы для экрана смартфона.

А затем выполнить 7 действий, перечисленных ниже:

Действие 1: определить тему будущего веб-квеста.

Действие 2: выбрать сайт с шаблоном для создания веб-квеста или готовый сервис, где обучающиеся будут проходить веб-квест.

Например, создание веб-квеста по физике имеет ряд особенностей, которые отличают и усложняют его подготовку в сравнении с веб-квестами по другим дисциплинам. Многие сайты-источники не поддерживают характерные для физики символы, поэтому стоит проверять сайты на опечатки и математические неточности.

Действие 3: придумать задания. Сначала нужно выбрать форму, в которой участники получают задание. Например:

- В виде презентации или текста. Информация с картинками и вопросы, на которые нужно ответить.

- Визуально. Набор картинок, фотографий, карикатур без текстового сопровождения (ассоциативный ряд).

- Визуально через сторонний онлайн-сервис. Одностраничный сайт или игровой веб-квест.

Здесь надо учитывать специфику учебного предмета. Например, не все виды веб-квестов подходят для использования на уроках по естественно-научным предметам. Оптимальными будут:

1. *Компьюляция*. Представление информации, полученной из разных источников в новом формате: создание презентации, плаката, рассказа, брошюры, лэпбука, чек-листа, сборника формул, алгоритма решения заданий, виртуальной выставки явлений, хронологической ленты открытий и др.

2. *Аналитическая задача*. Поиск и систематизация информации, необходимой для решения задания.

3. *Научные исследования*. Изучение различных фактов, явлений, открытий на основе специализированных онлайн источников, выполнение виртуальной лабораторной работы.

Действие 4: определить критерии оценивания.

- Количество баллов, начисляемых за тот или иной вопрос.

- Количество баллов соответствующее тому или иному уровню сложности.

- Количество баллов за аргументированный, дополненный собственным мнением рассказ или наоборот, неполный, неточный.

- И т. д.

Действие 5: найти источники информации, которыми будут пользоваться обучающиеся для поиска ответов.

Многие источники могут быть недоступны обучающимся для понимания из-за сложного понятийного аппарата, поэтому подбор сайтов и литературы нужно проводить с опорой на реальные возможности обучающихся.

Действие 6: имея на листе приблизительный план и основную информацию, приступить к оформлению.

Действие 7: определить возможности рассылки: в чат или общую почту группы, на ПК, если квест проходит в компьютерном классе.

Проверить готовность веб-квеста можно по схеме (рис. 1).

Рис. 1 – Схема взаимосвязи всех этапов типового веб-квеста

Обучающиеся тоже придерживаются определенной последовательности действий при выполнении веб-квеста (рис. 2).

Результатом прохождения веб-квеста может быть:

- презентация по теме веб-квеста, составленная по переработанным материалам из предложенных источников;
- виртуальный плакат или стенгазета по поставленной проблеме;
- сайт или запись на сайте, в котором обучающиеся отражают свой путь решения проблемы или сообщение по теме квеста;
- буклет или лэпбук, в котором отражено понимание изученного в ходе веб-квеста материала;
- театральная постановка, видеоролик или номер, где отражаются переработанные знания и понимание материала обучающимися.

Рис. 2 – Типовой алгоритм прохождения веб-квеста обучающимися

В связи с ограничением по времени для защиты результатов веб-квеста можно предложить участникам подготовить презентацию в формате «Печа-Куча», сущность которого – 20 слайдов по 20 секунд, т. е. на один слайд вынесена одна мысль. Плюсы использования этого приема очевидны: современный формат, более быстрый, чем классическое выступление-защита на уроке. Благодаря ограничению во времени и слайдах обучающиеся выделяют наиболее важные идеи. Если веб-квест выполнялся группой, то защищает результаты работы или лидер, или вся команда (по одной идее каждый).

Если нет технической возможности сделать электронную презентацию, то можно разделить между командами меловую или маркерную доску, или выделить ватманы, чтобы по итогу веб-квеста получилась майнд-карта или стенгазета.

Для включения веб-квестов в учебный процесс целесообразнее сначала проектировать небольшие веб-квесты, чтобы обучающиеся привыкали к такой форме работы и не испытывали затруднений при переходе к долгосрочным веб-квестам.

При установленном расписании в школах, особенно с малым количеством кабинетов, сложно перенести урок физики в компьютерный класс. Поэтому, если в кабинете есть ПК учителя, проектор и интерактивная доска / экран, то можно реализовать веб-квест в рамках группового решения.

Занятие, во время которого проводится веб-квест, не похоже на остальные формы уроков. Так как веб-квест состоит из этапов, которые могут длиться дольше одного академического часа, то стоит провести подготовку к веб-квесту заранее. Например, в качестве домашнего задания: предложить обучающимсяделиться на группы и роли, ознакомить с темой и параграфом из учебника или дополнительной литературой на данную тему, критериями оценивания и рекомендациями по защите квеста [1].

Общение с педагогом во время домашней подготовки к веб-квесту можно организовать через социальную сеть, электронную почту или приложения совместной работы над проектами (Trello, Slack, Padlet).

Отметим существенную проблему реализации веб-квеста, заключающуюся в том, что участники, получив задания, которые им сложно решить, предпринимают попытки искать ответы к задачам в Интернете, вместо самостоятельного решения или обращения за помощью к преподавателю. Чтобы предотвратить такую ситуацию педагог может в типовых заданиях менять числа или изменять формулировку задачи так, чтобы было невозможно найти полное решение. Если веб-квест происходит в компьютерном классе, то стоит заблаговременно проверить браузеры на наличие программы, которая блокирует определенные сайты. Если веб-квест проходит в смартфонах учащихся, то отследить возможность списывания намного сложнее, поэтому стоит контролировать обучающихся на подозрительную активность в браузере смартфона.

Оценка по результатам выполнения веб-квеста может ставиться только за качество готового проекта, но, по мнению Б. Доджа, объективной будет оценка, где к каждому этапу работы обучающихся будут предъявлены критерии, составленные педагогом. Преподаватель сам определяет критерии для оценки результатов веб-квеста, исходя из уровня подготовки обучающихся.

Важно и самим учащимся оценить свою работу, поэтому по окончании веб-квеста можно раздать участникам бланк для самооценки с кратким описанием критериев и шкалой, по которой обучающийся себя оценит.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багузина, Е. И. Разработка веб-квестов и преимущества их использования в процессе обучения / Е. И. Багузина. – Текст : непосредственный // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2010. – Т. 16. – № 1. – С. 9–13.

2. Худякова, А. В. Технологический подход к проектированию образовательного веб-квеста / А. В. Худякова. – Текст : непосредственный // Пермский педагогический журнал. – 2018. – № 9. – С. 118–121.

3. Halat E. A. Good Teaching Technigue: Web Quests / E. Halat // The Clearing House: A Journal of Educational Strategies, Issues and Ideas; vol. 81, issue 3. 2008. P. 109–112.

REFERENCES

1. Baguzina E. I. The development of web quests and the benefits of using them in the learning process. Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika = Bulletin of Nekrasov Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2010, vol. 10, No. 1, pp. 9–13. (In Russian).

2. Khudyakova A. V. The technological approach to the design of an educational web quest. Permskij Pedagogicheskij Zzhurnal = Perm Pedagogical Journal, 2018, No. 9, pp. 118–121. (In Russian).

3. Halat E.A. Good Teaching Technigue: Web Quests. The Clearing House: A Journal of Educational Strategies, Issues and Ideas, 2008, vol. 81, issue 3, pp. 109–112.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Немых, О. А. Технологические особенности создания веб-квестов для использования в учебном процессе / О. А. Немых, Ю. В. Живова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 31–37.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Nemykh O. A., Zhivova Yu. V. The Technological Features of Creating Web-quests to Use in the Educational Process / O. A. Nemykh, Yu. V. Zhivova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 1, pp. 31–37. (In Russian).

УДК 371

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
КАК ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО БАКАЛАВРА
ПСИХОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА**

Е.И. Пахунова, О.В. Алдакимова, Н.А. Волобуева

**INNOVATIONS
AS DRIVERS OF THE DEVELOPMENT OF A MODERN BACHELOR
OF PSYCHOLOGY IN A PEDAGOGICAL UNIVERSITY**

E.I. Pakhunova, O.V. Aldakimova, N.A. Volobuyeva

Аннотация. В представленной статье выполнен анализ инновационных педагогических технологий в существующей системе подготовки бакалавров в условиях вузовского обучения. Авторами актуализирована терминологическая составляющая педагогической инноватики. Рассматриваются инновационные образовательные технологии, обосновывается целесообразность их применения в системе профессиональной подготовки бакалавров психологии для повышения качества их профессионального образования. Представлено описание авторской разработки игротехнологии (сплит-тренинг) для проведения практических занятий при подготовке бакалавров направленности (профиля) «Психология. Психологическое консультирование» в процессе обучения в педагогическом вузе при формировании у них личностных качеств, адекватных требованиям и специфике профессии.

Abstract. The authors, in the present article, analyze innovative pedagogical technologies in the existing system of bachelor's degree training in the conditions of university education. The authors update the terminological component of pedagogical innovation. Innovative educational technologies are considered, the expediency of their application in the system of professional training of psychology bachelors for improving the quality of their professional education is justified. The author's development of game technology (split-coaching) for conducting practical classes in the preparation of bachelors of the orientation (profile) "Psychology. Psychological counseling" in the process of training in a pedagogical university in the formation of their personal qualities that are adequate to the requirements and specifics of the profession.

Ключевые слова: психолог, педагогические инновации, инновационные технологии, высшее профессиональное образование, оптимизация профессиональной подготовки.

Keywords: psychologist, pedagogical innovations, innovative technologies, higher professional education, optimization of professional training.

В современном учебно-образовательном процессе высшего педагогического образования в системе профессиональной подготовки бакалавров, определена проблема включения инновационных технологий и методов при изучении дисциплин психолого-педагогического блока, а также внедрение их студентами в ходе профессиональных практик. Объяснить эту проблему

можно многими причинами, но одним из факторов является то, что современная высшая школа усилила тенденции к гуманизации и гуманитаризации содержания высшего профессионального образования. В соответствии с таким подходом в современном образовательном пространстве, происходит обновление содержания учебных планов, с включением дисциплин и элективных курсов для подготовки квалифицированных специалистов, которые будут конкурентоспособными на рынке труда. Перед педагогами высшего профессионального образования поставлена задача подготовить к будущей практической деятельности современного выпускника, который обладает рядом компетенций, проявляет высокий уровень ответственности к поручениям и требованиям, а также владеет знаниями, умениями и навыками в рамках своей работы, и в смежных профессиональных областях. Современный психолог должен стремиться и гарантировать эффективный результат при работе с клиентом, при этом иметь энциклопедический кругозор знаний, владеть практическими умениями при решении конкретных задач на уровне мировых стандартов, быть готовым к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности.

В условиях вузовской подготовки обучение психологов приобрело новый общественный статус, который требует от преподавателя четкого понимания обращенных к нему ожиданий и создания максимально благоприятных условий для развития самосознания и осуществления личностных изменений обучаемого (И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, Н.С. Пряжников, Н.Н. Толстых и др.) [1].

Каждый человек несет в себе как бы четыре «пространства» своей личности. «Арена» охватывает то, что человек знает о себе, и то, что о нем думают другие. «Видимость» – это то, что человек знает о себе, а другие не знают о нем. «Слепое пятно» включает в себя те знания, которые имеют другие, но не имеет сам человек. «Неизвестное» – это то, что скрыто и от самого человека, и от других. Понимание самого себя состоит в познании «слепого пятна» и в проникновении в «неизвестное», то есть в расширении «арены».

Обучение происходит тогда, когда человек признает свои ошибки. Конечно, полезно признавать ошибки и промахи – это неизбежно. Но не следует слишком задерживаться на них. Необходимо направить всю энергию на создание нужных профессиональных качеств. Это гораздо важнее. Подобные мысли высказывал А. Адлер. Чувство вины – это состояние, которое останавливает рост, разрушает человека. Задача педагога – обучить студентов общеучебным знаниям, умениям и передать будущему бакалавру психологии ряд современных технологий для работы с клиентом.

Предметные знания являются в вузе основными целями обучения. Знания, действительно, не всегда предполагают внедрение инновационных технологий в процессе обучения. Однако знания – это власть над природой, да и не только над ней. Поэтому предметные знания нужны, но требуется определение их актуальности, значимости и объемов.

Знания о предмете формируются несколькими дисциплинами. Энциклопедические знания психологу крайне важны, так как при работе в образовательных учреждениях он сталкивается с тем, что для изучения разных предметов в школе характерен локальный характер связей. Учащиеся нередко не могут связать понятия одного и того же предмета. В работах различных психологов высказываются предостерегающие суждения о знаниях, получаемых учащимися в школе. К тому времени, когда молодым людям нужно будет применять в жизни, полученные в школе знания, последние устаревают. Знания оторваны от жизни, носят формальный характер. Учитывая такое положение дел, желательны акцент сместить на умения учиться, интеллектуальные и коммуникативные умения, на свойства личности учащихся. Цель – формирование предметных знаний – остается. Однако для эффективного формирования знаний желательно по каждой теме определить уровень усвоения, связать знания с настоящей и будущей жизнью обучающихся.

Внедрение инновационных методов преподавания является эффективным шагом для модернизации университетского профессионального образования. Новые подходы к профессиональной подготовке будущих бакалавров психологического образования, требуют от преподавателей вуза освоения и внедрения инновационных методов преподавания, использования инновационных технологий обучения, классификацией, анализом и систематизацией которых занимается отдельная отрасль научного знания – «педагогическая инноватика». При модернизации и оптимизации системы высшего профессионального образования, в том числе и при целенаправленной профессиональной подготовке будущих бакалавров психологии, показывает нам, что включение в научно-практический оборот термин «инновационные образовательные технологии» становится повседневным и используется при чтении лекций педагогами университета. Поэтому авторы данной статьи, считают важным аспектом, рассмотрение сущности данного термина, представить попытку анализа роли инновационных технологий высшего образования, применение которых, по нашему мнению, является целесообразным для оптимизации процесса профессиональной подготовки психологов в высшей школе. В данной публикации, мы считаем целесообразным обратиться к уточнению концептуальных категорий педагогической инноватики. Ведущими понятиями терминологического аппарата педагогической инноватики являются категории «инновация» и «педагогическая технология».

При реализации цели данной статьи, считаем необходимым, пересмотр отдельных видов, методов, форм, средств учебно-познавательной деятельности обучающихся, перевода процесса получения высшего профессионального образования в интерактивную плоскость, достижения личностно-деятельностного психолого-педагогического взаимодействия. При решении данной задачи, полученные результаты, позволят нам достичь решения путем интеграции теоретических знаний и практических умений в целостную систему

субъективного личностно-профессионального опыта бакалавров психологического образования.

Иновация или нововведение, происходит от английского *innovation*, буквально означает «внедренное новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов и является конечным результатом интеллектуальной деятельности человека, его фантазии, творческого процесса, открытий, изобретений и рационализации». Внедрение инноваций, большей их части происходит от того, что основной задачей нововведений является поддержание стратегических инициатив образовательной организации [2, с. 138–148].

Иновации трактуются как самоценность, а выбор собственно нововведений зачастую обосновывается удачными примерами других учреждений высшего образования, так называемыми – «лучшими практиками». Необходимо отметить, что ряд исследователей отмечают сопротивление, с которым сталкиваются перемены у отдельных ученых и преподавателей высших учебных заведений [3].

По мнению В.И. Загвязинского, инновационное в педагогике может быть «связано не только с идеями, подходами, методами или технологиями, то, что впервые использовано в педагогической практике, но и с комплексом отдельных элементов педагогического процесса, несущих в себе прогрессивное начало, позволяющих эффективно решать образовательные задачи в ходе изменения условий и ситуаций» [4, с. 13–23].

По определению В.А. Сластенина и Л.С. Подымовой, инновации являются «комплексным процессом создания, распространения и использования нового практического средства в области техники, технологии, педагогике, психологии научных исследований» [5].

В России понятие «педагогическая технология» изначально было связано с программированным обучением. Суть его сводилась к возможной разработке четких предписаний деятельности как обучающегося, так и деятельности преподавателя, которая сопровождает процесс усвоения знаний.

В трудах В.П. Беспалько мы видим, что «переход всего дела обучения и воспитания в образовании на рельсы педагогической технологии означает решительный поворот педагогической практики от произвольности в построении и реализации педагогического процесса к строгой обоснованности каждого его элемента и этапа, нацеленности на объективно диагностируемый конечный результат» [6]. «Любое планирование противоречит экспромту, действиям по наитию, т.е. является началом технологии... Любая деятельность может быть либо технологией, либо искусством. Искусство основано на интуиции, технология – на науке» [6, с. 94].

Таким образом, мы видим определенные различия в трактовке и определении сущности понятия «педагогическая технология». Необходимо констатировать, что сегодня, применение инновационных педагогических технологий является обязательным условием процесса модернизации высшего профессионального образования. Профессорско-преподавательский состав,

реализующий подготовку по программам бакалавриата, должны не только ориентироваться в новейших педагогических технологиях, но и владеть методикой их применения, достаточно широко использовать их в учебно-образовательном процессе, с целью его оптимизации и повышения качества обучения при профессиональной подготовке будущих бакалавров психологии.

При внедрении инноваций или их элементов в систему профессиональной подготовки бакалавров в условиях педагогического вуза, необходимым условием является проверка их по трем критериям: актуальности, полезности и реалистичности. Данное требование необходимо учитывать, так как не каждая инновация может быть в равной степени полезной и эффективной в разных условиях применения [7].

Это позволяет нам обосновать целесообразность и результативность использования в процессе профессиональной подготовки будущих бакалавров психологии инновационные образовательные технологии.

Рассмотрев основные теоретические аспекты педагогической инноватики, обратимся к изучению сущности и роли ряда инновационных педагогических технологий, применение которых в процессе профессиональной подготовки будущих бакалавров психологов, является рациональным и целесообразным на современном этапе.

1. Технология критического мышления. Сущность данной технологии заключается в формировании индивидуального мировоззрения обучающегося, умения активно включаться в научные дискуссии, принимать взвешенные решения, самостоятельно находить необходимые знания, учиться коммуникативным навыкам, логически мыслить и обосновывать свое мнение, предоставляя объективные аргументы.

2. Технология исследовательской деятельности. Представленная технология направлена на формирование у будущих бакалавров психологии навыков исследовательской работы, воспитание активной творческой личности.

3. Интегральная педагогическая технология, позволяющая обеспечить оптимальные условия для развития и самореализации будущего бакалавра психологии путем формирования целостных знаний об объекте изучения, представляющим собой основу для создания «образа мира».

4. Технология развивающего обучения. Содержание данной технологии направлено на формирование у будущего психолога соответствующих компетенций и способностей в самосовершенствовании, самостоятельному обучению и активному творческому мышлению.

5. Технология личностно-ориентированного обучения. Целью данной технологии заключается в обеспечении возможности обучающемуся проявлять самостоятельность мышления, независимость, осуществлять собственный выбор.

6. Технология формирования творческой личности. Направленность данной технологии отмечается формированием у бакалавров навыков самостоятельного управления собственной познавательной активностью, самостоятельного

мышления, принятия неординарных решений, критического мышления, осуществления сознательного выбора своей жизненной позиции, генерировать нестандартные, оригинальные идеи.

7. Технология дифференцированного обучения. Предложенная технология для бакалавров психологии способствует формированию у обучающихся умения учиться, потребности в самообразовании, желания генерировать инновационные, оригинальные идеи, искать альтернативные решения типичных и нестандартных ситуаций в практической деятельности.

8. Проектная технология. Применение данной технологии послужит стимулированием интереса у обучающихся к новым знаниям, к развитию себя как профессионала через решение своих личных проблем и впоследствии к использованию этих знаний в конкретной практической деятельности.

9. Технология модульно-развивающего обучения, формирующая самообразовательную компетентность будущих бакалавров психологии.

10. Технология гуманистического обучения. Центральная цель данной технологии, является обеспечение приоритетного развития личности на принципах гуманизации, гуманитаризации и демократизации учебно-образовательного и воспитательного процессов.

11. Технология индивидуального и группового обучения с использованием интерактивных методов образовательного, воспитательного и развивающего взаимодействия. Использование данной технологии будет способствовать формированию внутренней мотивации обучающихся к активному восприятию, усвоению и передаче информации, а также развитию коммуникативных качеств будущих практических психологов, активизирующая их умственную деятельность.

12. Технология индивидуализации процесса обучения. Эта технология позволит обеспечивать максимальную производительность работы будущих психологов в уже существующей системе организации обучения [7].

Обзор представленных технологий, может быть использован в практике подготовки бакалавров в условиях педагогического вуза как самостоятельно, или их элементов (частично), так и в комплексе с другими образовательными технологиями с целью оптимизации процесса профессиональной подготовки будущих психологов в высшей школе.

Так основываясь на вышеописанных положениях, приведем пример из практики работы социально-психологического факультета ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» при работе с бакалаврами направления подготовки 37.03.01 «Психология», направленность профиль «Психология. Психологическое консультирование». В учебный план подготовки бакалавров входят актуальные и объемные курсы «Тренинг профессиональной адаптации», «Тренинг личностного развития», «Психология кризисных состояний личности», «Теория и практика индивидуального консультирования», «Психология стресса», «Психологическое консультирование» и другие, которые помогают актуализировать вопросы подготовки бакалавров,

что в дальнейшем поможет им реализовать себя в таких видах профессиональной деятельности как практическая, педагогическая, научно-исследовательская и организационно-управленческая.

Основная цель программы подготовки бакалавра психологии – это подготовить квалифицированного специалиста для психолого-педагогической поддержки и сопровождения в решении комплексных задач клиентов из группы риска: профилактики, сопровождения, реабилитации, психолого-педагогической экспертизы и прогнозирования в системе учреждений образования, социальной защиты населения, спортивной, управленческой сферах деятельности, правоохранительных органах и других ведомств, организаций, работающих с детьми, подростками и взрослыми с проблемами в поведении, а также организации психологического сопровождения сотрудников правоохранительных органов, бизнес сообществ.

На занятиях с обучаемыми профессорско-преподавательский коллектив подчеркивает, что работа практикующего психолога – это постоянное совершенствование, так как приходится работать с особым, специфическим человеческим материалом.

Так, например, при освоении курса «Агрессивное поведение личности: методы анализа и коррекции», применяется обучение по разработанной игротехнологии – сплит-тренинг профессионального становления психологов для системы правоохранительных органов и пенитенциарной системы, которая включает ситуации профессиональной деятельности. Данная игротехнология, сплит-тренинг имеет свои теоретические основания, структуру и программу, а также рекомендации по организации и применению.

Понятие «сплит-тренинг» взято нами из области спорта. Джо Вейдер, который являлся главой организации IFBB-международной федерации бодибилдинга, и при составлении спортивных тренировок впервые стал использовать понятие «сплит-тренинг». Сплит (split) в переводе с английского означает делить на части. Джо Вейдер основывал свои идеи на концепции, что тело человека состоит из разных групп мышц, но, тренировать необходимо не все мышцы одновременно, а каждую мышцу поочередно. Это необходимо для того, чтобы произошел общий цикл развития. В тот момент, когда одни мышцы тренируются – другие отдыхают [8].

На практических занятиях мы используем приятный термин «сплит-тренинг», так как при проведении тренинга личностного роста тренер стремится к выработке у обучаемых профессионально-важных характеристик необходимых будущему психологу, объединенные в основные сферы личности: мотивацию, морально-характерологические, психофизиологические и деловые качества, профессиональные способности и подготовленность (знания, умения, навыки).

После тренировки определенных профессионально-важных характеристик есть возможность «отдохнуть», переосмыслить и отрефлексировать изменения, произошедшие в ходе тренинговой встречи. Личностное становление выпускника мы рассматриваем через включение его в решение профессионально

значимых ситуаций, возможности реализовать полученные знания и приобретенные умения и навыки при работе с клиентом, в которых отслеживается результат становления его профессиональных качеств. Реализация на практике инновационных технологий рассматривается нами как драйверами развития и создание образа современного бакалавра психологии в условиях педагогического вуза. И, на самом деле, наши выпускники более образованные, уверенные в себе, предприимчивые, открытые и требовательные к образованию. Это молодые, талантливые люди, которые легко осваивают технологии и быстро обучаются. Они станут владеть профессиями, еще не избранные ими, но в которых будет цениться не то, что они уже знают, а и то, как быстро они смогут узнавать, применять новое. Работодателям станут важны, не столько дипломы, а профили приобретенных компетенций.

На современном этапе своего развития отечественная система высшего профессионального образования переживает период модернизации. Данный период характеризуется, в первую очередь, применением инноваций в образовании. Не является исключением и процесс профессиональной подготовки будущих бакалавров психологии. Для оптимизации процесса профессиональной подготовки будущих специалистов в области психологии и повышения качества их образования, по нашему мнению, необходим пересмотр форм, подходов и методов работы с обучаемыми.

Представленное описание в статье инновационных образовательных технологий позволит изучить опыт создания развивающей образовательной среды, оптимизировать процесс формирования у обучающихся ключевых для профессии психолога компетенций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Психология / И. В. Дубровина, А. М. Прихожан, Н. С. Пряжников [и др.] ; под общ. ред. И. В. Дубровиной. – М. : АСАДЕМА, 2003. – Текст : непосредственный.
2. Зиньковский, К. В. Кадровая политика вузов в условиях институциональных изменений: дифференциация или унификация? / К. В. Зиньковский, Д. И. Хлебович. – Текст : непосредственный // Университетское управление: практика и анализ. – 2014. – № 4–5 (92–93). – С. 138–148.
3. Лисюткин, М. А. Как деградируют университеты? к постановке проблемы / М. А. Лисюткин, И. Д. Фруммин. – Текст : электронный // Университетское управление: практика и анализ. – 2014. – № 4–5 (92–93). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-degradiruyut-universitety-k-postanovke-problemy>.
4. Загвязинский, В. И. Общая педагогика : учебное пособие / В. И. Загвязинский, И. Н. Емельянова. – М. : Высш. шк., 2008. – С. 13–23. – Текст : непосредственный.
5. Слостенин, В. А. Готовность педагога к инновационной деятельности / В. А. Слостенин, Л. С. Подымова. – Текст : электронный // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gotovnost-pedagoga-k-innovatsionnoy-deyatelnosti>.
6. Беспалько, В. П. Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. – М. : Педагогика, 1989. – 192 с. – Текст : непосредственный.

7. Панфилова, А. П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. П. Панфилова. – М. : Академия, 2009. – 192 с. – Текст : непосредственный.
8. Энциклопедия педагогических технологий : пособие для преподавателей. – СПб. : КАРО, 2002. – 368 с. – Текст : непосредственный.
9. Вейдер, Дж. Фундаментальный курс бодибилдинга : [пер. с англ.] / Дж. Вейдер. – М. : Физкультура и спорт, 1990. – 430 с. – Текст : непосредственный.
10. Granello D.H., Young M. E. (2011) Counseling Today: Foundations of Professional Identity. Upper Saddle River, NJ: Pearson.
11. Williams J. (2013) Constructing New Professional Identities. Rotterdam: Sense Publishers.

REFERENCES

1. Dubrovina, I. V., Prihozhan, A. M., Pryazhnikov, N. S., Tolstyh N. N. i dr. Psihologiya. Pod obshch red. I.V.Dubrovinoj. M., Izd-vo ACADEMA. 2003.
2. Zin'kovskij, K.V., Hlebovich, D. I. Kadrovaya politika vuzov v usloviyah institucional'nyh izmenenij: differenciaciya ili unifikaciya? // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2014. № 4–5 (92–93). S. 138–148.
3. Lisyutkin, M.A., Frumin, I.D. Kak degradiruyut university? k postanovke problemy // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2014. № 4–5 (92–93). [Elektronnyj resurs]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-degradiruyut-university-k-postanovke-problemy>.
4. Zagvyazinskij, V.I. Obshchaya pedagogika: Uchebnoe posobie / V.I. Zagvyazinskij, I.N. Emel'yanova. – M.: Vyssh. shk., 2008. – S. 13–23.
5. Slastenin, V.A., Podymova, L.S. Gotovnost' pedagoga k innovacionnoj deyatel'nosti // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2007. № 1. [Elektronnyj resurs]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gotovnost-pedagoga-k-innovatsionnoj-deyatelnosti>.
6. Bepal'ko, V.P. Slagaemye pedagogicheskoy tekhnologii. – M., 1989. – 192 s.
7. Innovacionnye pedagogicheskie tekhnologii: Aktivnoe obuchenie: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij / A.P. Panfilova. – M.: Akademiya, 2009. – 192 s.
8. Enciklopediya pedagogicheskikh tekhnologij: Posobie dlya prepodavatelej. – SPb.: KARO, 2002. – 368 s.
9. VejderDzh. Fundamental'nyj kurs bodibildinga /Per. s angl. – M: Izd-vo fizkul'tura i sport, 1990. – 430 s.
10. Granello D.H., Young M. E. (2011) Counseling Today: Foundations of Professional Identity. Upper Saddle River, NJ: Pearson.
11. Williams J. (2013) Constructing New Professional Identities. Rotterdam: Sense Publishers.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Пахунова, Е. И. Инновационные технологии как драйверы развития современного бакалавра психологии в условиях педагогического вуза / Е. И. Пахунова, О. В. Алдакимова, Н. А. Волобуева. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 38–46.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Pakhunova E. I., Aldakimova O. V., Volobuyeva N. A. Innovations as Drivers of the Development of a Modern Bachelor of Psychology in a Pedagogical University / E. I. Pakhunova, O. V. Aldakimova, N. A. Volobuyeva // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 1, pp. 38–46. (In Russian).

УДК 371.3

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ
КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ
И СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

Т.П. Попова, Л.Н. Горобец

**THE REGIONAL COMPONENT
AS AN IMPORTANT ELEMENT OF SCHOOL TRAINING
AND THE NATIONAL POLICY STRATEGY**

T.P. Popova, L.N. Gorobets

Аннотация. В статье рассмотрено понятие «региональный компонент», его процесс формирования и современная трактовка в разных педагогических науках. Продемонстрировано, что использование регионального компонента в обучении является одной из первостепенных задач при реформировании современного школьного образования, так как включение национально-регионального компонента поможет соединить три важных цели обучения: обучающую, развивающую и воспитательную. Доказано, что использование материалов регионального компонента расширит знания о родном крае, будет способствовать воспитанию любви и уважения к историческому прошлому малой родины, осознанию себя как части русской культуры, традиций, разовьет чувство патриотизма.

Abstract. The article discusses the concept of "the regional component", its formation process and modern interpretation in various pedagogical sciences. It has been demonstrated that the use of the regional component in teaching is one of the primary tasks in reforming modern school education, since the inclusion of the national-regional component will help to combine three important learning objectives: teaching, development and upbringing. It has been proved that the use of materials of the regional component will expand knowledge about the native land, will contribute to fostering love and respect for the historical past of a small homeland, developing self-awareness as a part of Russian culture and traditions, and forming a sense of patriotism.

Ключевые слова: региональный компонент, элемент обучения, русский язык, ценностные ориентиры, подходы.

Keywords: regional component, teaching element, the Russian language, values, approaches.

В настоящее время система российского образования строится на новых образовательных стандартах, отражающих общественный идеал и учитывающих возможности реальной личности в достижении этого идеала. Основой для реализации стандартов является учебный план общеобразовательного учреждения, в структуре которого выделяются три составляющих компонента: федеральный, национально-региональный и план учебного заведения. В связи с этим в школьных программах, и по русскому языку в частности, растет потребность в использовании регионального компонента на уроках русского языка и литературы.

Под региональным компонентом понимается *«систематическое и последовательное включение в образовательный курс русского языка местного языкового материала...»* [2, с. 16]. В педагогике данное понятие имеет несколько иное определение и обозначает *«часть содержания образовательного процесса, которая отражает национальное и региональное своеобразие культуры (родной язык, литература, история, география региона...»* [4]. Данный компонент направлен прежде всего на освоение учащимися культурных традиций родного края.

В Законе «Об образовании» (ст. 7) одним из основных компонентов стандарта наряду с федеральным является региональный, который позволяет организовать уроки, направленные на изучение традиций региона.

В проекте «Национальной доктрины образования в РФ» № 10 говорится о том, что *«система образования призвана обеспечить историческую преемственность поколений, сохранение и распространение, и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к культурному наследию народов России...»* [8]. Одной из главных особенностей является положение, в котором акцент делается на то, что региональный компонент воспитывает патриотов России.

В Федеральном базисном учебном плане прописано, что *«часы регионального компонента могут быть использованы в основной школе для углубленного изучения школьных предметов»* [14].

Исходя из выше перечисленных утверждений, взятых из федерального перечня документов, рассматривающих региональный компонент как важную единицу общеобразовательной системы, мы видим, что основной задачей методиста-словесника является не только грамотное включение материала местного уровня, но и подключение учащихся к краеведческой исследовательской работе, для того чтобы они смогли повышать и демонстрировать свой жизненный и речевой опыт.

Значимость регионального компонента в системе образования была доказана давно. Еще К.Д. Ушинский отмечал, что *«поля родины, ее язык, её предания и жизнь никогда не теряют непостижимой власти над сердцем человека»* [7]. Именно он ввел в педагогику и методику новое никому не известное понятие «отечествоведение». Эту же мысль поддержал и широко развил Ф.И. Буслаев, который утверждал, что обращение к родному языку и его живому слову является необходимым условием обучения (1844 г.). А в 1872 г. благодаря статье проф. Н.А. Лавровского «Народные наречия и местный элемент в обучении» вводится новый предмет «Родиноведение». Далее мысль об обязательном введении в урочную деятельность материала местного формата развил А.А. Шахматов в своей лекции на первом съезде учителей русского языка и литературы военных учебных заведений «К вопросу о преподавании русского языка в средних учебных заведениях» (декабрь 1903 г.). Благодаря развитию этой идеи в 1914 г. появляется новый термин «краеведение», который требует изучения природы, истории, литературы местного региона.

Впервые данное определение упоминается в педагогической литературе в работе методиста-историка В.Я. Уланова «Опыт методики истории в начальной школе» и в докладе преподавателя И.Н. Менькова. В советское время понятие «краеведение» имело несколько трактовок. Так, по мнению Н.К. Крупской, это в первую очередь средство для всестороннего развития учащегося, через которое перед ним открывается «книга жизни».

Термин же «региональный компонент» в образовании появился в 1989 г. и включал в себя содержание учебного плана, непосредственно связанного с национальными, региональными, местными социально-культурными факторами. Л.К. Лыжкова считает, что данный компонент в преподавании русского языка очень важен, исследователь рассматривает его в формате лингвокраеведческой работы. Реализация регионального компонента на уроках русского языка помогает учителю-словеснику решать следующие задачи:

- 1) всестороннее изучение своей местности и ее истории;
- 2) формирование устоявшейся активной нравственной позиции: процесс воспитания патриотического отношения к Родине;
- 3) использование местного языкового материала для глубокого лингвистического, фонетического, морфологического анализа [5].

Видим, что региональный компонент направлен на освоение культурных традиций, отображающих уклад жизни народов малой родины. Мы разделяем данное мнение.

Отмечаем, что и современные исследователи методики преподавания русского языка относят региональный материал к обязательному компоненту обучения, при этом особое внимание уделяют культурологическому аспекту (А.П. Еремеева, Л.А. Ходякова и др.). Думается, образовательный процесс станет более эффективным, если данный подход будет рассматриваться в пределах трех уровней: мир – Россия – регион.

В последнее время на страницах педагогической и методической литературы все чаще используется новый термин – «региональное образование», имеющий более широкое значение, чем выше описанное понятие, так как его осуществление происходит через систему региональных учреждений. Поэтому «регионализация» и является одним из самых актуальных на сегодняшний день направлений, служащих для развития образовательной среды нашей страны.

Именно это подчеркнул В.В. Путин в одной из программных речей, говоря, что стране как и образованию в целом *«необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности»* [11]. Опираясь на данную установку, в 2018 г. во всех российских школах появляется новая дисциплина «Родной русский язык». Важнейшими задачами её является *«приобщение обучающихся к фактам русской языковой истории в связи с историей русского народа, формирование представлений школьников о сходстве и различиях русского*

и других языков в контексте богатства и своеобразия языков, национальных традиций и культур народов России и мира...» [6].

Для освоения дисциплины предложен учебник О.М. Александровой «Родной русский язык. 6 класс» [1], в котором основной вектор – это изучение культуры и обычаев русского народа. Перечисленные выше задачи определены следующими методическими подходами, необходимыми для эффективного преподавания.

1. Аксиологический подход – учение о ценностях как культурном феномене (Н.А. Асташова, А.М. Булынин, А.Д. Дейкина, В.А. Сластенин, Г.И. Чижакова и др.). Языковые явления рассматриваются, в первую очередь, с позиции их значимости для воспитания и развития личности (например, русские народные пословицы и поговорки, в которых отражен глубокий ценностный, воспитательный смысл. Так, в учебнике «Родной русский язык» для 6 класса даны высказывания русских писателей о родном русском языке, тексты, воссоздающие культурно-национальный фон).

2. Коммуникативно-деятельностный подход (Т.А. Ладыженская, М.Р. Львов, А.П. Еремеева, Л.А. Ходякова, С.И. Львова и др.) – предполагает развитие личности учащегося и формирует коммуникативные умения. В этом же учебнике [1] на основе приведенные в разделе «Речевой этикет» упражнения происходит знакомство с основными особенностями русского речевого этикета: приведен фрагмент книги И.А. Стернина «Русский речевой этикет», рассмотрены разные речевые ситуации.

3. Герменевтический (М.М. Бахтин, Е.С. Антонова и др.) основан на понимании текста (анализ текста развивает критическое мышление и образную речь, например, в учебнике О.М. Александровой после каждого текста приведены вопросы, позволяющие проанализировать текст, чаще художественный, и подвести учащихся к интерпретации и осознанному пониманию текста).

4. Теоретический и практико-ориентировочный подходы (Г.М. Первов, М.В. Маслова, И.А. Павлинова и др.) – понимание школьниками роли и функций художественно-выразительных средств (например, распознавание метафор, эпитетов, сравнений, олицетворений и др.), стилистических фигур и умение находить.

В заключение отметим: введение новой дисциплины «Родной русский язык» призвано не дублировать традиционный курс русского языка, а направлено на познание учащимися национальной культуры и условий самоопределения и самореализации. Обращение к региональному компоненту представлено в качестве зеркала национальной культуры, которое способно сформировать у школьников осознание себя как части этой культуры. Роль регионального компонента огромна, так как он помогает не только познакомиться учащимся с народами и традициями определенной местности, но и воспитать чувство патриотизма, которое формируется только у духовно-развитой личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова, О. М. Родной русский язык. 6 класс : учебное пособие / О. М. Александрова. – М. : Просвещение, 2019. – Текст : непосредственный.
2. Благова, Н. Г. О концепции обучения русскому языку с учетом регионального компонента / Н. Г. Благова, Л. А. Корнеева, О. Д. Родченко. – Текст : непосредственный // Русский язык в школе. – 1993. – № 4 – С. 16–19.
3. Волкова, Т. Н. Воспитание ценностного отношения школьников к русскому языку в процессе формирования их культурологической компетентности / Т. Н. Волкова, Т. Ю. Смирнова. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 2. – С. 75–77.
4. Кадола, Т. А. Региональный лексический компонент на уроках русского языка / Т. А. Кадола. – Текст : электронный // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2012. – № 2 (117). – URL: regionalnyu-leksicheskiy-komponent-na-urokah-russkogo-yazyka (1).pdf.
5. Лыжова, Л. К. Региональный компонент в преподавании русского языка / Л. К. Лыжова. – Текст : непосредственный // Русский язык в школе. – 1994. – № 4. – С. 11–14.
6. Методические рекомендации по преподаванию учебных предметов «Русский родной язык» и «Русская родная литература» в общеобразовательных организациях в 2018–2019 учебном году. – URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/882322076>. – Текст : электронный.
7. Мухаметшина, Г. С. Изучение регионального компонента на уроках русского языка / Г. С. Мухаметшина. – Лесосибирск, 2017. – URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/70447>. – Текст : электронный.
8. Национальная доктрина образования в Российской Федерации (одобрена Постановлением Правительства Российской Федерации № 751 от 04.10.2000). – Текст : непосредственный.
9. Павлинова, И. А. Подходы к изучению русского языка как родного в начальной школе / И. А. Павлинова. – Текст : электронный // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 25. – № 185. – URL: podhody-k-izucheniyu-russkogo-yazyka-kak-rodnoy-v-nachalnoy-shkole.pdf.
10. Полонский, В. М. Словарь по образованию и педагогике : учебник / В. М. Полонский. – М. : Высшая школа, 2004. – Текст : непосредственный.
11. Россия: национальный вопрос. – Текст : электронный. – URL: <https://rg.ru/2012/01/23/nacvopros.html>.
12. Томилина, А. С. Формирование патриотического воспитания учащихся через систему краеведческой работы на уроках русского языка и литературы : методическая разработка / А. С. Томилина. – URL: <https://nsportal.ru/shkola/kraevedenie/library/2012/12/13/patrioticheskoe-voospitanie-na-urokakh-russkogo-yazyka-i>. – Текст : электронный.
13. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015). – Текст : непосредственный.
14. Федеральный базисный учебный план и примерные учебные планы для образовательных учреждений РФ, реализующих программы общего образования. – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/6149681/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>.

15. Language In Relation To A Unified Theory Of The Structure Of Human Behaviour. Автор: Kenneth L. Pike 2015.

16. Empires of the Word: A Language History of the World. Автор: Nicholas Ostler 2006.

REFERENCES

1. Aleksandrova O. M. Uchebnoye posobiye "Rodnoy russkiy yazyk. 6 klass" [Textbook "The Native Russian Language", 6th grade]. M., Prosveshcheniye, 2019.

2. Blagova N. G., Korneeva L. A., Rodchenko O. D. On the concept of teaching the Russian language taking into account the regional component. Russkiy Yazyk v Shkole = The Russian Language at School, 1993, No, pp. 16–19. (In Russian).

3. Volkova T. N., Smirnova T. Yu. Education of the value attitude of schoolchildren to the Russian language in the process of forming their cultural competence. Yaroslavskiy Pedagogicheskiy Vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin, 2010, No. 2, pp. 75–77. (In Russian).

4. Kadolo T. A. Regional lexical component in the Russian language lessons. Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta = Bulletin of Tomsk State Pedagogical University, 2012, No. 2(117). Available at: regionalnyy-leksicheskiy-komponent-na-urokah-russkogo-yazyka (1).pdf. (In Russian).

5. Lyzhova L. K. The regional component in teaching Russian. Russkiy Yazyk v Shkole = The Russian Language at School, 1994, No. 4, pp. 11–14. (In Russian).

6. Metodicheskiye rekomendatsii po prepodavaniyu uchebnykh predmetov "Russkiy rodnoy yazyk" i "Russkaya rodnaya literature" v obshcheobrazovatel'nykh organizatsiyakh v 2018–2019 uchebnom godu [Guidelines for teaching the subjects "The Russian Native Language" and "Russian Native Literature" in educational institutions in 2018–2019]. Available at: <https://docviewer.yandex.ru/view/882322076>. (In Russian).

7. Mukhametshina G. S. Izucheniye regional'nogo komponenta na urokakh russkogo yazyka [The Study of the regional component in Russian lessons], Lesosibirsk, 2017. Available at: iuz_ioeoaza_i.a.pdf. (In Russian).

8. Natsional'naya doktrina obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii (odobrena Postanovleniyem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii № 751 ot 04.10.2000) [The National Doctrine of Education in the Russian Federation (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 751 of 04.10.2000)].

9. Pavlinova I. A. Approaches to learning Russian as a native language in primary school. Vestnik Tambovskogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnyye Nauki = Bulletin of Tambov University. Series: Humanities, 2020, vol. 25, No. 185. Available at: podhody-k-izucheniyu-russkogo-yazyka-kak-rodnogo-v-nachalnoy-shkole.pdf. (In Russian).

10. Polonsky, V. M. Slovar' po obrazovaniyu i pedagogike: uchebnyk [Dictionary of Education and Pedagogy: textbook]. M., Vysshaya Shkola, 2004. 512 p.

11. Rossiya: natsional'nyy vopros [Russia: the national issue]. [Electronic resource]. Available at: <https://rg.ru/2012/01/23/nacvopros.html>. (In Russian).

12. Tomilina A. S. Formirovaniye patrioticheskogo vospitaniya uchashchikhsya cherez sistemu krayevedcheskoy raboty na urokakh russkogo yazyka i literatury (metodicheskaya razrabotka) [The formation of patriotic upbringing of students through the system of local history work in the lessons of the Russian language and literature (methodological guideline)]. Available at: <https://>

//nsportal.ru/shkola/kraevedenie/library/2012/

12/13/patrioticheskoe-vozpitanie-na-urokakh-russkogo-yazyka-i. (In Russian).

13. Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 13.07.2015) "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii" (s izm. i dop., vstup. v silu s 24.07.2015) [Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ (as amended on July 13, 2015) "On Education in the Russian Federation" (as amended and supplemented, entered into force on July 24, 2015)].

14. Federal'nyy bazisnyy uchebnyy plan i primernyye uchebnyye plany dlya obrazovatel'nykh uchrezhdeniy RF, realizuyushchikh programmy obshchego obrazovaniya [The federal basic curriculum and sample curricula for educational institutions of the Russian Federation that implement general education programs]. Available at: <https://base.garant.ru/6149681/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>. (In Russian).

15. Kenneth L. Pike. Language in Relation to a Unified Theory of the Structure of Human Behavior. 2015.

16. Ostler N. Empires of the Word: A Language History of the World. 2006.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Попова, Т. П. Региональный компонент как важный элемент школьного обучения и стратегия национальной политики / Т. П. Попова, Л. Н. Горобец. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 47–53.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Popova T. P., Gorobets L. N. The Regional Component as an Important Element of School Training and the National Policy Strategy / T. P. Popova, L. N. Gorobets // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 1, pp. 47–53. (In Russian).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ
HISTORICAL SCIENCES AND ARCHEOLOGY

УДК 94 (47) (092)

**ГРОЗНЕНЦЫ-БЕЛОЭМИГРАНТЫ:
ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ЗАБВЕНИЯ**
(биографические сведения о представителях
нескольких грозненских фамилий)

А.А. Головлёв

**WHITE RUSSIAN EMIGRANTS FROM GROZNY –
RETURN FROM OBLIVION**
(biographical data about representatives
of several Grozny families)

A.A. Golovlyov

Аннотация. В статье приведены биографические сведения о некоторых уроженцах и бывших жителях города Грозного и станицы Грозненской, эмигрировавших из России в Западную Европу и Северную Америку после окончания гражданской войны и утверждения советской власти. С большей или меньшей степенью детальности прослеживаются вехи жизни представителей таких прежде известных грозненских семейств, как Беллики, Поморцевы, Халеевы и Чернобаевы. Изучение биографий грозненских белоэмигрантов позволило сделать обобщающее заключение о том, что важнейшей целью любой государственной власти в России должно быть создание таких оптимальных жизненных условий для граждан страны, при которых возникновение революционной ситуации и, тем более, братоубийственной гражданской войны, полностью бы исключалось.

Abstract. The article provides biographical information about some natives and former residents of the city of Grozny and stanitza Groznenskaya, who emigrated from Russia to Western Europe and North America after the end of the civil war and the establishment of Soviet power. With a greater or lesser degree of detail, the milestones of the life of representatives of such previously known Grozny families as the Belliks, Pomortsevs, Khaleevs and Chernobaevs are traced. The study of the biographies of Grozny white emigrants made it possible to draw a general conclusion that the most important goal of any state power in Russia should be the creation of such optimal living conditions for the citizens of the country in which the emergence of a revolutionary situation and, moreover, a fratricidal civil war would be completely excluded.

Ключевые слова: город Грозный, станица Грозненская, белоэмигранты, биографии, Беллики, Поморцевы, Халеевы, Чернобаевы.

Keywords: Grozny, Groznenskaya, white emigrants, biographies, Belliks, Pomortsevs, Khaleevs, Chernobaevs.

К негативным последствиям Октябрьской революции (Октябрьского переворота) 1917 г. и кровавой гражданской войны относится массовый отъезд из России тех её подданных, которые были противниками победившей советской власти, и жизни которых на родине угрожала серьёзная опасность. Все белоэмигранты, прошедшие через тяжёлые испытания и выжившие на чужбине, в конечном итоге приспособились к новым жизненным условиям, существовавшим в принявших их странах. Русские белоэмигранты и их потомки своим трудом начали приносить пользу странам, ставшим для них второй родиной. Белоэмигранты, обосновавшиеся в экономически развитых государствах Западной Европы, Северной Америки и в Австралии, по общему уровню благосостояния оказались в заметном выигрыше по сравнению с таковым в СССР.

Вместе с тем, вследствие эмиграции историческая родина потеряла существенную часть интеллектуального потенциала и проиграла в демографическом развитии. Биографии россиян-эмигрантов в советское время по идеологическим причинам находились в забвении. Попытаемся восполнить этот пробел биографиями представителей нескольких грозненских семейств, вынужденно покинувших Россию и свою малую родину после победы советской власти.

Сначала приведём данные о Бёлликах – представителях знаменитой в досоветском Грозном фамилии¹, оставившей память о себе в местных географических названиях: земля Беллика, гора Беллик-Барц, Белликов лес, Белликовский хутор (Беллик-юрт), Белликовская церковь, мельница Беллика, Белликовская улица, Белликовский дом, Белликовский мост. Все известные представители этой семьи после победы советской власти вынуждены были эмигрировать.

Частновладельческая земля Беллика находилась в окрестностях Грозного (пологие склоны возвышенности Сюир-Корт и часть прилегающей к ней равнины). Территория размером 1 017 десятин земли [1] была пожалована в собственность царём, за боевые заслуги, герою Кавказской войны П.Г. Беллику, дослужившемуся до чина генерал-майора. В 1913 г. на земле Беллика разведочная буровая скважина дала первую нефть. В последующее время на земле Беллика возникли Новые нефтяные промысла. По данным А.Ф. Притулы [2], одни представители семьи Беллик сдавали нефтеносные участки в аренду (например, К.А. Беллик), а другие строили нефтепергонные заводы (завод «Польза», П.П. Беллик). Нефтеносные земли сделали семью Беллик весьма состоятельной.

На земле Беллика расположена гора Беллик-Барц (гора Беллика) – высшая точка (398 м) не только возвышенности Сюир-Корт, но и всего Грозного. Беллики владели лесным массивом, известным у горожан как Белликов лес (Белликовский лес, Белликовская роща), который произрастал на их земле.

¹ В некоторых изданиях эта фамилия пишется с одной буквой «л».

Белликовский хутор (хутор Беллика, Белик-юрт), принадлежавший Г.П. Беллику и его потомкам, находился на правом берегу Сунжи, примерно там, где в советское время проходила улица 8-го марта в Грозном. Белликовский хутор хорошо помнила Е.Д. Калугина (будучи девочкой, она ходила из Щебелиновки на хутор с отцом, делавшим хуторянам печку)¹. В царское время Белликовский хутор причислялся к аулу Новые Алды. На хуторе была собственная церковь – Белликовская (предположительно домовая). При хуторе Беллика, на р. Гойта, вблизи места её впадения в Сунжу, находилась мельница Беллика.

В правобережной части Грозного существовала Белликовская улица, названная в честь городского головы, кавказского героя, генерал-майора П.Г. Беллика (прежде называлась Мещанской, а в советское время ул. Субботников).

На Белликовской улице стоял Белликовский дом – роскошный кирпичный особняк, располагавшийся вблизи Белликовского моста и напротив станицы Грозненской. Нам известен ещё один дом², принадлежавший Белликам, который находился на перекрёстке улиц Белликовской и Дворянской (улицы им. В.И. Ленина), на месте, где в советское время построили поликлинику МВД.

Железобетонный Белликовский мост через Сунжу, возведённый в 1915 г. на средства городского бюджета, соединял правобережную городскую территорию с левобережной территорией казачьей станицы Грозненской и железнодорожным вокзалом станции Грозный. По сообщению Е.Д. Калугиной, первоначально Белликовский мост был деревянным – его построили под руководством городского подрядчика М.П. Амельянова.

Основатель знаменитой грозненской фамилии – *Пётр Гаврилович Беллик* – имел малороссийские корни. Косвенно это подтверждают слова, сказанные князем А.И. Барятинским в шуточной форме: раз П.Г. Беллик родом из Полтавской губернии, а он сам – из Киевской губернии, то они оба – хохлы [3].

В бытность князя А.И. Барятинского начальником левого фланга Кавказской линии, П.Г. Беллик служил офицером в Кабардинском полку. По А.Л. Зиссерману [3], майор П.Г. Беллик заведовал приёмом лазутчиков и относился к числу офицеров, наиболее приближенных к князю А.И. Барятинскому.

П.Г. Беллик активно участвовал в войне на Восточном Кавказе. В 1857 г. подполковник П.Г. Беллик с казаками и чеченской милицией успешно действовал против неприятеля на Устархановском поле в Малой Чечне, а в 1858 г.

¹ Екатерина Даниловна Калугина (Лежебокова) родилась в Грозном 24.11.[10.12.].1898 г. Запись беседы с ней сделана нами в Грозном 29.12.1990 г.

² Напротив этого дома через Дворянскую улицу находился дом подполковника императорской армии Шиды Эльмурзаева. По словам его правнука по отцовской линии Умара Магомедовича Ибрагимова, 1938 года рождения (записано нами в Грозном 01.05.1986 г.), Беллики для Эльмурзаевых были ближе, чем даже чеченцы. Н.И. Власенко [4, с. 20] упоминал о том, что заведующий конторой «Союзхлеба» Ахматхан Эльмурзаев, выходец из помещичье-офицерской семьи и бывший член Комитета по спасению Чечни от большевиков, в дореволюционное время был «...первым приятелем жандармского ротмистра в Грозном Беликова».

начальник Чеченского округа полковник П.Г. Беллик с пехотой, кавалерией и двумя сотнями чантийской (итумкалинской) конницы дошёл до высокогорного Шаройского общества [5]. С 1859 г. П.Г. Беллик командовал Гребенским казачьим полком [6], и в конце служебной карьеры получил генеральский чин. Грозненским городским головой он стал в период после 1871 г. Умер П.Г. Беллик ещё в царское время, а семейный склеп с его останками¹ после победы советской власти в Грозном был осквернён и уничтожен.

Супругой генерал-майора П.Г. Беллика являлась гребенская казачка из станицы Червлённой Терской области М.П. Беллик (урождённая Феньева).

Беллик Марфа Потаповна (Мавра Потаповна). Родилась в 1846 г. (скорее всего, в станице Червлённой), умерла 24.12.1931 г. в эмиграции во Франции, в пригороде Ниццы – Сен-Лоран-дю-Вар (Saint-Laurent-du-Var). Согласно Г.А. Ткачеву [6; 7], Мавра Потаповна Феньева была сиротой, дочерью казачки-вдовы. М.П. Феньеву выдали замуж за казака Осипа Кулебякина, но отняли у него до наступления первой брачной ночи. Ею увлёкся командир Гребенского казачьего полка П.Г. Беллик, выдающийся администратор и военный деятель. М.П. Феньева стала женой командира полка, который вынужденно вышел в отставку и завершил блестящую карьеру [7].

Грозненский старожил Е.Д. Калугина также утверждала, что М.П. Беллик являлась казачкой. Она, её сын и невестка эмигрировали из Грозного за границу. Е.Д. Калугина рассказала случай, характеризующий М.П. Беллик как человека. Однажды у отца Е.Д. Калугиной чеченцы увели лошадей и отобрали воз с капустой. Поскольку отец Е.Д. Калугиной делал печку на Белликовском хуторе, он лично знал «Белличиху». Поэтому обратился к барыне с просьбой одолжить денег. Генеральша дала ему деньги без отдачи.

В памятном издании «Незабытые могилы» [8, с. 254] отмечено, что М.П. Беллик была «...главой семьи, известной в России своей благотворительностью. Передала Добровольческой армии все свое состояние. Раздала все, что имела, и умерла в совершенной бедности на 86-м году жизни».

Нам известно, что у супругов П.Г. и М.П. Беллик были следующие дети: Николай, Пётр, Владимир, Сергей, Александр, Ольга и, вероятно, Лидия.

Беллик Николай Петрович. Полковник русской императорской армии. Родился 18.05.1868 г., скончался в Великобритании 13.03.1948 г.

В 1888 г. Н.П. Беллик окончил кадетский корпус, а в 1890 г. – Николаевское кавалерийское училище. Служил в Переяславском драгунском полку. В 1900–1901 гг. он участвовал в Китайском походе. В Великую войну был тяжело ранен. Участник Белого движения. В 1922 г. эмигрировал во Францию, где жил в г. Ницце (Nice, France). Затем с семьёй дочери переехал в Великобританию.

По сведениям кандидата исторических наук, члена Союза писателей России П.В. Мультиатули, дочерью Н.П. Беллика являлась Наталия Николаевна Беллик, мужем которой был граф М.Н. Сумароков-Эльстон.

¹ Вероятно, семейный склеп находился на Белликовском хуторе, при Белликовской церкви.

Беллик Петр Петрович. Вероятные даты жизни – 1870–1926 гг. Ротмистр, в эмиграции – член Союза русских офицеров Ниццы. Известно, что в Грозном он владел нефтяным делом, а женат был на Ксении Александровне Бобошко (в замужестве Беллик) [9].

Беллик Владимир Петрович. Родился 26.12.1877 г. в г. Грозном, окружном центре Терской области, скончался 20.10.1936 г. в Ницце. Владимир Петрович нашёл вечное упокоение на русском православном кладбище Кокад (Cimetière Russe Orthodoxe de Caucade).

В.П. Беллик – полковник Терского войска, казак Червлённой станицы. По окончании Николаевского кавалерийского училища служил в Переяславском драгунском полку [10; 11]. Некоторые вехи биографии В.П. Беллика прослеживаются в «Терских календарях». Так, в 1907 г. ротмистр В.П. Беллик являлся адъютантом начальника жандармского полицейского управления Владикавказской железной дороги, а в 1911 г. он исправлял обязанности помощника начальника Терского областного жандармского управления в Грозном [12; 13].

Беллик Владимир Петрович
(из архива П.В. Мультатули)

В Великую войну В.П. Беллик находился на Кавказском фронте. В гражданскую войну он командовал 3-м Кизляр-Гребенским полком, входившим в Добровольческую армию генерала А.И. Деникина [8]. Оказавшись в эмиграции, пожертвовал крупную денежную сумму (22 035 греческих драхм) для передачи бедствовавшим в Турции терским казакам [10; 11]. Будучи уже за границей, он реализовал оставшиеся в Грозном нефтяные участки, получил несколько миллионов франков, и поддержал многих нуждавшихся эмигрантов [10]. В эмиграции проживал во Франции, в местечке Сен-Лоран-дю-Вар.

Дочерью В.П. Беллика является *Мария Владимировна Беллик* (в замужестве Цемко). Она родилась 31.03.1903 г., умерла 23.05.1978 г. в Париже. Дочь В.П. Беллика вышла замуж за корнета Алексеевского конного дивизиона, участника Великой войны Ф.К. Цемко. В гражданскую войну он воевал на Кавказе. Супруги М.В. и Ф.К. Цемко похоронены на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа (Cimetière de Ste-Genevieve-des-Bois) [14].

По сведениям П.В. Мультатули, В.П. Беллик был дважды женат. От первой жены у него была вторая дочь – Елена Владимировна (1906–1979). От второй жены – сын Пётр Владимирович (1916–1976) и дочь Ольга Владимировна (1918 года рождения). Ольга Владимировна Беллик – бабушка П.В. Мультатули, одного из немногих потомков семьи Беллик, живущих ныне в России.

Беллик Сергей Петрович. Родился 25.10.1879 г., погиб 10.04.1915 г. в Великую войну в Восточной Пруссии. Ротмистр С.П. Беллик служил командиром 4-го эскадрона 15-го драгунского Переяславского императора Александра III полка. Приказом по Военному ведомству за № 243 от 27.04.1917 г. был утверждён проект положения о капитале, пожертвованном 15-му драгунскому Переяславскому полку матерью убитого в бою ротмистра С.П. Беллика. Капиталу в 10 000 руб. (в процентных бумагах) было присвоено наименование: «Капитал имени убитого в бою командира 4-го эскадрона 15-го драгунского Переяславского полка, ротмистра Сергея Петровича Беллика» [15, с. 228].

Беллик Сергей Петрович
(из архива П.В. Мультатули)

Старожил Е.Д. Калугина вспоминала о том, что гроб с телом С.П. Беллика привезли по железной дороге в Грозный. Когда траурная процессия двигалась по улицам Грозненской станицы и города Грозного, православные храмы звонили во все колокола, а жители бросали цветы к катафалку, на дорогу...

Беллик Александр Петрович. Дата рождения не известна, умер 27.12.1943 г. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Был штабс-ротмистром 15-го драгунского Переяславского императора Александра III полка [8].

Беллик Ольга Петровна (в замужестве Пожидаева). Родилась 24.07.1866 г., умерла 28.05.1932 г. во Франции. Похоронена на кладбище Булонь-Бийанкур в Иль-де-Франс (Cimetière de Boulogne-Billancourt, Île de France) [16].

Людия Петровна Беллик. Дата рождения не известна, умерла 09.09.1967 г. в Ницце и погребена на русском кладбище Кокад [8]. Могла быть дочерью П.Г. Беллика, или дочерью его сына П.П. Беллика.

Поморцев Николай Михайлович. Родился в 1899 г. в Грозненской станице Кизлярского отдела Терской области в семье казачьего офицера Михаила Андреевича Поморцева, умер в 1967 г. в г. Фармингдейл, штат Нью-Джерси, США (Farmingdale, New Jersey, USA). Сотник Терского войска, казак Грозненской станицы. Вместе со своим отцом Н.М. Поморцев в гражданскую войну защищал родную станицу от натиска красных отрядов [17; 18]. Руководитель Белого движения на Тереке, осетин-казак Г.Ф. Бичерахов [19], в числе героических защитников станицы Грозненской называл есаула Поморцева со своими сыновьями-реалистами, а также Бабенко, Чернобаевых и Грабовского.

Халеев Иван Хрисанфович. Скончался в 1938 г. во Франции. Полковник Терского войска, казак Грозненской станицы. Представитель известного в станице Грозненской казачьего рода. Имя грозненских казаков Халеевых носит название курган, расположенный в Алханчуртской долине, на левобережье Нефтянки (ниже по течению этой реки от существовавшего в досоветское время хутора Грозненского, а в советское время – посёлка «Красная турбина»).

В конце царского периода истории И.Х. Халеев являлся есаулом и служил в 1-м Кизлярско-Гребенском генерала А.П. Ермолова полку, стоявшем в Грозном, а затем во 2-м Кизлярско-Гребенском полку, стоявшем в станице Грозненской [20; 21]. Есаул И.Х. Халеев состоял членом Терского общества любителей казачьей старины [22]. У И.Х. Халеева был брат – Михаил Хрисанфович Халеев, податный инспектор Терской области по Грозненскому участку. Дочь есаула И.Х. Халеева – Евгения Ивановна Халеева – работала учительницей в Грозненском станичном женском училище [20; 23]. По сообщению Ф.И. Ковалёва¹, Халеевы на курорте в станице Бяратинской (Горячеисточненской) имели несколько горячих ванн, а вблизи станицы – виноградник.

В гражданскую войну И.Х. Халеев руководил охраной Старогрозненских нефтяных промыслов, спасённых от уничтожения [24]. А.Ф. Притула [2, с. 143] вспоминал об этом так: «Старые промысла уцелели лишь потому, что доступ к ним охранялся Грозненской и Ермоловской станицами, несшими все время боевую службу в окопах кругом станиц». В эмиграции с семьёй жил вначале в Болгарии, затем переехал во Францию. Мечтал вернуться в Россию [24].

Халеева Полина Георгиевна. Дочь офицера Терского войска, казака станицы Наурской Г.Н. Цыганкова. По данным «Терского календаря...» [12], войсковой старшина Георгий Никитович Цыганков являлся старшим помощником

¹ Сын атамана станицы Бяратинской, родившийся в 1899 г. Запись беседы сделана в Грозном 25.03.1991 г.

атамана Моздокского отдела Терской области. В последующее время стал полковником. П.Г. Халеева – супруга казачьего полковника И.Х. Халеева. Полина Георгиевна умерла в Париже на 99-м году жизни. Большую часть своей пенсии она отдавала на благотворительность, больше всего жертвуя казакам [25].

Известно, что во Францию вместе с родителями эмигрировали две дочери терских казаков И.Х. и П.Г. Халеевых. Всего же у них было 11 детей [25].

Халеева Валентина Ивановна (в замужестве Пятницына). Родилась 18.01.1904 г., скончалась 07.04.1970 г. в доме отдыха Иер, департамент Вар, Франция (Hyeres, département Var, France). Похоронена на православном кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. На этом же кладбище покоится её муж – подъесаул Всевеликого Войска Донского А.А. Пятницын [26; 27].

Халеева Лидия Ивановна (в замужестве Кузнецова). Родилась 14.11.1910 г., дата смерти не известна. Похоронена на казачьем участке русского кладбища Сент-Женевьев-де-Буа [26].

Чернобаев Алексей Лукьянович (даты рождения и смерти не известны). Представитель многочисленного в станице Грозненской казачьего рода. Являлся атаманом станицы Грозненской Кизлярского отдела. В период функционирования Временного правительства А.Л. Чернобаев и М.Х. Халеев входили в состав Грозненского гражданского комитета как представители Грозненской станицы. Отец А.Л. Чернобаева – Лукьян Чернобаев – в 1900 г. был урядником и занимал должность почётного судьи станицы Грозненской [28].

П.В. Занкисов [17] писал о том, что с началом военных действий 29 июля 1918 г., когда произошло предательское нападение красных отрядов на казаков, грозненскими станичниками командовал вахмистр Чернобаев. Эмигрировав во Францию, А.Л. Чернобаев был избран атаманом станицы Коломбель в Нормандии (Colombelles, Normandie), образованной казаками-эмигрантами [29].

На примере нескольких грозненских семейств видны трагические последствия гражданской войны. Подданные России и её вековые защитники, терские казаки, оказались оторванными от родной земли, и нашли последнее упокоение на чужбине, в Европе и Америке. Все эти люди могли бы жить в России и приносить ей пользу каждый в своём деле, однако вынуждены были покинуть историческую родину и устраивать новую жизнь на чужбине.

В целом, ретроспективное осмысление итогов гражданской войны приводит к заключению о том, что для нормальной жизни страны неопределённое значение имеет умная, гибкая и дееспособная власть. Власть, адекватно реагирующая на возникающие вызовы, и стремящаяся своими действиями никоим образом не навредить стране. Власть, искусно управляющая страной и не доводящая её до состояния братоубийственной гражданской войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Максимов, Е. Г. Чеченцы : историко-географический и статистико-экономический очерк / Е. Г. Максимов. – Текст : непосредственный // Терский сборник / под ред. Г. А. Вертепова. – Кн. 2. – Вып. 3. – Владикавказ : Типография Терского областного правления, 1893. – С. 3–100.

2. Притула, А. Ф. Грозненская нефтяная и терская горная промышленность перед национализацией / А. Ф. Притула. – М.–Л. : Издание Совета нефтяной промышленности, 1925. – 176 с. – Текст : непосредственный.
3. Зиссерман, А. Л. Фельдмаршал князь Александр Иванович Барятинский (1815–1879). Т. 1 / А. Л. Зиссерман. – М. : Университетская типография, 1888. – 392 с. – Текст : непосредственный.
4. Власенко, Н. И. Итоги чистки аппарата в Чечне / Н. И. Власенко. – Текст : непосредственный // Революция и горец. – 1929. – № 4 (6). – С. 17–20.
5. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. В 12 т. Т. 12: Кавказ и Закавказье за время управления генерал-адъютанта генерал-фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинского. 1856–1862 / под ред. Е. Д. Фелицина и А. П. Наумова. – Тифлис : Типография канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1904. – 1552 с. – Текст : непосредственный.
6. Ткачев, Г. А. Станица Червленая : исторический очерк / Г. А. Ткачев. – Текст : непосредственный // Сборник общества любителей казачьей старины. – 1912. – № 7–12. – 223 с.
7. Гребенские, терские и кизлярские казаки. Книга для чтения в станичных и полковых школах, библиотеках и командах / сост. Г. А. Ткачев. – Владикавказ : Электротипография Типографии Терского областного правления, 1911. – 244 с. – Текст : непосредственный.
8. Незабываемые могилы. Российское зарубежье : некрологи 1917–1997. В 6 т. Т. 1: А–В / Рос. гос. б-ка ; сост. В. Н. Чуваков. – М., 1999. – 659 с. – Текст : непосредственный.
9. Тимофеичев, А. Москва и москвичи. Именной указатель. Часть 1 А–Й / А. Тимофеичев. – URL: <https://proza.ru/2020/06/19/1181>. – Текст : электронный.
10. Терский казак. – 1937. – № 10. – С. 16. – Текст : непосредственный.
11. Терский казак. – 1939. – № 42. – С. 15. – Текст : непосредственный.
12. Терский календарь на 1908 год. Вып. 17 / под ред. Г. А. Вертепова ; издание Терского областного статистического комитета. – Владикавказ : Типограф. Терского областного правления, 1907. – Текст : непосредственный.
13. Терский календарь на 1912 год. Вып. 21 / под ред. М. А. Караулова ; издание Терского областного статистического комитета. – Владикавказ : Электротипография Терского областного правления, 1911. – Текст : непосредственный.
14. Незабываемые могилы. Российское зарубежье : некрологи 1917–2001. В 6 т. Т. 6. Кн. 3: Х–Я / сост. В. Н. Чуваков ; под ред. Е. В. Макаревич ; Рос. гос. б-ка. – М., 2007. – 704 с. – Текст : непосредственный.
15. Россия. Военное министерство. Приказы по Военному ведомству. – СПб., 1917. – 764 с. – Текст : непосредственный.
16. Незабываемые могилы. Российское зарубежье : некрологи 1917–1999. В 6 т. Т. 5: Н–П / сост. В. Н. Чуваков ; Рос. гос. б-ка. – М., 2004. – 390 с. – Текст : непосредственный.
17. Занкисов, П. В. Грозненский фронт / П. В. Занкисов. – Текст : непосредственный // Памяти годовщины восстания Терского казачества. – Пятигорск : Типография Терского казачьего войска, 1919. – С. 46–48.
18. Родимый край. – 1967. – № 71. – С. 47. – Текст : непосредственный.

19. Бичерахов, Г. Ф. Памяти героев / Г. Ф. Бичерахов. – Текст : непосредственный // Памяти годовщины восстания Терского казачества. – Пятигорск : Типография Терского казачьего войска, 1919. – С. 37.
20. Терский календарь на 1913 год. Вып. 22 / под ред. С. П. Гортинского ; издание Терского областного статистического комитета. – Владикавказ : Электротпечатня Терского областного правления, 1912. – Текст : непосредственный.
21. Терский календарь на 1914 год. Вып. 23 / под ред. С. П. Гортинского ; издание Терского областного статистического комитета. – Владикавказ : Электротпечатня Терского областного правления, 1913. – Текст : непосредственный.
22. Список членам Терского общества любителей казачьей старины на 1914 год. – Текст : непосредственный // Записки Терского общества любителей казачьей старины. – № 12. – Владикавказ : Типография Терского областного правления, 1914. – С. 74–77.
23. Терский календарь на 1915 год. Вып. 24 / под ред. С. П. Гортинского ; издание Терского областного статистического комитета. – Владикавказ : Электротпечатня Терского областного правления, 1915. – Текст : непосредственный.
24. Терский казак. – 1937. – № 17. – С. 15. – Текст : непосредственный.
25. Родимый край. – 1970. – № 87. – С. 52. – Текст : непосредственный.
26. Алфавитный список русских захоронений на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа / сост. И. Грезин. – Париж, 1995. – 458 с. – Текст : непосредственный.
27. Незабываемые могилы. Российское зарубежье : некрологи 1917–2001. В 6 т. Т. 6. Кн. 1: Пос–Скр / сост. В. Н. Чуваков ; Рос. гос. б-ка. – М., 2005. – 602 с. – Текст : непосредственный.
28. Приказы по Терской области. Приказ № 391 от 20 декабря 1900 г. – Текст : непосредственный.
29. Родимый край. – 1929. – № 1. – С. 83. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Maksimov E. G. Chechency. Istoriko-geograficheskiy i statistiko-ekonomicheskiy ocherk. Terskiy Sbornik = Terek Collection. Ed. by G. A. Vertepov, Vladikavkaz, Printing House of the Terek Regional Government, 1893, book 2, No. 3, pp. 3–100. (In Russian).
2. Pritula A. F. Groznenskaya neftyanaya i terskaya gornaya promyshlennost' pered nacionalizaciey [Grozny Oil and Terek Mining Industry before Nationalization]. M.–Leningrad, Publishing of the Council of Oil Industry, 1925. 176 p. (In Russian).
3. Zisserman A. L. Fel'dmarshal knyaz' Aleksandr Ivanovich Baryatinskij (1815–1879). T. 1. [Field Marshal Prince Alexander Ivanovich Baryatinsky (1815–1879). Vol. 1]. M., University Printing House, 1888. 392 p.
4. Vlasenko N. I. Itogi chistki apparata v Chechne. Revolyuciya i Gorets = Revolution and Gorets, 1929, No. 4 (6), pp. 17–20. (In Russian).
5. Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoj komissiej [Acts Collected by the Caucasian Archaeographic Commission]. Tiflis, Printing House of the Office of the Chief Civil Unit in the Caucasus, 1904, vol. 12. 1552 p.
6. Tkachev G. A. Stanica Chervlennaya. Istoricheskiy ocherk. Sbornik obshchestva lyubitelej kazach'ej stariny = Collection of the society of lovers of Cossack antiquity, 1912, No 7–12, 223 p. (In Russian).

7. Grebenskie, terskie i kizlyarskie kazaki. Kniga dlya chteniya v stanichnyh i polkovykh shkolah, bibliotekah i komandah [Greben, Terek and Kizlyar Cossacks. A book for Reading in Village and Regimental Schools; Libraries and Teams]. Vladikavkaz, Electrical Printing House of the Terek Regional Government, 1911. 244 p.
8. Nezabytye mogily. Rossijskoe zarubezh'e: nekrologi 1917–1997 [Unforgotten Graves. The Russian Diaspora: Obituaries 1917–1997]. M., 1999, vol. 1. 659 p.
9. <https://proza.ru/2020/06/19/1181>. (In Russian).
10. Terskiy Kazak = Terek Cossack, 1937, No. 10, p. 16. (In Russian).
11. Terskiy Kazak = Terek Cossack, 1939, No. 42, p. 15. (In Russian).
12. Terskiy kalendar' na 1908 god [The Terek Calendar for 1908]. Vladikavkaz, Printing House of the Terek Regional Government, 1907, iss. 17.
13. Terskiy kalendar' na 1912 god [The Terek Calendar for 1912]. Vladikavkaz, Electrical Printing House of the Terek Regional Government, 1911, iss. 21.
14. Nezabytye mogily. Rossijskoe zarubezh'e: nekrologi 1917–2001 [Unforgotten Graves. Russian Diaspora: Obituaries 1917–2001]. M., 2007, vol. 3, book 6. 704 p.
15. Rossiya. Voennoe ministerstvo. Prikazy po Voennomu vedomstvu [Russia. Military Ministry. Orders for the War Department]. SPb., 1917. 764 p.
16. Nezabytye mogily. Rossijskoe zarubezh'e: nekrologi 1917–1999 [Unforgotten Graves. Russian Diaspora: Obituaries 1917–1999]. M., 2004, vol. 5. 390 p.
17. Zankisov P. V. Groznenskiy front. Pamyati godovshchiny vosstaniya Terskogo kazachestva [Grozny Front. In Memory of the Anniversary of the Uprising of the Terek Cossacks]. Pyatigorsk, Printing House of the Terek Cossacks Army, 1919, pp. 46–48. (In Russian).
18. Rodimyy kray = Dear Land, 1967, No. 71, p. 47. (In Russian).
19. Bicherahov G. F. Pamyati geroev. Pamyati godovshchiny vosstaniya Terskogo kazachestva [In Memory of Heroes. In Memory of the Anniversary of the Uprising of the Terek Cossacks]. Pyatigorsk, Printing House of the Terek Cossacks Army, 1919, p. 37. (In Russian).
20. Terskiy kalendar' na 1913 god [The Terek Calendar for 1913]. Vladikavkaz, Electrical Printing House of the Terek Regional Government, 1912.
21. Terskiy kalendar' na 1914 god [The Terek Calendar for 1914]. Vladikavkaz, Electrical Printing House of the Terek Regional Government, 1913.
22. The list of members of the Terek Society of Lovers of Cossack Antiquity for 1914. Zapiski Terskogo Obshestva Lyubiteley Kazach'ey Stariny = Notes of the Terek Society of Lovers of Cossack Antiquity, No 12. Vladikavkaz, Printing House of the Terek Regional Government, 1914, p. 74–77. (In Russian).
23. Terskiy kalendar' na 1915 god [The Terek Calendar for 1915]. Vladikavkaz, Electrical Printing House of the Terek Regional Government, 1915.
24. Terskiy Kazak = Terek Cossack, 1937, No. 17, p. 15. (In Russian).
25. Rodimyy kray = Dear Land, 1970, No. 87, p. 52. (In Russian).
26. Alfavitnyy spisok russkih zahoroneniya na kladbishche Sent-Zhenev'ev-de-Bua [Alphabetical List of Russian Burials at the Sainte-Genevieve-des-Bois Cemetery]. Paris, 1995. 458 p.
27. Nezabytye mogily. Rossijskoe zarubezh'e: nekrologi 1917–2001 [Unforgotten Graves. Russian Diaspora: Obituaries 1917–2001]. M., 2005, vol. 6, book 1. 602 p.

28. Priказы po Terskoy oblasti [Orders for Terek Region]. Order No. 91 of 20 December, 1900.

29. Rodimyy kray = Dear Land, 1929, No 1, p. 83. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Головлёв, А. А. Грозненцы-белоэмигранты: возвращение из забвения (биографические сведения о представителях нескольких грозненских фамилий) / А. А. Головлёв // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 54–65.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Golovlyov A. A. White Russian Emigrants From Grozny – Return From Oblivion (Biographical Data About Representatives of Several Grozny Families) / A. A. Golovlyov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 1, pp. 54–65. (In Russian).

УДК 93.94

ПОНЯТИЙНЫЕ УСЛОВНОСТИ КАК КОДИФИКАТОРЫ РЕАЛИЙ ПРОШЛОГО

В.А. Матвеев

CONCEPTUAL CONVENTIONS AS CODIFIERS OF THE REALITIES OF THE PAST

V.A. Matveev

Аннотация. В статье отражен результат анализа конкретизирующих обозначений, употреблявшихся в эпоху интеграции Северного Кавказа с Россией во второй половине XIX – начале XX в. Применение их в существовавших тогда условиях являлось своеобразным источником информации, позволяющим делать определенные выводы о состоянии и направленностях происходившего процесса сближения. Замена же существовавших в действительности смысловых отображений приводит к снижению достоверности ретроспективных воспроизведений, а иногда и к допущению искажений. Емкие определения исторических реалий при использовании в научных целях принято называть понятиями или категориями.

В исследованиях они становятся своеобразными концептами, содержащими определенный вкладывавшийся смысл в конкретных условиях. Без них соответственно невозможно не только обеспечить объективность изложения, но и передать существовавший в действительности колорит. Однако понятия, имевшие когда-то распространение, со временем выходили по мере происходивших изменений из оборота, что прослеживается и на результатах интеграционного процесса Северного Кавказа с Россией. Соответственно их нельзя отображать для реконструкций в другие периоды. Понятия выступают, следует заметить, условностями, служащими своеобразными опорными сюжетами при воссоздании срезов прошлого.

Abstract. The article reflects the result of the analysis of concretizing designations used in the era of integration of the North Caucasus with Russia in the second half of the XIX – early XX century. Their application under the conditions of that time was a kind of source of information that allowed us to draw certain conclusions about the state and directions of the convergence process that was taking place. The replacement of existing semantic representations leads to a decrease in the reliability of retrospective reproductions, and sometimes to the assumption of distortions. Succinct definitions of historical realities when used for scientific purposes are usually called concepts or categories.

In research, they become a kind of concepts that contain a certain meaning inferred under specific conditions. Thus, without them it is impossible not only to ensure the objectivity of the presentation, but also to convey the color that actually existed. However, the concepts that were once widespread, eventually went out of circulation as the changes occurred, which can be traced to the results of the integration process of the North Caucasus with Russia. Accordingly, they cannot be displayed for reconstructions in other periods. It should be noted that concepts act as conventions that serve as a kind of reference plots when recreating sections of the past.

Ключевые слова: емкие определения, исторические категории, понятийные условности, Северокавказская окраина, Российская империя, процессуальные состояния, соответствия действительности, реалии эпохи.

Keywords: comprehensive definitions, historical categories, conceptual conventions, the North Caucasus outskirts, the Russian Empire, procedural states, correspondences of reality, the realities of the era.

Емкие концепты, опорные понятия, являясь условностями, отражают ту или иную существовавшую в прошлом реальность. Точность же их употребления повышает достоверность результатов научного анализа. Именно в терминах воплощаются в том или ином оформлении сущностные признаки. Как обобщения категории имеют неразрывную связь с языковой основой, воплощаясь в словах и их сочетаниях. Отражая специфику исторического процесса, понятия предполагают соблюдение точности употребления. Выступают они и в качестве своеобразных кодификаторов, позволяя достоверно передавать существовавшие процессуальные состояния в периоды возникновения. Определим смысловые позиции используемых терминов применительно к исследованиям эпохи интеграции Северного Кавказа с Россией во второй половине XIX – начале XX в.

Обозначения «край», «окраина», «регион» использовались тогда, следует заметить, с учетом существовавших особенностей. Распространенность применения данных понятий в изучаемый промежуток времени, равно как и других специфических обозначений, отображена в фундаментальной систематизации В.И. Даля. Край рассматривается в ней в качестве части государственного пространства с этнически неоднородным составом населения, сложившейся вместе с тем в единую административно организованную систему, включающую различные области и губернии. В толковом словаре В.И. Даля понятие «край» интерпретируется как «предел, рубеж, сторона». Воспроизведены в нем и другие содержательные наслоения. Так обозначались в середине XIX в., когда составителем словаря производился сбор сведений для обобщения и последующего издания, «земля, область и народ» [1, с. 184]. В.И. Даль выявил в наименовании «край» и отображение смысла «местный, туземный» [1, с. 184].

Эти оттенки впитали языковую реальность изучаемой исторической эпохи и учтены в предложенной расшифровке термина. В соответствии с этой данностью употреблен и термин «туземный», который В.И. Далем раскрыт как «местный, относящийся до известной... местности», а производное определение «туземец» сопровождается разъяснением «здешний, тамошний уроженец, природный житель страны, о коей речь» [2, с. 440–441]. С ним, судя по всему, было тесно связано противопоставление «иноплеменный, инородный», характеризовавшее принадлежность «к другому племени, роду» [1, с. 46]. Показателен тот факт, что служившие в годы первой мировой войны в Кавказской конной туземной дивизии добровольцы от всех исповедовавших ислам народов края, согласно сохранившимся воспоминаниям, с гордостью воспринимали такое название. Конкретизация «туземная» вовсе не казалась им унижительной и излишней.

В один ряд с этим обозначением поставлено и употреблявшееся в лингвистическом обиходе России того времени выражение «иноверный, иноверец», которое указывало на «учение и обряды... не господствующего... исповедания, веры» или принадлежность к иной вере [1, с. 45]. Эти понятия, как видно, не имели дискриминирующей и унижительной нагрузки, приписанной им в советский период. В свое время они широко использовались учеными и в статистике, опиравшейся на данные отечественной науки. Даже в оппозиционном издании 1910 г. автор общего обзора «Инородцы», допуская, как и все участники сборника, негативные высказывания о России, вынес применявшийся на практике термин в заголовок, указав на необходимость его этнографического понимания. В конкретизации Л. Штернберга утверждалось, что в данном языковом символе отражены «группы народов, либо совсем чуждых, либо только в очень незначительной степени приобщившихся к европейской культуре» [3, с. 532].

Поэтому вряд ли правомерна рекомендация воспринимать это название с позиций «политической корректности». Термин «окраинцы», противопоставляемый в одной из полемических публикаций определению «инородцы», в словаре В.И. Даля, весьма точно воспроизводившем лингвистическую практику, не получил отражения. В примечании автора к изданию 1881 г. об обобщенных в нем сведениях говорилось следующее: «Словарь назван толковым, потому что он не только переводит одно слово другим, но толкует, объясняет подробности значения слов и понятий, им подчиненных» [1, с. 3]. В наименовании же «инородцы» никакой негативной нагрузки не отмечено, хотя приводятся различные производные от него уточнения, отражавшие то, с чем приходилось сталкиваться в действительности.

Да и в толковом словаре С.И. Ожегова, составлявшемся в советский период, у этого определения не выделено каких-либо унижительных оттенков. В сопровождающем пояснении лишь отмечается, что к инородцам «в царской России» относился всякий «уроженец окраины страны, по преимуществу восточной, принадлежащий к одному из национальных меньшинств» [4, с. 250]. Дополнение «ино», по версии С.И. Ожегова, указывает прежде всего на противоположность «иной, другой»: «иноплеменный», то есть принадлежащий к «иному племени, народу», «иноверец» – представитель «другой веры». Вариация «инородный» означает, по С.И. Ожегову, чуждую среду или обстановку [4, с. 250]. Следует заметить, что и эта лингвистическая систематизация не дает оснований ставить под сомнение «политическую корректность» употребляемых в исследованиях по Северному Кавказу терминов.

Обозначение «инородец» имело распространение и в других империях. Но его устойчивое употребление прослеживается главным образом там, где так же, как и в России, происходило соприкосновение различных этнических групп населения. В Британской империи, имевшей зависимые владения на значительном удалении, чаще всего встречалось обозначение «туземный» [5]. В Китае же, например, для придания термину «инородный» презрительного значения использовались другие дополнявшие его слова [6, с. 3]. Наименования «окраинцы»

в толковом словаре С.И. Ожегова тоже не зафиксировано, хотя дается несколько значений понятия «окраина». В качестве таковых в России до 1917 г. воспринимались территории, отдаленные «от центральных областей... государства», приближенные к внешним границам. Так называлась периферия империи, чаще всего восточная. С.И. Ожегов не обошел вниманием и употреблявшиеся производные слова, в частности уточнение «окраинный» [4, с. 448].

То, что понятие «окраина» и производное от него «украина» вбирают «чисто географические свойства, не имеющие ничего общего ни с этнографией, ни с культурой», подтверждено и специальными исследованиями. С помощью данных смысловых конкретизаций, как установил И. Бутенко, обозначали «край, землю». Указания на это содержатся не только в русских летописях, но и в польских хрониках. В актах сформировавшейся позже Московской Руси, например, упоминаются «Слободская... Псковская, Смоленская, Татарская, Мордовская» и иные «украины» государства, составлявшие с ним единое целое и не имевшие политической обособленности [7, с. 2]. Отражая колорит эпохи, все перечисленные термины подпадают под категорию исторических, и исследователи, на мой взгляд, не вправе менять что-либо в этом отношении. Возможность и даже предпочтительность использования прежних названий признают и другие ученые [8, с. 6].

Иначе следует воспринимать, говоря словами авторитетного представителя зарубежной исторической науки Д. Хоскинга, «сформулированные в терминах... представления» [9, с. 40], не являющиеся наследием прошлого, но включающие в себя анализ происходивших событий. В таком случае исследователь имеет право предлагать свои обобщающие обозначения и вырабатывать опорные понятия концептуальных построений. Кстати, сам Д. Хоскинг не избегал употребления термина «инородцы» для описания особенностей Российской империи [9, с. 39]. Изложенные интерпретации в какой-то мере выступают в роли источников, позволяющих соразмерно передавать историческую реальность. Однако их, безусловно, нельзя применять в характеристике процессов в периоды, когда под влиянием иных трансформаций они вышли из употребления.

В.И. Даль воспроизвел в своем словаре российскую лингвистическую реальность второй половины XIX в. Сохранялась она, судя по всему, и в начале XX в., но под воздействием модернизационных процессов претерпела изменения. Понятие «инородный» употреблялось и с явно выраженным этническим смыслом, отражавшим невостоочнославянскую принадлежность. В.М. Кабузан, видный отечественный специалист в области демографии, на основе разнообразных статистических источников, вобравших сведения о народах Российской империи, установил, что к данной категории относилось «не русское, украинское или белорусское население» [10, с. 8]. Это объяснение содержит, тем не менее, отпечаток пониманий, укоренившихся в науке в советский период ее развития.

Восточное славянство официально и на уровне массового самосознания воспринималось до 1917 г. как нераздельное сообщество, украинцы

и белорусы к инородцам не причислялись [11, с. 564]. Именно в свете этих представлений они в качестве сопредельных этносов не воспринимались. Поэтому при проведении в 1897 г. переписи в Российской империи украинцы и белорусы статистически не выделялись. Существовала лишь общая рубрика «Русские», с подразделением на наречия «великорусское», «малорусское» и «белорусское» [12]. При выборах в Государственную думу всех созывов в начале XX в., например, «украинские губернии» по действовавшим законам не рассматривались как «национальные». Количество представителей от них увеличивалось даже тогда, когда по разным причинам уменьшалось от иноэтнических субъектов [13, с. 101].

Утверждения историка М.С. Грушевского, развитие специфических взглядов которого по проблеме происходило именно в тот промежуток времени, об отсутствии единства восточных славян, о наличии в их среде трех обособленных друг от друга общностей, о дискриминации украинцев в Российской империи [14, с. 307–330] не соответствовали действительности. В данных взглядах отражалась одна из тенденций в этнической эволюции, отнюдь не преобладавшая до 1917 г. Ошибочным является отнесение украинцев к «недержавным национальностям» [14, с. 306–307]. Такого разделения в сложившейся отечественной практике не существовало.

К инородцам относили всех подданных «неславянского племени». Они пользовались «особым правом управляться и судиться по своим обычаям, своими выборными», имели ряд других льгот и послаблений, в том числе и в исполнении фискальных повинностей. Определение «инородцы» по всей Российской империи позволяло производить этнические противопоставления различных соприкасавшихся с восточными славянами групп населения, являвшиеся, безусловно, показателем незавершенности процессов общегражданской интеграции. Понятие же «туземцы» имело привязку к конкретным местностям. «Кавказцы», например, в других частях государственного пространства оставались «инородцами» и лишь в пределах края рассматривались как «туземцы» [15, с. 172, 176]. В дальневосточных ареалах встречались и такие характерные для отечественной лингвистической практики второй половины XIX – начала XX в. сопоставления: «среди православных немало инородцев, например грузин» [15, с. 167].

Обозначение «окраина» применялось для выражения пространственного противопоставления центральным районам страны или иногда другим частям края. При этом понятия «край» и «окраина» не являлись тождественными. В каждом конкретном случае на российской иноэтнической периферии они обретали специфику, как, например, противопоставление на Кавказе с обозначением «окраина» северных и южных частей, различавшихся по своим цивилизационным и этнодемографическим особенностям. Жесткого разделения этих частей во второй половине XIX – начале XX в. не существовало. Оно установилось позже, при реализации советского проекта «национальных республик». Вариативность употребления до 1917 г. в отношении двух частей

Кавказа, северной и южной, терминологических обозначений «край» и «окраина» указывает, на мой взгляд, на незавершившийся процесс переходности и сохраняющуюся неопределенность.

Понятие «регион» является производным от обозначений «край» и «окраина». В нем отражается более устойчивый синтез. Возникновение российских регионов явилось следствием государственного сплочения краев и окраин, происходившим еще до революционных событий 1917 г. Показателем этого состояния выступала преодоленность в той или иной степени цивилизационной и государственной отчужденности. Соотнесение «регион» воспринималось во второй половине XIX в. как «большая область... или территории, районы, объединенные по каким-нибудь общим признакам» [16, с. 671]. Производное же название «региональный» обозначало тогда принадлежность к «определенной области» [16, с. 671]. Под «периферией» подразумевалась «местность, удаленная от центра» (середины) [17, с. 100] или относящаяся к окраине [18, с. 251]. Становление российских регионов продолжалось и в советскую эпоху. В каждом конкретном случае, особенно в условиях зарубежных стран, понятия «край», «окраина», «регион» имеют свои конкретные исторические оттенки. Предложенная систематизация опирается прежде всего на отечественные реалии.

В.И. Далю удалось выявить совпадение в применении терминов «туземный» и «абориген», вобравших свойственные для межэтнических контактных зон указания «первые поселенцы края... исконные, вековые, родовые... старожилы» [19, с. 2]. Понятие «абориген», в отличие от отвергнутых в ходе дальнейшего развития российских окраин определений «туземец» и «инородец», до сих пор применяется для соответствующих конкретизаций. Однако слово «абориген» не использовалось в отечественной практике для обозначения этнических различий, видимо, больше из-за внешней, чем внутренней, сориентированности смысла. В его параметры В.И. Далем включалось и уточнение «коренные жители». По данным современной этнологии, таковыми должны признаваться все, кто длительно и постоянно проживает на той или иной территории. Коренными для Северного Кавказа, являлись, например, кубанские и терские казаки, равно как и остальные группы восточнославянского населения. Определение же «абориген» имеет противопоставление «пришелец» [20, с. 347]. Поэтому его неправомерно использовать в контексте анализа применительно к эпохе интеграции Северного Кавказа с Россией во второй половине XIX – начале XX в.

Понятия являлись отражением тех или иных существовавших в прошлом процессов. Соответственно в них происходило своеобразное воплощение кодификации их состояний. Примечательно, что определение «туземный», несмотря на происходившие революционные перемены в стране, использовалось даже на съездах «народов Терека» в 1918 г. Причем употребляли его в выступлениях не только представители русского населения, но и горских округов [21, с. 38]. Вытеснение данного понятия происходит лишь при более масштабной реализации

на Северном Кавказе советского проекта, предусматривавшего утверждение заимствованного из европейского опыта национального принципа.

Таким образом, необходимо различать терминологические версии, сложившиеся исторически и выработанные в процессе развития научных знаний. К последней разновидности относится, в частности, понятийная условность «этнос», имеющая также ключевое значение при реконструкциях реалий интеграции Северного Кавказа с Россией во второй половине XIX – начале XX в. Различные аспекты соответствующей теории весьма широко применяются в специальных исторических исследованиях. Ограниченность ее вызывается тем, что оформление содержания произошло в конце советской эпохи, когда существовала необходимость опираться на жесткие «марксистско-ленинские» схемы, вне которых оказывалось невозможным любое научное творчество. Тем не менее предлагавшиеся концепты предоставляли возможность выхода на ряд перспективных решений.

Исчерпывающих и не вызывающих возражений понятий в науке не существует. Это прежде всего условности, отражающие емкие характеристики изучаемых явлений и процессов. Каждый ученый вправе иметь свое видение их сути. Сомнительной представляется тем не менее правомерность классификации российского сплочения народов как «суперэтнического». На это указывает отсутствие в нем этнической взаимоувязанности и системы, включаемых в разряд важнейших типологических признаков. Существует необходимость уточнения и других этнологических определений, исключая учет состояний переходности. Содержание концепт в описаниях не должно сужать многообразие эволюционных преобразований в развитии народов. Необходимо разделение, на мой взгляд, этнических и национальных состояний консолидированности, равно как и переходные варианты.

С незавершенными форматами этногенеза представители русской власти сталкивались на Северном Кавказе при обеспечении интеграционной направленности политики во второй половине XIX – начале XX в. В ряде местностей, несмотря на создаваемые условия в ходе проводившихся преобразований, стадия консолидации не была достигнута. Проявилось это и после февральского переворота 1917 г. в России. На проходивших многочисленных совещаниях и горских съездах говорилось, в частности, о представленности «всех племен Северного Кавказа и Дагестана» [22]. Даже при внедрении на практике различных проектов автономий с целью федерализации государственных отношений в России в 1917 г., в том числе «национально-государственных образований» при большевистском режиме, фиксировалось вхождение в них союза «народов и племен» [23, л. 2].

Устойчивость и консолидированность среди прочих характерных признаков этноса следует учитывать в отборе адекватных анализу конкретизирующих символов, не игнорируя наработок иных категориальных версий. Наиболее употребляемое в современной науке понятие «этничность» также отображает устойчивые самобытные особенности того или иного сообщества,

являющиеся разновидностью организации культурных различий. Изложенные интерпретации не противоречат друг другу и в равной степени могут выполнять функции несущих классификационных конструкций. Однако для проведения исследования они нуждаются в дополнении другими сведениями.

При всей неоднозначности трактовки обобщающей условности «этнос» северокавказским реалиям второй половины XIX – начала XX в. в наибольшей степени, на мой взгляд, соответствует определение русского ученого С.М. Широкогорова, сформулированное еще в 1921–1922 гг. в лекционном курсе по этнографии, прочитанном в Дальневосточном университете. В монографиях автора, изданных в эмиграции, определение было дополнено дополняющими вариациями. В понимании С.М. Широкогорова под соответствующую классификацию подпадают объединения людей, «говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традиций и отличаемых... от таковых других групп» [24, с. 59]. При этом этнос интерпретируется как «целостное явление», с установившимся «равновесием... компонентов» [24, с. 61–64, 66].

Его «динамический эффект», как считал С.М. Широкогорov, выражается и в межэтническом контексте, приспособляемость к которому происходит через «разные формы сознания». В такой системе отношений этнос выступает первичной целостностью. В нем ученый выделял и такой немаловажный признак, как «принадлежность к определенной культуре», обеспечивающей сохранность родовых свойств. Становлению этносов присуща противоречивость, в которой сталкиваются разные векторы и аспекты выражения, «совокупность процессуальных состояний». В систематизации С.М. Широкогорова перспектива существования этноса ставится в зависимость от роста численности населения, уровня развития культуры и территории [24, с. 61–64, 66], также способствующей консолидации общностей. Предпринятый анализ важнейших теоретических разработок позволяет сделать вывод о том, что этничность является показателем формирующегося сообщества или производной величиной от уже сложившегося.

Поскольку в России не было целостной этнической системы, существует, на мой взгляд, необходимость различать специфику этнических и национальных фаз в развитии народов, соответствующие им уровни государственных оформлений, выделять при этом многообразие переходных состояний, в значительной мере определяющих картину не только российской Евразии, но и всего мира. Такой подход объединяет данные этнологии и нациологии. Он допускает наличие наряду с этнонациями согражданств. В Российской империи происходило преимущественно становление последней разновидности. Вместе с тем оно не исключало формирования первой. Обозначение «согражданство», вопреки сложившемуся мнению, не исключает «этнонаций». Оно отражает существование российской универсалистской общности, имевшей в том числе цивилизационную совмещенность. Можно, конечно, данный термин заменить

другой обобщающей условностью. Однако суть воспроизводимой в нем реальности от этого не изменится.

Принимая во внимание возможность существования разнородной этнической основы в государственном сплочении, но при этом единой общности, использовать необходимо, на мой взгляд, конкретизацию «российское согражданство». Возможно вместе с тем сочетание ее с обозначением «полиэтно-национальное сообщество». Наряду с ним употребляться может и имевшее распространение в имперский период понятие «подданство». Юридические интерпретации его по сути не имеют различий, отображая правовую связь «лица с государством», возглавляемого монархом. Вместе с тем признается соответствие данного присвоения понятию «гражданство», которое применяется для отображения аналогичной устойчивой принадлежности в государствах с республиканской формой правления [25, с. 641]. Иными словами, подданство обозначает гражданство в государствах с монархической формой правления [26, с. 533].

Народ, как признается современной наукой, может выступать, исходя из тенденций формирования, и как этническая, и как территориальная общность. Нации в классических версиях типологий соотносятся чаще всего с государственным началом. В территориальных общностях так же, как и в этнических, прослеживается солидарность значительной части населения. Они являются отражением региональной и государственной целостности. Однако реалии Северного Кавказа вскрывают необходимость разделения этих терминов. По установившимся исторически лингвистическим нормам, автохтоны воспринимались как аборигены, «возникшие и продолжающие существовать в данной местности» [4, с. 25–26].

В условиях края, где на протяжении многих веков происходили постоянные перемещения населения, под такое определение подпадают немногие. Изменения же этнической ситуации здесь никогда не прекращались [27, с. 21]. Современные научные критерии предусматривают необходимость более широкого понимания термина «коренной». К такой категории относятся все, кто длительно проживает на той или иной территории. В соответствии с современными методологическими подходами отслеживать необходимо и противоречивые тенденции, под которыми понимаются различные направления «развития какого-либо явления или процесса» [28, с. 358]. Традиция же как понятие воспроизводит наследие, передающееся «из поколения в поколение» и сохраняющееся «в течение длительного времени» [28, с. 362]. Для северокавказской окраины Российской империи она являлась фактором, оказывавшим существенное влияние на проводившуюся политику во второй половине XIX – начале XX в.

В завершение описаний характерных особенностей несущих понятийных концепт определим позицию по встречающейся формулировке «российский ислам». Применение ее, безусловно, неправомерно, так как любая монотеистическая религия, в том числе и христианство, имеет единую догматическую основу. Ислам также не предполагает этнических ответвлений.

На это указывается в трудах богословов. Муфтий Гайнутдин Равиль, видный современный отечественный религиозный деятель, по этому поводу дает такое разъяснение: «Ислам, по определению священного Корана, основывается на неизменном вероучении... ниспосланном Аллахом. И с этой точки зрения нет и не может быть ислама российского, арабского, турецкого, индонезийского. Мусульмане России так же, как и их зарубежные единоверцы, живут на основе религии Аллаха, придерживаются положений, вытекающих из Священного Корана и Сунны Пророка Мухаммада» [29, с. 150].

Уточняя констатацию, богослов пишет: «мы вправе говорить, что есть и будут мусульмане России, Турции, Аравии, Индонезии... Они отличались и отличаются историческим... религиозным опытом» [29, с. 150]. Резюмируя разъяснение, муфтий обращает внимание, что «отечественного мусульманина» нельзя рассматривать «на одном уровне с единоверцами из стран дальнего зарубежья» [29, с. 151]. Следовательно, только мусульманство, означающее исповедование ислама теми или иными общностями людей, подвержено трансформациям, связанным с этнополитическими интеграционными процессами. Консолидирующую роль для русских славян, как известно, играло православие. Исторически сложилась его русская вариация, но нет такой разновидности христианства из-за единой символики веры, общности религиозных представлений. Применимы соответственно формулировки, не затрагивающие канонический спектр отечественных и зарубежных конфессий.

Изложенное выше позволяет констатировать, что понятийные обозначения в исторических исследованиях отражают либо существовавшую реальность, либо принципы и методы научного анализа. Их применение должно тем не менее соответствовать особенностям Российской империи, а также отражать языковую реальность изучаемой исторической эпохи. Понятия нередко являются воплощением ситуаций, складывающихся в историографии той или иной проблемы. В ряде случаев термины воспроизводят колорит эпохи и подпадают под категорию исторических. В таком случае они выступают и в роли источников, позволяющих соразмерно передавать реальность.

Исчерпывающих и не вызывающих возражений понятий не существует. Это условности, в которых предлагаются емкие характеристики (концепты) изучаемых явлений и процессов. В создаваемых понятиях тем не менее должно воплощаться отражение переходных состояний. Идеальных же принципов в науке не существует. Использование понятий, возникших в одной среде, для описания ситуации в другой неправомерно. В систематизациях фактов должны применяться понятия, возникшие в реалиях языкового контекста, а не иного опыта. В терминах отражены и зашифрованы определенные кодифицированные срезы реальности. В зависимости от точности употребления лингвистического наследия прошлого находится и достоверность исторической реконструкции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II. И–О / В. Даль. – М. : ГИС, 1955. – 779 с. – Текст : непосредственный.
2. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. Р–V / В. Даль. – М. : ГИС, 1955. – 683 с. – Текст : непосредственный.
3. Штернберг, Л. Иногородцы. Общий обзор / Л. Штернберг. – Текст : непосредственный // Формы национального движения в современных государствах. Австро-Венгрия. Россия. Германия / под ред. А. И. Кастелянского. – С.-Петербург : Издание т-ва «Общественная Польза», 1910. – С. 529–574.
4. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 21-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1989. – 921 с. – Текст : непосредственный.
5. Индия под английским владычеством : сочинение барона Барту де Панозна. Т. 1 : [пер. с фр.]. – М. : Университетская типография, 1848. – 562 с. – Текст : непосредственный.
6. Шмидт, П. П. Конспект лекций по политической организации Китая / П. П. Шмидт. – Владивосток : Издание Восточного института, 1911. – 63 с. – Текст : непосредственный.
7. Бутенко, И. Что должен знать каждый об украинцах / И. Бутенко. – Текст : непосредственный // Свободное слово Карпатской Руси. – 1971. – № 7–8 (151–152). – С. 1–13.
8. Калмыков, Ж. А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии / Ж. А. Калмыков. – Нальчик : Эльбрус, 1995. – 127 с. – Текст : непосредственный.
9. Хоскинг, Д. Великое, но рухнувшее прошлое? Размышления американского историка об истории и нации / Д. Хоскинг. – Текст : непосредственный // Родина. – 1995. – № 1. – С. 37–44.
10. Кабузан, В. М. Народы России в первой половине XIX в.: Численность и этнический состав / В. М. Кабузан. – М. : Наука, 1992. – 216 с. – Текст : непосредственный.
11. Россия : энциклопедический словарь. (Б/и: Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. СПб., 1898). – Л. : Лениздат, 1991. – 922 с. – Текст : непосредственный.
12. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. Т. LXV (65): Кубанская область / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : Издание центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. – 264 с. – Текст : непосредственный.
13. Бондаренко, Д. Украинский вопрос в Государственной Думе (1906–1917 гг.) / Д. Бондаренко, Н. Крестовская. – Текст : непосредственный // Россия. XXI век. – 2001. – № 6. – С. 95–113.
14. Грушевский, М. Украинцы / М. Грушевский. – Текст : непосредственный // Формы национального движения в современных государствах. Австро-Венгрия. Россия. Германия / под ред. А. И. Кастелянского. – С.-Петербург : Издание т-ва «Общественная Польза», 1910. – С. 310–329.
15. Чехов, А. П. Остров Сахалин / А. П. Чехов. – М. : ЭКСМО, 2009. – 511 с. – Текст : непосредственный.
16. Толковый словарь живаго великорускаго языка Владимира Даля. Второе издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. Т. 4: Р–V. – СПб., М. : Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1882. – 704 с. – Текст : непосредственный.

17. Толковый словарь живаго великорусского языка Владимира Даля. Второе издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. Т. 3: П. – СПб. : Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1882. – 576 с. – Текст : непосредственный.
18. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Третье, исправленное и значительно дополненное издание под ред. проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. Т. 3. П–Р. – СПб.–М. : Издание т-ва Вольф, 1907. – 1782 стб. – Текст : непосредственный.
19. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I / В. Даль. – М. : ГМС, 1955. – 700 с. – Текст : непосредственный.
20. Матвеев, О. В. Историческая картина мира кубанского казачества (конец XVIII – начало XX в.): категории воинской ментальности / О. В. Матвеев. – Краснодар : Кубанькино, 2005. – 418 с. – Текст : непосредственный.
21. Съезды народов Терека : сборник документов и материалов. В 2 т. Т. I. – Орджоникидзе : ИР, 1977. – 345 с. – Текст : непосредственный.
22. Терский вестник. – 1917. – 5 мая. – Текст : непосредственный.
23. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 21. Д. 53. – Текст : непосредственный.
24. Кузнецов, А. М. Теория этноса С.М. Широкогорова / А. М. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Этнографическое обозрение. – 2006. – № 3. – С. 58–77.
25. Тихомирова, Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров. – 5-е изд., доп. и перераб. – М. : Тихомиров, 2006. – 1087 с. – Текст : непосредственный.
26. Большой юридический словарь / под ред. проф. А. Я. Сухарева. – 3-е изд., доп. и перераб. – М. : Проспект, 2009. – 703 с. – Текст : непосредственный.
27. Белозеров, В. С. Этническая карта Северного Кавказа / В. С. Белозеров. – М. : ОГИ, 2005. – 298 с. – Текст : непосредственный.
28. Словарь иностранных слов. – М. : ЭКСМО, 2009. – 671 с. – Текст : непосредственный.
29. Гайнутдин Равиль, муфтий. Ислам в современной России / Р. Гайнутдин. – М. : Фаир-Пресс: ГРАНД, 2004. – 330 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Dal V. *Tolkovyi slovar zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. M., GIS, 1955, vol. II. И–О. 779 p.
2. Dal V. *Tolkovyi slovar zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. M., GIS, 1955, vol. IV. P–V. 683 p.
3. Shternberg L. *Inorodtsy. Obschii obzor* [Aliens. General Overview]. *Formy natsionalnogo dvizheniya v sovremennykh gosudarstvakh. Avstro-Vengriya. Rossiya. Germaniya* [Forms of the National Movement in Modern States. Austria-Hungary. Russia. Germany]. Ed. by A. I. Kastelyansky. SPb., "Public Benefit", 1910, pp. 529–574.
4. Ozhegov S. I. *Slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. M., Rus. yaz., 1989. 921 p.
5. *Indiya pod angliiskim vladychestvom. Sochinenie barona Bartu de Panoena. Pervod s frantsuzskogo* [India under English Rule. The Work of Baron Barto de Panoen. Translated from French]. M., University Printing House, 1848, vol. 1. 562 p.
6. Shmidt P. P. *Konspekt lektsii po politicheskoi organizatsii Kitaya* [Lecture Notes on the Political Organization of China]. Vladivostok, Publishing house of the Oriental Institute, 1911. 63 p.

7. Butenko I. What everyone should know about Ukrainians. *Svobodnoe Slovo Karpatskoi Rusi* = The Free Work of Carpathian Rus, 1971, No. 7–8 (151–152), pp. 1–13. (In Russian).
8. Kalmykov Zh. A. *Ustanovlenie russkoi administratsii v Kabarde i Balkarii* [The Establishment of the Russian Administration in Kabarda and Balkaria]. Nalchik, "Elbrus", 1995. 127 p.
9. Khosking D. The great but collapsed past? Reflections of an American historian on history and the nation. *Rossiiskii istoricheskii zhurnal "Rodina"* = Russian Historical Journal "Rodina", 1995, No. 1, pp. 37–44. (In Russian).
10. Kabuzan V. M. *Narody Rossii v pervoi polovine XIX v.: Chislennost i etnicheskii sostav* [The peoples of Russia in the First Half of the XIX century: Number and Ethnic Composition]. M., Nauka, 1992. 216 p.
11. *Rossiya: Entsiklopedicheskii slovar* [Russia: Encyclopedic Dictionary]. (Brockhaus F. A. and Efron I. A.). Leningrad, Lenizdat, 1991. 922 p.
12. *Pervaya vseobshchaya perepis naseleniya Rossiiskoi imperii, 1897 g.* Izdanie Tsentralnogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennikh del. Pod red. N.A. Troinitskogo. T. LXV (65). Kubanskaya oblast. [The First General Population Census of the Russian Empire, 1897, Published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. Ed. by N. A. Troynitsky. Vol. LXV (65). The Kuban Region]. SPb, Publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1905. 264 p.
13. Bondarenko D., Krestovskaya N. The Ukrainian Issue in the State Duma (1906–1917). *Rossiya. XXI vek* = Russia. XXI century, 2001, No. 6, pp. 95–113. (In Russian).
14. Grushevskii M. *Ukraintsy. Formy natsional'nogo dvizheniya v sovremennykh gosudarstvakh. Avstro-Vengriya. Rossiya. Germaniya* [Ukraintsy. Forms of the National Movement in Modern States. Austria-Hungary. Russia. Germany]. Ed. by A. I. Kastelyansky. SPb., "Public Benefit", 1910, pp. 310–329.
15. Chekhov A. P. *Ostrov Sakhalin* [Sakhalin Island]. M., EKSMO, 2009. 511 p.
16. *Tolkovyi slovar zhivago velikoruskago yazyka Vladimira Dalya* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language by Vladimir Dahl]. SPb.; M., Edition of the bookseller-typographer M. O. Wolf, 1882, vol. 4: P–V. 704 p.
17. *Tolkovyi slovar zhivago velikoruskago yazyka Vladimira Dalya* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language by Vladimir Dahl]. SPb.; M., Edition of the bookseller-typographer M. O. Wolf, 1882, vol. 3: II. 576 p.
18. *Tolkovyi slovar zhivago velikoruskago yazyka Vladimira Dalya* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language by Vladimir Dahl]. SPb.; M., Wolf's Edition, 1907, Vol. 3. II–P. 1782 p.
19. Dal V. *Tolkovyi slovar' zhivago velikorusskago yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. M., GMS, 1955, vol. 1. 700 p.
20. Matveyev O. V. *Istoricheskaya kartina mira kubanskogo kazachestva (konets XVIII – nachalo XX v.): kategorii voinskoj mentalnosti* [The Historical Picture of the World of the Kuban Cossacks (late XVIII – early XX centuries): Categories of Military Mentality]. Krasnodar, Kubankino Publishing House, 2005. 418 p.
21. *S'ezdy narodov Tereka. Sbornik dokumentov i materialov* [Congresses of the Terek Peoples. Collection of Documents and Materials]. Ordzhonikidze, Publishing House "IR", 1977, vol. 1. 345 p.

22. Terskii vestnik [Tersky Vestnik]. 1917, May 5.
23. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RSHA) [Russian State Historical Archive]. Fund 1276, inventory 21, case 53.
24. Kuznetsov A. M. The theory of Ethnos by S.M. Shirokogorov. Etnograficheskoe Obozrenie = The Ethnographic Review, 2006, No. 3, pp. 58–77. (In Russian).
25. Tikhomirova L. V., Tikhomirov M. Yu. Yuridicheskaya entsiklopediya [Legal Encyclopedia]. M., Publishing House "Tikhomirov", 2006. 1087 p.
26. Bolshoi yuridicheskii slovar [Great Legal Dictionary]. Ed. by prof. A. Ya. Sukharev. M., Prospekt, 2009. 703 p.
27. Belozero V. S. Etnicheskaya karta Severnogo Kavkaza [The Ethnic Map of the North Caucasus]. M., OGI, 2005. 298 p.
28. Slovar inostrannykh slov [Dictionary of Foreign Words]. M., EKSMO, 2009. 671 p.
29. Gainutdin Ravil, Bufti. Islam v sovremennoi Rossii [Islam in Modern Russia]. M., Fair-Press: GRAND, 2004. 330 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Матвеев, В. А. Понятийные условности как кодификаторы реалий прошлого / В. А. Матвеев // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 66–79.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Matveyev V. A. Conceptual Conventions as Codifiers of the Realities of the Past / V. A. Matveyev // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 1, pp. 66–79. (In Russian).

УДК 93.908

**ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В КАБАРДЕ
В ХОДЕ ОСМАНО-РОССИЙСКОЙ ВОЙНЫ 1768–1774 гг.**

Е.В. Пищугина

**THE POLICY OF THE RUSSIAN GOVERNMENT IN KABARDA
DURING THE OTTOMAN-RUSSIAN WAR OF 1768–1774**

E.V. Pishchugina

Аннотация. В статье рассматривается специфика российско-кабардинского взаимодействия в ходе османо-русской войны 1768–1774 гг., осложненная рядом внешних факторов, таких как нерешенный «моздокский вопрос», тревоживший кабардинскую политическую верхушку и тесно связанный с ним «холопий вопрос»; подданнические присяги противоборствующих группировок в Кабарде в рассматриваемый период и усиление российского влияния в регионе на фоне военных действий между Россией и Портой; осложнение внутривнутриполитической обстановки в Кабарде и специфика крымско-кабардинского и российско-кабардинского взаимодействий; влияние Карасунского мира (между Крымским ханством и Россией) и Кучук-Кайнарджийского мирного договора (между Россией и Портой) на процессы политического взаимодействия России и Кабарды в рассматриваемый период и в последующем.

Abstract. The article discusses the specifics of Russian-Kabardian interaction during the Ottoman-Russian war of 1768–1774 complicated by a number of external factors, such as the unresolved "Mozdok issue", which worried the Kabardian political elite and the closely related "slave question". The oath of allegiance of the warring factions in Kabarda during the period under review and the strengthening of Russian influence in the region against the backdrop of hostilities between Russia and Porta are considered. The complication of the domestic political situation in Kabarda and the specifics of the Crimean-Kabardian and Russian-Kabardian interactions are discussed as well as the influence of the Karasun peace (between the Crimean Khanate and Russia) and the Kuchuk-Kainardzhi peace treaty (between Russia and Porta) on the processes of political interaction between Russia and Kabarda in the period under consideration and thereafter.

Ключевые слова: османо-русская война, крепость Моздок, геополитика, «крестьянский вопрос», «моздокский вопрос», политическое взаимодействие, кабардинская знать, мирный договор.

Keywords: Ottoman-Russian war, Mozdok fortress, geopolitics, "peasant issue", "Mozdok issue", political interaction, Kabardian nobility, peace treaty.

В качестве наследства от своих предшественников вступившая на престол Екатерина II получила три основных направления внешней политики России. Первое – северное, второе – южное, и третье направление, характеризующееся необходимостью воссоединения древнерусских западных земель с Россией.

В южном направлении со времен событий османо-российской войны 1710–1713 гг. произошли значительные изменения в соотношении сил между основными оппонентами: Османская Порта на протяжении всего XVIII века медленно регрессировала, в то время как ее соперница на южном направлении – Россия, постепенно усиливалась. В данном контексте следует отметить, что ранее существовавшую осторожную оборонительную тактику сменили наступательные замыслы, связанные со стремлением России получить выход к южным морям и расширить свое влияние на Северном Кавказе и в Северо-Восточном Причерноморье. Завершившаяся подписанием в 1739 г. Белградского договора османо-российская война 1735–1739 гг. не привела к ликвидации соперничества двух держав за преобладание на Кавказе, и в частности, в Кабарде. Объявление Кабарды «нейтральной» согласно VI статье Белградского трактата, осложнило внешнеполитические возможности России в отношении народов Центрального Кавказа, стремившихся к принятию российского подданства. Данный трактат, не устраивающий ни Россию, ни Порту, был аннулирован с началом в 1768 г. очередной османо-российской войны, которая в свою очередь не только изменила границы обоих государств, но и сыграла огромную роль в судьбах многих народов Северного Кавказа.

К началу военных действий отношения между Россией и Кабардой были достаточно сложные. Строительство крепости Моздок в 1763 г. стало своеобразным «камнем преткновения» между кабардинской знатью и российскими властями на Северном Кавказе. Этим непременно воспользовалась Порта, с начала 60-х гг. XVIII в. через крымского хана в Кабарду отправляются один за другим эмиссары, через которых горцев призывали всячески поддерживать Османскую Империю и Крымское ханство. Однако ни распространение среди горцев ислама, ни антирусская пропаганда не смогли в полной мере поднять горцев на борьбу против России [1, с. 13–15].

С самого начала военных действий представители российских властей на Кавказе достаточно объективно оценили обстановку. Кизлярский комендант генерал-майор Н.А. Потапов доложил в Коллегию иностранных дел, насколько неоднозначна ситуация в Кабарде. Выстраивая линии российско-кабардинского взаимодействия, он отмечал, что в совокупности они могут либо стать серьезной военной силой в регионе, настроенной против России, либо, если пойти им на уступки, то они и границы защитят и Моздок для них «окажется подкреплением» [2]. Заметим, что данное утверждение Н.А. Потапова было несколько наивным, так как противоречия кабардинской знати с российскими властями были значительно шире «холопьего вопроса», связанного с возведением моздокской крепости. Следует отметить, что в условиях нейтральности Кабарды усиление российского присутствия на подступах к Центральному Кавказу было невыгодно кабардинской знати на «стратегическую перспективу» в контексте как гегемонистских планов кабардинской элиты по отношению

к соседним народам, так и ослабления крымско-турецкой угрозы самой Кабарде.

Примечательно, что Н.А. Потапов предлагает в случае неповиновения «кабардинцев и кубанцов оголодить». Позднее принятые им меры по отгону кабардинского скота в качестве баранты за «уворованное» у казаков были встречены со стороны российского правительства отрицательно [3, архив АВПРИ], что свидетельствует об отсутствии у высших российских властей приоритета силовых акций во взаимоотношениях с горцами.

В условиях начавшейся войны с Турцией сохранение «нейтрального статуса» Кабарды было совершенно не актуально для российской стороны. И уже летом 1769 г. Ш. Чопалов, посланный от кабардинского владельца Джанхота Татарханова сообщил о присяге большинства кабардинцев России и переселении их на р. Баксан [4]. Важно подчеркнуть, что «крестьянство» Кабарды (закавыченность здесь объясняется тем, что горское зависимое население сложно отнести к собственно крестьянству по ряду значимых социокультурных характеристик) [5, с. 29–30] также выступало за сближение с Россией. Кабардинские владельцы, вступая под протекцию России, по-прежнему пытались сохранить за Кабардой особый политический статус, оговоренный в Белградском трактате.

После принятия присяг на российское подданство, в Петербург в 1769 г. отправляется депутация от кабардинских князей, возглавляемая Кургокой Татархановым от «кашкатавской» партии, и Джанхотом Сидаковым – от «баксанской». Таким образом, в российскую столицу отправились представители тех противоборствующих группировок, которые сложились в Кабарде еще в 20-х гг. XVIII в., и интересы которых совпадали отнюдь не всегда. Однако тогда наличествовал именно такой случай совпадения их интересов. По сути, прошение кабардинской политической верхушки заключало в себе прежнюю просьбу уничтожить Моздок, вернуть беглых «крестьян», не препятствовать свободному владению принадлежавшими им землями и отменить пошлину, взимаемую с кабардинских купцов при провозе ими товаров в Астрахань и другие русские города [6, с. 103].

По мере того как в Коллегию иностранных дел поступали доклады о том, что в Кабарде все относительно спокойно, капитаном М. Гастотти в 1770 г. в Коллегию была записка, в которой он изложил свое мнение о политике России в отношении Кабарды. В своем представлении он акцентировал свое внимание на том, что Кабарду нужно сохранить в российском подданстве. Тем не менее, он отмечал, что некоторые кабардинские князья настроены оппозиционно по отношению к России были подвержены османской агитации. Об этом говорит и тот факт, что «вторая партия» кабардинских князей «вздумала было сделаться независимою от России и повиноваться собственной своей необузданной воле». С одной стороны это означало, что они могли организовать нападение

«на российские границы в пользу турок» [7], с другой это была попытка кабардинских князей выйти из-под контроля российских представителей на Кавказе. Хотя при этом часть кабардинских князей, даже в этих условиях, была верна России.

Здесь же М. Гастотти дает свое понимание специфики обыденности горских народов, говоря о том, что «грабеж и воровство сродны кабардинцам, так как и всем прочим горским народам». Причем следует отметить, тот факт что, несмотря на усилия представителей российской власти, подобные набеги совершались не только в сторону других народностей, но и относительно представителей своего народа. Он также предлагал принять ряд мер, «дабы обитающий великую Кабарду народ сохранил учиненную им в прошедшем году присягу в верности» России. Важно отметить, что, по его мнению, следовало также «всегда возбуждать распри и несогласия между кабардинцами и всячески не допускать, чтоб обе партии примирились прежде, нежели потребно будет» [7]. Эта мера в данном контексте была достаточно логичной, учитывая специфику междоусобиц кабардинских владельцев. Направлена она была на дальнейшую интеграцию Кабарды в составе России через постоянное военное присутствие и нахождение на этой территории представителя российской власти. К тому же зачастую кабардинские владельцы сами просили участия России во время междоусобных конфликтов.

Предложения М. Гастотти были достаточно логичны и широко показывали всю специфику российско-кабардинского взаимодействия, поэтому их учитывали во время подготовки последующих решений относительно «кабардинского» вопроса.

Все основные идеи Коллегии иностранных дел нашли свое выражение в ответе российского правительства кабардинской депутации. В грамоте кабардинским владельцам составленной в 1771 г. было указано на необходимость поддержания мирных отношений Кабарды с Россией, укрепления верности и связанных с этим обязательств по службе. Здесь же был освещен и «моздокский вопрос», решение которого волновало представителей обеих кабардинских «партий». Императрица дала четко понять, что крепость уничтожить не будет, но кабардинцы, принявшие подданство могут даже в этом случае извлечь для себя выгоду «дабы в соседстве их укрепленное жилище находилось для защищения в опасных случаях и толь удобнейшего получения и разных со здешной стороны потребных вещей и товаров» [8]. Однако наличие крепости Моздок не устраивало кабардинскую знать в принципе, и извлекать из ее существования какие-либо выгоды она не собиралась. Таким образом, кабардинские князья остались во многом недовольны екатерининской грамотой 1771 г.

По мере продолжения активных боевых действий между Россией и Портой кабардинская социальная элита продолжала своими действиями осложнять внутривластную обстановку в Кабарде. С одной стороны, это объяснялось тем, что среди кабардинских владельцев не было единства по отношению к России, с другой, тем они по-прежнему были враждебно настроены относительно друг друга.

На фоне этих событий кабардинский владелец Кургоко Татарханов во время своего визита в Петербург в 1771 г. сделал доклад о враждебной для России группировке во главе с Мисостом Баматовым и Касаем Атажукиным. Эти князья вызывали тревогу тем, что отправили турецкому султану письмо, в котором говорилось о том, что «России служить они больше не будут». Хотя уздени этих же князей, как сообщил Татарханов, по-прежнему были пророссийски настроенными. Специфика такого поведения части кабардинской элиты была по-прежнему связана с «моздокским вопросом». Недовольство вполне объяснялось фактом бегства их «черного народа» в крепость Моздок и соответственно с этим часть кабардинских владельцев желала срытия Моздока. Кроме того, Татарханов также сообщил о пребывании в Кабарде эмиссаров с Кубани и о получении некоторыми кабардинскими владельцами от турецкого правительства золота и серебра [9, с. 85].

Несмотря на все доводы Кургоко Татарханова Коллегия по-прежнему считала, что наилучшим способом укрощения противников России из кабардинской знати может служить прекращение всяких отношений их с Крымом, с одной стороны, с другой – пребывание в Кабарде русских резидентов [6, с. 114]. В этой связи, необходимо отметить, что прекращение кабардино-крымского взаимодействия было практически невозможным. Отношения Кабарды и Крымского ханства были завязаны на династических связях, системе взятия аманатов, аталычества, а также куначества, широко распространенных в среде горских народов [10, с. 50–53].

Будучи по-прежнему разделенные на две группировки, протурецки настроенные кабардинские владельцы также совершали попытки воздействия и на влиятельных ингушских и осетинских старейшин, которые остались безуспешными. Объективно оценивая обстановку, местные российские власти предпринимали все возможные меры для подрыва влияния на горские народы протурецки настроенной кабардинской верхушки. Для защиты своих подданных распоряжением И.Ф. де Медемав устье р. Подкумок был размещен отряд гусар в виде подвижного кавалерийского разъезда. Кизлярский комендант направил письмо владельцам из Малой Кабарды и ингушским старшинам с обещанием им помощи, при условии сохранения верности России [11, с. 164].

По мере того, как турецкая армия терпела поражения, эмиссары Османской Порты проводили активную пропаганду среди горцев. В начале

1772 г. на Кубань прибыл Селакор-Сулейман-ага и особое внимание он уделял кабардинцам, придерживаясь того мнения, что они все еще обладают достаточно сильным политическим весом на Кавказе, несмотря на свои междоусобицы. Эта пропаганда дала свои результаты, так как часть кабардинских владельцев просила турецкого султана принять их под свою протекцию [11, с. 160].

Несмотря на все предпринятые представителями России на Кавказе меры положение в Кабарде по-прежнему оставалось напряженным. Ситуацию осложнило и подписание 1 ноября 1772 г. Карасунского договора «вечного союза и дружбы» между Россией и Крымом. Согласно этому документу Крымское ханство получило свою независимость от Порты, а Кабарда признавалась состоящей в российском подданстве. Естественно, что Порта не могла принять данный договор, как и ставленника на престол пророссийски настроенного Сахиб-Гирея. Данные события стали катализатором в активизации военных действий на Северном Кавказе. Турецко-крымские войска под предводительством османского ставленника на крымский престол Давлет-Гирея начали наступление на Кабарду [12, с. 138].

Из рапорта кизлярского коменданта Ф. И. Паркера астраханскому губернатору Н.А. Бекетову ясно, что протурецки настроенные кабардинцы уговаривают кавказские народы принять совместное участие в походе на Россию. Он также указывает на то, что «намерение имеют нападение учинить на Моздок или где удастся» [13]. По итогам неудачного рейда в районе кизлярско-моздокской линии и поражении близ станицы Наурской в составе турецкого войска в 1774 г., кабардинские владельцы переключились на своих данников ингушей, даже несмотря на то, что они еще в 1770 г. приняли российское подданство.

В начале марта 1773 г. И.Ф. де Медемом было отправлено обращение к влиятельной кабардинской политической знати, в котором содержался призыв не предпринимать военных действий против России и ее новых подданных – ингушей. Там же И.Ф. де Медем предупредил, чтобы князья «не делали подданным Е.И.В. обид и разорения» [14], давая понять кабардинским князьям, что все подданные народы находятся под защитой российской армии. Данное событие дополнило «копилку противоречий» кабардинских князей по отношению к России.

В связи с успешным ведением боевых действий российской армией кабардинская знать хоть и была весьма недовольна, но от открытого противостояния против России отказалась.

Османо-российская война 1768–1774 гг. завершилась подписанием 10 (21) июля 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мирного договора. В нем освещался и вопрос принадлежности Кабарды. 21-й артикул договора предполагал предоставление решения этого вопроса «на волю хана Крымского,

с советом его и старшинами татарскими», что дало российской стороне основание считать Кабарду в своем подданстве [12, с. 139].

Таким образом, в ходе османо-русской войны 1768–1774 гг. российская политика в Кабарде определялась совокупностью внешнеполитических и специфических региональных факторов и обстоятельств и не имела сугубо военного приоритета в разрешении возникавших проблем во взаимоотношениях с кабардинской знатью. Однако приобретаемая черта постоянности со времени возведения Моздока «фронда» последней в отношении российских властей и их мероприятий в регионе на перспективу все более осложняла прежние российские расчеты по использованию кабардинской социальной элиты для укрепления позиций империи на Центральном Кавказе. Кабардинские князья в новом внешнеполитическом контексте ослабления угроз со стороны Крыма и Турции стремились к собственному доминированию в регионе, и российское военно-политическое присутствие становилось для них все более нежелательным. Во многом отсюда будет просматриваться и их отношение к собственному российскому подданству на протяжении нескольких последующих десятилетий.

Общие итоги османо-русской войны 1768–1774 гг. благоприятствовали усилению российских позиций на Северном Кавказе. Однако складывавшиеся новые региональные реалии обнажат вскоре и новые, не подлежащие быстрому решению, проблемы во взаимодействии русских властей и горских этносоциальных сообществ в процессе складывания российского Северного Кавказа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесников, И. Н. Северный Кавказ и Крымское ханство в аспекте русско-турецкого военно-политического противостояния (1768–1774 гг.) / И. Н. Колесников. – Текст : электронный // Вопросы исторической науки : материалы IV Международной научной конференции (г. Москва, ноябрь 2016 г.). – М. : Буки-Веди, 2016. – URL: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/241/11301/>.
2. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. : документы и материалы : в 2 т. Т. 2. № 202. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1957. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Russ_Kab_otn_2/201-220/202.htm/. – Текст : электронный.
3. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 115. Кабардинские дела. Оп. 115 / 2. Д. 6. Л. 124. – Текст : непосредственный.
4. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. : документы и материалы : в 2 т. Т. 2. № 207. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1957. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Russ_Kab_otn_2/201-220/207.htm/. – Текст : электронный.
5. Виноградов, Б. В. К проблеме стадийного уровня развития и наличия государства у позднесредневековых адыгов в современных исследованиях / Б. В. Виноградов. – Текст : непосредственный // Вестник МГОУ. – 2012. – № 3 (49). – 169 с.

6. Якубова, И. И. Северный Кавказ в русско-иранских отношениях в 40–70-е гг. XVIII века / И. И. Якубова. – Нальчик : Эльбрус, 1993. – 158 с. – Текст : непосредственный.

7. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. : документы и материалы : в 2 т. Т. 2. № 212. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1957. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Russ_Kab_otn_2/201-220/212.htm/. – Текст : электронный.

8. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. : документы и материалы : в 2 т. Т. 2. № 213. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1957. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Russ_Kab_otn_2/201-220/213.htm/. – Текст : электронный.

9. Мальбахов, Б. К. Кабарда в период от Петра I до Ермолова (1722–1825) / Б. К. Мальбахов. – Нальчик : Книга, 1998. – 352 с. – Текст : непосредственный.

10. Виноградов, Б. В. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе в контексте фактора присоединения к России Крымского ханства (1722–1829 гг.) / Б. В. Виноградов, Ю. В. Приймак. Армавир, 2016. – 186 с. – Текст : непосредственный.

11. Сотавов, Н. А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. / Н. А. Сотавов. – М. : Наука. 1991. – 223 с. – Текст : непосредственный.

12. Виноградов, Б. В. Очерки истории формирования северокавказской и причерноморской окраины России в конце XVII в. – 1783 г. / Б. В. Виноградов, С. Л. Дударев, Ю. В. Приймак. – Армавир ; Ставрополь : Дизайн-студия «Б», 2019. – 210 с. – Текст : непосредственный.

13. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. : документы и материалы : в 2 т. Т. 2. № 215. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1957. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Russ_Kab_otn_2/201-220/215.htm/. – Текст : электронный.

14. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. : документы и материалы : в 2 т. Т. 2. № 216. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1957. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Russ_Kab_otn_2/201-220/216.htm/. – Текст : электронный.

REFERENCES

1. Kolesnikov I. N. The North Caucasus and the Crimean khanate in the aspect of the Russian-Turkish military-political confrontation (1768–1774). *Voprosy istoricheskoy nauki: materialy IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (g. Moskva, noyabr' 2016 g.) = Issues of Historical Science: Materials of the IV International Scientific Conference (Moscow, November 2016)*. Moscow: Buki-Vedi, 2016. Available at: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/241/11301>. (In Russian).

2. Kabardino-russkiye otnosheniya v XVI–XVIII vv.: Dokumenty i materialy [Kabarda-Russian relations in the XVI–XVIII centuries: Documents and materials]. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1957, vol. 2, No. 202. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Russ_Kab_otn_2/201-220/202.htm. (In Russian).

3. Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii (AVPRI). F. 115. Kabardinskiye dela [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AFPRI). F. 115. Kabardian Affairs]. Fund 115 / 2, case 6, l. 124.

4. Kabardino-russkiye otnosheniya v XVI–XVIII vv.: Dokumenty i materialy [Kabarda-Russian relations in the XVI–XVIII centuries: Documents and materials]. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1957, vol. 2, No. 207. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Russ_Kab_otn_2/201-220/207.htm. (In Russian).

5. Vinogradov B. V. On the problem of the stage level of development and the presence of the state in the late medieval Adyghe in modern research. Vestnik MGOY = Bulletin of the Moscow State Regional University, 2012, No. 3 (49), 169 p. (In Russian).

6. Yakubova I. I. Severnyy Kavkaz v russko-iranskikh otnosheniyakh v 40–70-ye gg. XVIII veka [The North Caucasus in Russian-Iranian Relations in the 1740s–70s]. Nalchik, "Elbrus", 1993. 158 p.

7. Kabardino-russkiye otnosheniya v XVI–XVIII vv.: Dokumenty i materialy [Kabarda-Russian relations in the XVI–XVIII centuries: Documents and materials]. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1957, vol. 2, No. 212. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Russ_Kab_otn_2/201-220/212.htm. (In Russian).

8. Kabardino-russkiye otnosheniya v XVI–XVIII vv.: Dokumenty i materialy [Kabarda-Russian relations in the XVI–XVIII centuries: Documents and materials]. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1957, vol. 2, No. 213. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Russ_Kab_otn_2/201-220/213.htm. (In Russian).

9. Malbakhov B. K. Kabarda v period ot Petra I do Yermolova (1722–1825) [Kabarda in the Period from Peter I to Yermolov (1722–1825)]. Nalchik, Kniga, 1998. 352 p.

10. Vinogradov B. V., Priymak Yu. V. Etnopoliticheskaya situatsiya na Severnom Kavkaze v kontekste faktora prisoyedineniya k Rossii Krymskogo khanstva (1722–1829 gg.) [Ethnopolitical Situation in the North Caucasus in the Context of Joining of the Crimean Khanate to Russia (1722–1829)]. Armavir, 2016. 186 p.

11. Sotavov N. A. Severnyy Kavkaz v russko-iranskikh i russko-turetskikh otnosheniyakh v XVIII v. [The North Caucasus in Russian-Iranian and Russian-Turkish Relations in the XVIII century]. M., Nauka. 1991. 223 p.

12. Vinogradov B. V., Dudarev S. L., Priymak Yu. V. Ocherki istorii formirovaniya severokavkazskoy i prichernomorskoy okrainy Rossii v kontse XVII v. – 1783 g [Essays on the History of the Formation of the North Caucasus and the Black Sea Border Regions of Russia in the Late XVII Century – 1783]. Armavir; Stavropol, Design Studio B, 2019. 210 p.

13. Kabardino-russkiye otnosheniya v XVI–XVIII vv.: Dokumenty i materialy [Kabarda-Russian relations in the XVI–XVIII centuries: Documents and materials]. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1957, vol. 2, No. 215. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Russ_Kab_otn_2/201-220/215.htm. (In Russian).

14. Kabardino-rusскиye otnosheniya v XVI–XVIII vv.: Dokumenty i materialy [Kabarda-Russian relations in the XVI–XVIII centuries: Documents and materials]. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1957, vol. 2, No. 216. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Russ_Kab_otn_2/201-220/216.htm. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Пищугина, Е. В. Политика Российского правительства в Кабарде в ходе османороссийской войны 1768–1774 гг. / Е. В. Пищугина // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 80–89.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Pishchugina E. V. The Policy of the Russian Government in Kabarda During the Ottoman-Russian War of 1768–1774 / E. V. Pishchugina // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 1, pp. 80–89. (In Russian).

УДК 94(470.6) "1920"

**«ИЗ БАТРАЧЕК В ДЕЛЕГАТКИ»: ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА
СРЕДИ ЖЕНЩИН АРМАВИРСКОГО ОКРУГА В 1920-е гг.**

О.А. Седов

**"FROM FARMHANDS TO DELEGATES": POLITICAL WORK
AMONG WOMEN OF THE ARMAVIR DISTRICT IN 1920s**

O.A. Sedov

Аннотация. В статье изучаются главные направления политической работы среди женщин на Кубани после установления советской власти. На основе архивных материалов и данных, публиковавшихся в газете «Трудовой путь», рассмотрены особенности делегатского движения в Армавирском округе, его проблемы и достижения в 1924–1930 гг. Показана роль РКП (б) в политическом воспитании делегатов и вовлечении их в общественную работу. Выявлены социальные, гендерные и организационные трудности, с которыми столкнулись активистки женского движения. Отмечены причины торможения и ослабления делегатского движения к 1930 году.

Abstract. The article studies the main directions of political work among women in the Kuban after the establishment of Soviet power. The author considers the features of the delegate movement in the Armavir District, its problems and achievements in 1924–1930 on the basis of archival materials and data published in the newspaper "Trudovoy Put". The role of the RCP(b) in the political education of female delegates and their involvement in societal life are presented. Social, gender and organizational difficulties which the activists of the women movement were faced are identified. The reasons for the slowdown and weakness of the delegate movement by 1930 are singled out.

Ключевые слова: Армавирский округ, женотдел, делегатка, делегатские собрания, безграмотность, Кубань, казачка, РКП(б).

Keywords: Armavir district, women's department, female delegate, delegate meetings, illiteracy, Kuban, Cossack woman, RCP (b).

Методы политической работы с женщинами центральных губерний России были перенесены на Юг после окончания Гражданской войны. На Кубани начинается организация женское движение в поддержку советской власти. Ее социальной опорой были женщины-батрачки, иногородние, выходцы из бедных казачьих семей, работницы. Проблемы вовлечения женщин в общественную и политическую жизнь на Дону и Кубани в этот период становятся предметом новейших исследований [1, с. 214–259]. Рассмотрим в этом аспекте особенности политической работы среди женщин в Армавирском округе в 1920–1930 гг.

Состоявшийся весной 1920 г. IX съезд РКП(б) признал «работу среди женского пролетариата одной из неотложных задач момента и необходимой частью нашей общепартийной работы». Съезд обязал губернские и уездные комитеты партии организовать женотделы там, где их еще не было, и усилить

работу существующих, выделяя заведующих отделами из среды лучших партийных работников. Первой заведующей женотделом ЦК РКП(б) была утверждена И. Арманд. «Самое серьезное отношение к работе среди женского пролетариата города и деревни и активное участие в ней всех членов Коммунистической партии, – указывалось в решениях IX съезда РКП(б), – увеличат ее ряды новыми неиспользованными силами, новыми работниками во всех областях советского строительства и борцами за осуществление коммунистического строя [2, с. 503].

17 июля 1920 г. «Правда» обнародовала статью «Казачки Дона и Кубани», в которой сообщила, что при партийных комитетах начали действовать женотделы. Распространенной формой вовлечения тружениц в общественную работу стал институт женщин-делегаток. В 1921 г. на Северном Кавказе впервые широко отмечался Международный женский день. В том же году с целью подготовки женщин к государственной деятельности на двухмесячный срок к отделам Советов стали прикрепляться практикантки из работниц [3, с. 101].

В 1921 г. ЦК партии утвердил Положение о женотделах. В нем к прежним задачам добавлялось: «Участие в разработке вопросов общепартийного, советского и профессионального строительства и внесение предложений по вопросам, связанным с фактическим раскрепощением женщин и задачами материнства» [4, с. 99].

В 1919–1921 гг. состоялись 4 совещания заведующих губернскими женотделами. В ряде губерний работу среди женщин сворачивали и передавали в агитотделы партийных организаций [4, с. 70–72].

Ветеран делегатского движения на Кубани Ксения Ефремовна Немцева вспоминала о тех годах: «Для массовой работы с женщинами были созданы делегатские собрания, ставшие прекрасной школой коммунистического воспитания» [5, л. 1]. Путь, пройденный К.Е. Немцевой, во многом типичен для делегатки тех лет. На Кубани она оказалась после переселения родителей из Закавказья в годы Первой мировой войны, батрачила. В 1921 г. в хут. Романовском (г. Кропоткин) при отдельском комитете партии был создан женский отдел. Из-за отсутствия женщин-коммунисток к работе женотдела привлекали комсомолок. Такой выдвигенкой оказалась К.Е. Немцева. Вначале она организовала курсы кройки и шитья, ликвидировала безграмотность, организовывала женщина работу с беспризорными и голодающими: «Ежедневно на вокзале и в проходящих поездах мы подбирали детей-беспризорников: оборванных, грязных, голодных и определяли их в детские приемники. Часть женщин-активисток помогали обслуживающему персоналу в детских приемниках обмывать их, кормить и проводить воспитательную работу» [5, л. 2].

В 1922 г. К. Немцевой в совхозе «Кубань» в одной из комнат помещицкого дома был создан клуб, здесь работали драмкружок, библиотека, выписывали газеты и журналы, было 50–60 книг. Проводилась громкая читка газет, обучались грамоте, велись беседы о советской власти, женщины вовлекались

в общественную жизнь. После поездки на сельскохозяйственную выставку в Москву инициативную делегатку Немцеву направили в 1922 г. для работы в Петропавловскую женскую волостную организацию. Здесь К.Е. Немцева создавала делегатские собрания по станицам и хуторам, была «ярким агитатором среди крестьянского населения». Привлекать к делегатской работе удавалось в основном две возрастные категории женщин: комсомолок и вдов. «Делегатские собрания приходилось создавать из женщин-активисток: вдов, у которых мужья погибли в период первой империалистической войны, во время революции и в период гражданской войны», – пишет К. Немцева [5, л. 1].

В ноябре 1921 г. Четвертое (Всероссийское) совещание работников женского движения собрало 160 делегатов от 56 губерний 18 областей и 11 республик. ЦК РКП(б) решил специальные отделы по работе среди женской пролетарской и крестьянской массы должны быть сохранены как самостоятельные отделы партийных комитетов и усилены квалифицированными работниками [4, с. 101].

XI партсъезд своими решениями положил «конец колебаниям в партийной среде по вопросу о сохранении женотделов наравне с другими отделами парткомов, создал необходимые условия для углубления и усиления работы среди работниц и крестьянок». Признавая «значительные достижения в области работы среди женщин» [6], XII съезд напомнил партийным организациям, что условия для этой работы продолжают оставаться сложными.

Женотделы вели широкую агитацию и пропаганду в самых различных формах: индивидуальные и групповые беседы, женские собрания, съезды и конференции, выступления в общей и женской печати. Регулярно выпускались «Странички женщины-работницы» в «Правде», «Бедноте» и большинстве губернских газет. С 1922 г. начал выходить массовый журнал «Крестьянка», с 1923 г. возобновилось издание «Работницы». Были созданы и местные журналы для женщин: «Делегатка» (в Москве), «Работница и крестьянка» (в Ленинграде), «Коммунарка Украины», «Красная сибирячка» и др.; 6 журналов издавались для женщин Советского Востока. Выпускалась серия популярных брошюр «Библиотечка работницы и крестьянки» [6, с. 69–70].

Особенностью работы женотделов было сочетание агитации и пропаганды с практическим делом, с вовлечением работниц и крестьянок в политическую деятельность советов. Осуществлялось это главным образом через делегатские собрания.

Избирались делегатки на собраниях работниц, крестьянок, жен рабочих – домашних хозяек. Выборы производились под руководством партийных комитетов, их женотделов и местных ячеек партии ежегодно, одновременно по всей стране как массовая политическая кампания: в городах – в сентябре, на селе – после окончания полевых работ.

Созывались делегатские собрания на предприятиях, в селах, а также в масштабе района (где мелкие предприятия), волости и даже квартала. Численный состав каждого делегатского собрания, как показала практика,

не должен был превышать 70–80 человек, а на селе – даже 50–60, чтобы обеспечить наиболее продуктивную их работу [6, с. 72].

В 1922 г. на Кубани имелось до 1 300 делегатов, из них более 600 – на селе. В 1923 г. на 1 336 кубанских делегатов казачек было только 25. А в 1924 г., после XIII партсъезда, по 14 районам Кубанского округа было избрано 2 530 делегатов, из них казачек – 709. К 1926 г. в Северо-Кавказском крае были созданы первые 30 детских яслей, 32 медицинских консультационных пункта для детей [3, с. 124].

В целях повышения политического и общеобразовательного уровня жизни женщин организовывались кружки, функционировали краевые курсы казачек и горянок. В Ростове-на-Дону издавались журналы «Труженица Северного Кавказа», в Дагестане – журнал «Красная горянка». В 1923 г. Кубано-Черноморская область дала 92 кандидатов в члены РКП(б) из женщин-работниц. В 1925 г. в станичных Советах Кубанского округа насчитывалось уже до 1 130 крестьянок и казачек [3, с. 129].

Цели и задачи делегатской деятельности определялись в специальных делегатских карточках. Одна из таких карточек, изданная в Армавирской типографии в 1928 г. Отделом по работе среди работниц и крестьянок Армавирского окружного комитета ВКП(б), хранится в краеведческом музее [7]. Карточка выдавалась сроком на один год, в ней отмечалось посещаемость делегатских собраний, название секций или комиссия, в которых принимала участие делегатка, тема доклада делегатки на станичном собрании. Чаще всего отмечалась посещаемость. Собрания проводились один-два раза в месяц.

В памятке для делегатки подчеркивалось, что ей надо быть организованной, сознательной, следовать за партией и вести за собой менее сознательных тружениц, «приложить все силы, чтобы оправдать надежды рабоче-крестьянского государства». Для участниц движения вводилась обязательная деятельность: помогать работе волостного исполкома, комитету взаимопомощи, участвовать в школьном совете. Отчетность о проделанной работе предполагалось осуществлять публично, на собрании. Пропустившие собрание три раза считались выбывшими.

Судя по записям в книжке делегатки-активистки, в организациях были проблемы с конкретными заданиями, регулярным посещением собраний, политическая активность таких делегатов имела эпизодический характер, а у крестьянок заканчивалась с началом весенних сельхозработ. Более одного года в движении состояли в основном штатные комсомольские и партийные работники.

В 1924 г. был создан Армавирский округ в составе нескольких районов. В мае 1925 г. прошла II-я Армавирская районная женская беспартийная конференция, а затем I-е окружное совещание районных работников среди женщин Армавирского округа и I-е совещание организаторов по работе среди женщин Армавирского района. 25 августа 1925 г., состоялось совещание женорганизаторов (работников среди крестьянок и казачек), в котором

приняло участие около 77 человек. Делегатки включались в политическую борьбу с «классовым врагом». И для многих из них эта борьба оканчивалась трагически. За разоблачение кулака в печати делегатке Акулине Брилёвой с хут. Выселки Армавирского округа было нанесено 16 ран, а ее дочь-пионерка была убита. Это событие было использовано для разжигания антикулацких настроений через «Комсомольскую правду» и газету «Известия». В селе Ольгинском была убита комсомолка Нина Санько, участвовавшая в ликвидации неграмотности [8, с. 155].

Женщин-делегаток привлекали в период хлебозаготовок к выявлению скрытых запасов. К. Немцева вспоминает об этом: «Мы разбивали женщин-активисток по десятидворкам. Они находили огромные замаскированные ямы, наполненные зерном. Об этом сообщали сельсовету, на место посылались комсомолцы, вскрывали ямы и забирали зерно для отправки в города» [5, л. 3]. В это время Немцева возглавляла женотдел в станице Темиргоевской, центре Петропавловского района Армавирского округа.

Миллионы женщин прошли через своеобразную школу делегатских собраний. Если в 1922 г. в стране было 95 тыс. делегаток, то в 1926–1927 гг. – 620 тыс. [6, с. 73].

Какая практическая работа осуществлялась среди женщин видно по материалам армавирской газеты «Трудовой путь», которая как окружное издание давала на своих страницах подробные отчеты о делегатском движении. В газете существовал «Уголок работницы и крестьянки», в котором регулярно помещалась информация с мест. Работа среди женщин проводилась под лозунгами: «Только советская власть может раскрепостить женщину-мать», «Освобождение женщин-работниц должно быть делом самих работниц». Среди делегаток в Армавирском округе в 1926–1927 гг. только по городу числилось 183 работницы, 88 служащих и 193 домохозяйек. Участие женщин в перевыборах в советы поднялась с 29,5 % в 1926 г. до 35,1 % в 1927 г. Доля женщин, избранных в советы, увеличилась до 17,7 % [9, № 55, с. 2]. Процент явки в ходе выборов в делегатских станицах увеличился с 33 % до 55 % за счет политической активности женщин [9, № 49, с. 3]. Тем не менее органы ВКП(б) вынуждены были признать, что «казачка только просыпается». В окружной парторганизации на учете состояло только 633 женщины, или 11,8 % от общего состава партийцев на 1927 г. Органы Советской власти признавали, что женщина еще недостаточно вовлечена в производственную сферу, находится в «домашнем рабстве», а там где женщина занимается физическим трудом, квалифицированный составляет 11 %, а неквалифицированный – 64 %. В этом видели главное препятствие для вовлечения женщин в общественную жизнь и «строительство социалистического хозяйства» [9, № 54, с. 3–4].

С начала 1924 г. на Северном Кавказе стали организовываться отделения общества «Долой неграмотность» (ОДН). Их ячейки, объединявшие трудящихся, представителей интеллигенции, студентов, приняли самое активное участие в ликвидации неграмотности. Осенью 1924 г. образовался

краевой совет ОДН. 14–15 марта 1925 г. в Ростове состоялся краевой съезд этой общественной организации [9, № 49, с. 2; № 13, с. 3].

Организация кружков, клубов, ликбезовских ячеек сталкивалась с материальными и кадровыми проблемами. В ст. Темиргоевской вначале были организованы спектакли, а затем, на вырученные деньги 30 руб. 50 коп. был открыт кружок кройки и шитья; однако специалистов, умеющих преподавать и объяснять, зачастую не было. В газете «Трудовой путь» отмечалось, что необходимо создавать школы, где ликбез совмещался бы с политехучебой. Но и политграмоту некому было преподавать из-за отсутствия свободных пропагандистов. Армавирский райком ВКП(б) организовал в ст. Прочноокопской в 1927 г. курсы политграмоты для немецких женщин-делегаток. В этой же станице при избе-читальне действовал кружок кройки и шитья. Он был рассчитан на женщин-делегаток, но вместо 60 на курсы ходило около 20 человек. Занятия (3 дня в неделю, с 9 до 12 часов кройка и шитье, а с 12 до 15 часов – политграмота) явно не способствовали посещаемости и созданию «станичного актива» среди женщин [9, № 45, с. 3]. Участие в таких кружках было обязательным для делегаток. Как правило, до 50 % слушательниц курсов составляли именно делегатки. Так было в станицах Урупской, Григорополисской, Барсуковской. К работе с «курси-стками» привлекались учителя, санитарные врачи, партийные работники. Всего в Армавирском округе в 1925 г. было свыше 30 кружков кройки и шитья с числом учениц и слушательниц около 1 200 чел., из них около 1 200 женщин-делегаток [9, № 50, с. 2].

В партийных отчетах вынуждены были отмечать негативные моменты в организации работы среди женщин: отсутствие помещений, швейных материалов, отопления, штатных преподавателей.

Провалы в организации женского движения списывались на самих делегаток, их пассивность и пр. Партийные работники отмечают «недостаточную тягу в школы» со стороны девушек, женщин-крестьянок и казачек по причине «слабой популяризации» этих заведений, как самими женщинами-делегатками, так и органами, ответственными за этот участок работы. Иногда складывались ситуации, когда в школах было больше казачек и крестьянок, чем делегаток [9, № 5, с. 4].

Активность делегатских собраний зависела от организаторов. В ст. Петропавловской в 1927 г. в состав делегатского собрания было избрано 60 женщин. Занятия проходили еженедельно по программе, присланной из округа. Работало несколько секций, лекции читали врач, агроном. В кооперативной секции было проведено 7 бесед и 2 спектакля [9, № 12, с. 3]. Привлекали внимание женщин спектакли об алиментах, постановки «синеблужников» на антирелигиозную тему, хоровое пение, танцы. Делегаток «прорабатывали» на общих собраниях при выдвижении их кандидатур в советы, прикрепляли к организациям и учреждениям.

Работа с активистками велась под лозунгом «Женщине дорога не от печи до порога, а в общественной работе» [9, № 15, с. 2].

В январе 1927 г. были подведены итоги женского движения в Армавирском округе на съезде, в котором приняли участие около 120 работниц и крестьянок. Были рекомендованы основные направления работы: 1) увеличение процента участия женщин в перевыборной кампании; 2) ликвидация сословной розни между казачками и крестьянками-иностранками; 3) усиление политического руководства среди делегатов; 4) организация рабселькорского движения женщин; 5) охрана материнства и детства; 6) привлечение женщин в члены потребкооперации. В числе причин, препятствовавших женской активности, были названы «косность со стороны мужей», сословная рознь, «закоренелый быт» деревни [9, № 35, с. 4].

Перевыборная кампания в делегатских собраниях была проведена в декабре 1926 г., имела массовый характер и власть констатировала, что движение женщин было подвергнуто большому «коммунистическому влиянию». Женскими конференциями было охвачено 4 481 чел. в 87 станицах. Если в 1925 г. на собрания было избрано 5 032 чел., то уже в 1927 г. – 3 627 делегатов [9, № 10, с. 3].

Последним годом периода НЭПа был 1927. В 1928–1929 гг. началась коллективизация сельского хозяйства и форсированная индустриализация, положившие начало ломке еще во многом традиционного социального уклада. Советская власть нуждалась в расширении своей социальной опоры в представительных органах накануне «решающего рывка» в построении экономических основ социалистического общества. Немалая роль в политической борьбе отводилась женщине, поэтому во второй половине 20-х годов женский вопрос все чаще выносится на страницы прессы, и решение его «по-социалистически» рассматривается официальной идеологией как непременное условие успешного продвижения к коммунизму.

Представляет значительный интерес аргументация и разъяснение партийных директив, их восприятие населением, конкретные действия местных властей по части «женского вопроса» и отражение этой политики в местной печати. Содержательной в этом отношении является газета «Трудовой путь», печатавшаяся в Армавире. По переписи 1926 г. в г. Армавире числилось 37 970 женщин, а в целом по городам и поселениям городского типа Армавирского округа на конец 1926 г. – 79 442. Потенциально женщины составляли половину избирателей от их общей численности, но были наименее активны. На 1927 г. в Армавирском округе проживало 926 335 чел. Партийные органы ставили задачу на очередных выборах в советы довести число участия женщин в голосовании с 19,5 % до 39 % и больше. В ходе избирательной кампании предполагалось выдвигать «сознательных делегатов», исключить ошибки 1926 г., когда крестьянки не все принимали участие в перевыборах по вине избирательных комиссий, которые выдавали листы для голосования только вдовам, а не всем крестьянкам. Пропаганда проводилась под лозунгом «Выбирай хороший совет – сам увидишь свет». Во всех невзгодах и тяготах жизни обвинялись кулаки, препятствовавшие работе советов. «Хороший»

совет, разъяснялось на страницах газеты, покончит с «дальноземельем», чересполосицей, защитит батрачек и не допустит их закабаления кулаком. Делегатки и общественницы должны были привлекать батрачек и беднячек к совместной работе с партячейками и комсомолом, чтобы общим усилием провести своих представителей в совет и дать отпор кулаку [9, № 50, с. 2].

Однако политическая активность крестьянок и работниц наталкивалась на непонимание и открытую враждебность мужчин. Письма в газету рисуют довольно яркую картину. В станице Баклановской из 15 кандидаток, выставленных в совет, не прошла ни одна; «да еще вволю поиздевались над ними», как отмечает активистка. Она призывает «пристыдить наших мужчин». Делегаток называли «непутевыми», угрожали побоями, разводами («Если пойдешь на собрание, то жить с тобой не буду», – заявил один из мужей). Создавшееся положение резюмируют следующие слова из корреспонденции: «Приходится работать втайне от мужа, подпольно, словно при капитализме. Таких вещей у нас в Советском Союзе не должно быть!» [9, № 35, с. 4].

Изменения в социальном положении женщин в прессе напрямую связывались с их политической активностью, с тем, что «женщин больше, чем мужчин», «именно они смогут противостоять классовому врагу». «Каждая женщина должна помнить, – отмечалось в январе 1927 г. в „Трудовом пути“, – что если кулаки, торговцы, спекулянты и попы и прочая антисоветская публика захватят власть в свои руки, то немыслимо осуществление нашей основной задачи – социализма» [9, № 15, с. 2].

Женщинам предлагалась следующая программа действий: через своих представительниц в советах добиваться улучшения положения женщин путем открытия яслей, детских площадок, садов, общественных прачечных, хлебопекарен, коммун и артелей, пунктов по охране материнства и детства. В конечном итоге, женщина должна была получить больше свободного времени для участия в общественной и культурной жизни, а также «поднятия производительности своего труда».

На усиление работы среди женского населения нацеливали решения XV и XVI съездов партии, а также резолюции ряда краевых съездов и совещаний. Серьезность этой деятельности возрастала в связи с многочисленными попытками кулаков использовать в своих интересах еще сохранявшуюся отсталость женщин. Так, в 1928 г. в ауле Егарукай они собрали из 12 селений сход женщин, прошедший под антисоветскими лозунгами. Такие же выступления, «бабьи бунты», прокатились по казачьим станицам. Женщин-делегаток использовали для переговоров с недовольными казачками и крестьянками. В станице Прочноокопской в конце апреля 1928 г. был собран посевной фонд, но женщины собрались в центре станицы, окружили здание сельсовета и потребовали вернуть зерно. Для «урезонивания» женщин в Прочноокопскую были направлены зав. окружным женотделом А.И. Бойко, делегатки А.Г. Горшкова, Е.И. Грибенникова, Г.Е. Немцева и работники ГПУ. В течение всей ночи, по воспоминаниям К. Немцевой, делегатки вели разъяснительную

работу среди женщин, и была начата посевная. Немцева участвовала в разъяснительной работе среди населения станиц Расшеватской, Гулькевичи, села Марьино, куда ее направлял окружком ВКП(б). Делегатка вспоминает: «В ст. Гулькевичи женщины не давали колхозникам положить первую колхозную борозду. Когда колхозники выехали в поле пахать, толпа женщин выбежала в поле и пыталась забрать лошадей, которые были обобществлены. Мне пришлось целый день уговаривать их, и только на второй день они отступили, и колхозники провели первую борозду» [5, л. 5]. Женские бунты весной 1928 г. были стихийными выступлениями против конфискационной заготовительной кампании. Они показали недостаточность и неэффективность пропаганды, проводившейся среди женщин Кубани.

За делегатским движением был усилен политический контроль. В Северо-Кавказской краевой парторганизации в 1928 г. было 8 665 женщин, в 1929 г. – 10 532, в 1931 г. – 20 340. Число женщин – членов профсоюзов приближалось к 140 тысячам человек. В 1928–1929 гг. действовал 31 клуб горянки, а в 1931 г. – 57 [3, с. 179].

С конца 20-х годов в женском движении усиливается тенденция к более широкому и действенному участию в хозяйственной жизни. А на рубеже нового десятилетия эта направленность стала определяющей. На основании решений XVI съезда ВКП(б) местные парторганизации выдвинули линию на переход от «женотдельских» методов к тесной и постоянной связи женщин с общественным производством. Крайисполком утвердил «Положение о женских сельскохозяйственных производственных совещаниях при сельских, станичных и аульных Советах». Женщины вовлекались в деятельность института агрозоветуполномоченных. Постановление ЦК ВКП(б) «О коллективизации на Северном Кавказе» от 10 января 1931 г. одобрило решение крайкома партии об организации женских производственных совещаний и о решительном выдвижении женщин на руководящую работу [10, с. 29].

Новая обстановка и новые задачи в конце 20-х годов выдвинули необходимость организационной перестройки работы среди женщин. Женотделы на Кубани, как и по всей стране, уже выполнили свою задачу, подняв к активной политической жизни значительные женские массы. Переход к развернутому строительству социализма потребовал еще более широкой и разносторонней работы среди женщин, которая могла быть осуществлена лишь всем партийным аппаратом, а не одним отделом. В постановлении ЦК ВКП(б) «О реорганизации аппарата ЦК ВКП(б)» это объяснялось так: «Ввиду того, что работа среди работниц и крестьянок приобретает в нынешний период важнейшее значение, она должна вестись всеми отделами ЦК. Особая агитационно-массовая работа среди женщин должна продолжаться главным образом под углом зрения успешного осуществления тех массовых кампаний, которые партия организует в городе и в деревне. В связи с этим женотдел реорганизуется в женский сектор отдела агитации и массовых кампаний» [11, с. 71]. Социалистическая модернизация экономики сопровождалась новыми методами работы

с населением. В отделах агитации и массовых кампаний партийных комитетов были созданы сектора для проведения массовой работы среди женщин, поэтому с 1930 г. женотделы перестали существовать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панкова-Козочкина, Т. В. Казачье-крестьянское самоуправление эпохи НЭПа: проблемы модернизации властных отношений на Юге России в 1920-е годы / Т. В. Панкова-Козочкина. – Новочеркасск : Лик, 2014. – 308 с. – Текст: непосредственный.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 8-е изд. – М. : Политиздат, 1980. – Т. 1. – 560 с. – Текст: непосредственный.
3. Куценко, И. Я. Революция и культура / И. Я. Куценко. – Краснодар : Советская Кубань, 1973. – 250 с. – Текст: непосредственный.
4. Женщины Страны Советов : краткий исторический очерк. – М. : Политиздат, 1977. – 184 с. – Текст: непосредственный.
5. Немцева, К. Е. Воспоминания / К. Е. Немцева. – Текст: непосредственный // Научный архив Армавирского краеведческого музея. Д. 65/7.
6. Любимова, С. Т. Из истории деятельности женотделов / С. Т. Любимова. – Текст: непосредственный // Вопросы истории КПСС. – 1969. – № 9. – С. 64–78.
7. Армавирский краеведческий музей. Основной фонд. Единица хранения № 3843.
8. Всегда с вами : сборник. – М. : Политиздат, 1964. – 180 с. – Текст: непосредственный.
9. Трудовой путь. – 1927. – № 5, 10, 12, 15, 35, 45, 49, 50, 54, 55. – Текст: непосредственный.
10. Партработник Северного Кавказа. – 1931. – № 2. – Текст: непосредственный.
11. Партийное строительство. – 1930. – № 2. – Текст: непосредственный.

REFERENCES

1. Pankova-Kozochkina T.V. *Kazach'e-krest'janskoe samoupravlenie epohi NEPa: problem modernizacii vlastnyh otnosheniy na Juge Rossii v 1920-e gody* [Cossack-peasant Self-government of the NEP Era: Problems of Modernization of Authority Relations in the South of Russia in the 1920s]. Novocherkassk, Lik, 2014. 308 p.
2. *KPSS v rezolyuciyah i resheniyah s'ezdov, konferenciy i plenumov CK* [CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee]. M., Politizdat, 1980, vol. 1. 560 p.
3. Kutsenko I. Ya. *Revoljucija i kul'tura* [Revolution and Culture]. Krasnodar, Soviet Kuban, 1973. 250 p.
4. *Zhenshhiny Strany Sovetov. Kratkiy istoricheskiy ocherk* [Women of the Soviet State. A Brief Historical Review]. M., Politizdat, 1977. 184 p.
5. Nemtseva K.E. *Vospominaniya. Nauchnyy arhiv Armavirskogo kraevedcheskogo muzeya* [Memories. Scientific Archive of the Armavir Local Museum]. Case 65/7.
6. Lyubimova S.T. From the history of the activities of the women's departments. *Voprosy istorii KPSS = Issues of the History of the CPSU*, 1969, No. 9, pp. 64–78. (In Russian).
7. *Arnavirskiy krayevedcheskiy muzey. Osnovnoy fond. Yedinitsa khraneniya № 3843* [Armavir Local Museum. The main fund. Storage unit No. 3843].

8. *Vsegda s vami. Sbornik* [Always with you. Collection]. М., Politizdat, 1964. 180 p.
9. *Trudovoy put* [Labor Way]. 1927, No. 5, 10, 12, 15, 35, 45, 49, 50, 54, 55.
10. *Partrabotnik Severnogo Kavkaza* [Party Worker of the North Caucasus]. 1931, No. 2.
11. *Partiynoye stroitelstvo* [Party Building]. 1930, No. 2.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Седов, О. А. «Из батрачек в делегатки»: политическая работа среди женщин Армавирского округа в 1920-е гг. / О. А. Седов // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 90–100.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Sedov O. A. "From Farmhands to Delegates": Political Work Among Women of the Armavir District in 1920s / O. A. Sedov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 1, pp. 90–100. (In Russian).

УДК 9 (С16)

**РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА НА КУБАНИ В 1930-е гг.**

С.П. Семенько, Е.В. Панарина

**IMPLEMENTATION OF THE DEMOGRAPHIC POLICY
OF THE SOVIET STATE IN THE KUBAN IN THE 1930s**

S.P. Semenko, E.V. Panarina

Аннотация. В статье рассматривается проблема реализации демографической политики советского государства на Кубани в 1930-х гг. Анализируется демографическая ситуация и деятельность советского государства по поддержке материнства, и детства. Освещаются мероприятия государства и колхозов по развитию системы здравоохранения, оказанию материальной помощи многодетным матерям, беременным и кормящим женщинам, повышению образовательного и культурного уровня детей, и подростков.

Abstract. The article deals with the problem of implementing the demographic policy of the Soviet State in the Kuban in the 1930s. The demographic situation and the activities of the Soviet State to support motherhood and childhood are analyzed. The article covers the activities of the state and collective farms to develop the health care system, provide material assistance to mothers with many children, pregnant and lactating women and improve the educational and cultural level of children and adolescents.

Ключевые слова: демографическая политика, коллективные хозяйства, Кубань, материнство, детство.

Keywords: demographic policy, collective farms, Kuban, motherhood, childhood.

В середине 1930-х гг. советское государство перешло на позиции защиты семьи и материнства. Это было обусловлено необходимостью преодоления демографического кризиса, вызванного сплошной коллективизацией и голодомором 1932–1933 гг. По далеко не полным данным, в Северо-Кавказском крае голодомор унес жизни нескольких тысяч человек, а смертность втрое превысила рождаемость (416,7 тыс. умерших против 138,9 тыс. родившихся) [2, с. 197].

В силу данных обстоятельств с начала 1930-х гг. усиливается тенденция увеличения малодетных семей, что было обусловлено слабой государственной помощью. Еще одной причиной, способствующей разрушению института семьи, являлось ослабление влияния государственных структур на семейно-брачные отношения и внедрение образа нового советского человека, не обременённого семейными обязательствами, что привело к снижению рождаемости в 2,5 раза по сравнению с дооктябрьским периодом [5, с. 115–116].

Подобные тенденции заставили руководство государства переосмыслить направление социальной политики, сменив курс на охрану семьи,

поддержание материнства и детства. В мае 1936 г. правительство издало комплексный законопроект об укреплении семьи. Законопроект регламентировал вопросы аборт, разводов, алиментов на детей, расширения сети детских учреждений и оказания систематической помощи роженицам и многодетным женщинам. В полтора раза увеличивалось пособие по уходу за ребенком и в два раза – пособие на кормление. Устанавливалось уголовное наказание за отказ в приеме на работу беременной женщины, работодатели обязывались сохранять за ней прежнюю зарплату с переводом на более легкую работу, в последние 6 месяцев беременности.

Так, по данным Азово-Черноморского крайкома ВКП(б), к 1 января 1937 г. государственные пособия получали более 5 тыс. многодетных матерей, а общая сумма выплат составила около 9 млн руб. [2, с. 217].

Несмотря на противоречивый характер деятельности государственных структур по поддержке материнства и детства, в стране и отдельных регионах удалось создать достаточно эффективную систему соцобеспечения, которая предоставляла минимально необходимый уровень социальных гарантий для всего населения, в том числе для женщин-матерей и детей. Все это способствовало созданию более благоприятных условий для решения проблем материнства и детства, в частности осуществления мероприятий по охране здоровья женщин-матерей и подрастающего поколения.

В качестве примера формирования и развития системы здравоохранения матерей, и детей на Кубани можно привести Павловский район, где в 1924 г. в станице Павловской в амбулатории при больнице начали вести приём детей. Затем в открытом помещении детской консультации оказание детям квалифицированной медицинской помощи осуществляла врач-педиатр С.Я. Островская. В 1930 г. в одной из палат терапевтического отделения было выделено три койки для госпитализации больных детей. В период с 1933 г. по 1935 г. в станице были открыты женская консультация, акушерское отделение и родильное отделение на три койки, в которых лечила и вела прием больных женщин дипломированный акушер-гинеколог Н.Н. Каликинская [9].

На этом примере можно сделать вывод о том, что во второй половине 1930-х гг. положение в сфере медицинского обслуживания сельских жителей Кубани, в том числе женщин и детей начало улучшаться. Именно в этот период, в связи со смягчением налогового бремени на колхозное крестьянство, последовавшим за этим укреплением колхозного строя и нормализацией социальной обстановки на селе, появились возможности для реального развития сельской системы здравоохранения. В итоге, в Краснодарском крае с 1937 г. по 1939 г. численность врачей возросла с 1 295 до 1 762 чел., число сельских больниц увеличилось со 146 до 151 (а коек в них – с 3 365 до 3 789); сельских аптек также стало больше, хотя и незначительно – 203 вместо 201 [7, с. 525].

Успехи в области медицинского обслуживания и здравоохранения в стране привели к резкому снижению смертности, особенно – младенческой и детской (в возрасте до 5 лет), что объяснялось причинами экономического и социального характера и медико-профилактическими мерами. Стремясь стимулировать рождаемость, снизить детскую смертность и укрепить институт семьи, ЦИК и СНК СССР в июне 1936 г. приняли постановление «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» [10].

Реализация этого постановления принесла определенные плоды. Если в 1935 г. в Азово-Черноморском крае насчитывалось только 12 акушерских пунктов и 75 роддомов на 208 коек, то в 1937 г. – уже 207 акушерских пунктов и 275 роддомов на 806 коек. В Краснодарском крае в 1939 г. число мест в сельских роддомах равнялось 1 984, и это более чем в 2 раза превышало показатели Азово-Черноморского края, хотя в его границах до сентября 1937 г. объединялись Кубань и Дон [7, с. 525].

В становлении акушерства определенную роль сыграли и коллективные хозяйства. На колхозы и кассы взаимопомощи колхозников возлагались задачи помощи беременным, роженицам и молодым матерям, выдача роженицам единовременных пособий для приобретения предметов ухода за новорожденными [14, с. 59]. К середине 1930-х гг. ряд колхозов стал практиковать освобождение рожениц от работы на неделю, или более, до и после родов.

Впрочем, внимательное отношение к беременным женщинам проявлялось далеко не всегда. Частыми были факты равнодушия и даже преступного отношения к проблемам беременных и кормящих женщин. Например, в 1934 г. в кубанском колхозе «Червонный казак» была избита бригадиром, не вышедшая на работу, колхозница Фельдина, хотя она была «в последней стадии беременности» [13, с. 89].

По мере хозяйственного развития коллективные хозяйства озаботились положением будущих матерей и занялись строительством собственных акушерских пунктов, которые именуются в источниках колхозными родильными домами, или хатами-родильнями. В принятом в марте 1936 г. Постановлении СНК РСФСР «О колхозных родильных домах» отмечалось, что лидерами в создании таких заведений в числе других являлся и Азово-Черноморский край [15, с. 214–215].

Работа с матерями и детьми, которая осуществлялась в женских консультациях, роддомах, яслях включала в себя «обучение матери» принципам гигиены, правильному кормлению ребенка грудью, воспитанию ребенка и другим вопросам. Санитарное просвещение матерей осуществлялось при помощи специальной литературы, советов врачей, медицинских

плакатов [8, с. 51]. Кроме того, в первой половине 1930-х гг. распространенным средством борьбы за улучшение гигиены в домах колхозников являлись так называемые культпоходы, которые способствовали привитию женщинам основ здоровой гигиены. И всё же ситуация в сфере охраны материнства и детства в селах и станицах Кубани не была благополучной. Кроме того, в сельской местности по-прежнему ощущался острый дефицит квалифицированного медперсонала.

В рамках общей программы формирования системы социального обеспечения в колхозах на протяжении 1930-х гг. открывалось большое количество детских яслей, садов и площадок. Задачи социального обеспечения и социального страхования возлагались как на колхозы, так и на специально созданные учреждения – кассы общественной взаимопомощи колхозников (КОВК), действующие в колхозах с 1931 г. [11].

Общее состояние детских дошкольных заведений в колхозах Кубани характеризовалась наличием прямо противоположных тенденций. Часть таких заведений, расположенных в экономически мощных колхозах, функционировала достаточно эффективно. В то же время во множестве других коллективных хозяйств Кубани, не отличавшихся организационно-хозяйственной крепостью, детские сады, ясли и площадки находились в «безобразнейшем состоянии». Дети здесь были предоставлены сами себе, плохо питались, страдали от заразных заболеваний (чесотки, гриппа и пр.), подвергались издевательствам и избиениям со стороны персонала [2, с. 236].

Местные партийно-государственные органы и общественные организации добивались от правлений колхозов мер по исправлению подобной ситуации, что привело к концу 1930-х гг. к определенным улучшениям в организации работы детских дошкольных учреждений. В это время на Кубани действовало 921 постоянных детских ясель, садов и ясель-садов всех ведомств, из них в городской местности 277, в сельской местности 644; с числом детей 33,0 тыс. человек, из которых 14,9 тыс. содержались в городских дошкольных учреждениях, а 18,1 тыс. – в сельских [1, с. 154]. Большое значение придавалось в 1930-е г. оздоровлению детей, особенно в летний сезон, когда тысячи детей отправлялись в пионерские лагеря и санатории. В 1931–1934 гг. в Азово-Черноморском крае численность детских санаторных коек выросла с 350 до 725 [13, с. 116].

Помимо заботы об охране подрастающего поколения, большую роль в решении проблемы детства играло развитие системы народного образования. Наиболее успешно вопросы в этой области решались в Краснодаре. В начале февраля 1931 г. городские власти рапортовали «о победе на фронте» всеобщего образования. В ноябре 1931 г. в Краснодаре было введено семилетнее всеобщее образование [4, с. 538]. Подобные процессы происходили в других городах и районах Кубани. В 1937 г. на Кубани действовали: 71 Дом Культуры, 1 373 колхозных клуба, 255 других клубов, 617 изб-читален, 1 791 библиотека, 580 кинотеатров, 250 кинопередвижек, 11 театров [6, с. 164].

Широкое развитие на Кубани учреждений образования и культуры способствовало повышению уровня знаний и духовного развития молодежи, вовлечению детей и подростков в общественную и культурную жизнь.

Особой категорией детей, по-прежнему привлекающих внимание советского государства, являлись беспризорные дети. С конца 1920-х гг. в России и на Кубани начинается второй этап в развитии детского сиротства и беспризорности, связанный с раскулачиванием и кулацкой ссылкой. Уже в апреле 1929 г. Секретариат ЦК ВЛКСМ предложил отправить 5 тыс. беспризорных подростков на лесоразработки. 20 ноября 1930 г. ВЦИК и СНК РСФСР заслушивает доклад Деткомиссии при ВЦИК и Наркомпросе РСФСР «О ходе работы по борьбе с детской беспризорностью». В связи с этим, было предложено реорганизовать негосударственные структуры, работающие с беспризорными детьми. Местные исполкомы должны были срочно организовать для «трудновоспитуемых» детей специальные детские дома [3, с. 99–100].

Наряду с ежегодным обследованием детских домов и принятием соответствующих мер, органами власти анализируется состояние патронированных детей в совхозах, колхозах и у колхозников. В большинстве случаев отсутствовал учет беспризорных детей, переданных на патронат, не хватало детской одежды и обуви, слабой была медицинская помощь. В 1934 г. на Кубани в городе Ейске открылся первый дом-интернат. Подобные учреждения появились затем в станице Медведовской, городах Армавире, Майкопе, Новороссийске [12, с. 238].

В конце 1930-х гг. на Кубани была создана широкая сеть различных интернатских учреждений. Государственная система социальной защиты детей-сирот была ориентирована не на предупреждение сиротства, а преимущественно на борьбу с его отрицательными последствиями, иначе и не могло быть в условиях, когда рост числа безнадзорных детей был прямым следствием государственной политики: коллективизации, выселения кулачества, голода, массовых репрессий. Несмотря на существующие недостатки, созданные в 1930-е гг. на Кубани детские дома способствовали обеспечению социальной защиты беспризорных детей и сирот.

Таким образом, принятые во второй половине 1930-х гг. меры по преодолению демографического кризиса в стране и на Кубани дали определенные положительные результаты. Вместе с тем, наличие целого ряда объективных трудностей и недостатки в организации этой работы препятствовали полному решению проблем материнства и детства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. 60 лет Краснодарскому краю (1937–1997). Юбилейный статистический сборник. – Краснодар : Краснодарстат, 1997. – 140 с. – Текст : непосредственный.
2. Бондарев, В. А. Социальная помощь в колхозах 1930-х годов: на материалах Юга России / В. А. Бондарев, Т. А. Самсоненко. – Новочеркасск : ЮРГТУ, 2010. – 304 с. – Текст : непосредственный.

3. Дети ГУЛАГа: 1918–1956 / сост. С. С. Виленский. – М. : МФД, 2002. – 628 с. – Текст : непосредственный.
4. Екатеринодар–Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... : материалы к летописи. – Краснодар : Кн. изд-во, 1993. – 758 с. – Текст : непосредственный.
5. Захаров, С. Модернизация рождаемости в России за 100 лет / С. Захаров. – Текст : непосредственный // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции / под ред. О. Глезер и П. Поляна. – М. : ОГИ, 2005. – 816 с.
6. Из отчетного доклада секретаря Краснодарского крайкома ВКП(б) Л.П. Газова на 1-й краевой партийной конференции о состоянии народного образования и культуры от 10–12 июня 1938 г. – Текст : непосредственный // Культурное строительство на Кубани (1918–1941 гг.). – Краснодар : Кн. изд-во, 1978. – С. 164–166.
7. Краснодарский край в 1937–1941 гг. : документы и материалы / сост. А. М. Беляев [и др.]. – Краснодар : Эдви, 1997. – 1118 с. – Текст : непосредственный.
8. Лебина, Н. Забота и контроль: социальная политика в советской действительности, 1917–1930-е годы / Н. Лебина, П. Романов, Е. Ярская-Смирнова. – Текст : непосредственный // Советская социальная политика 1920–1930-х годов: идеология и повседневность. – М. : Вариант, 2007. – С. 21–67.
9. Материалы Павловского историко-краеведческого музея. – Текст : непосредственный.
10. О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских ясель и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах : постановление ЦИК и СНК СССР от 27.06.1936 года. – URL: <http://istmat.info/node/46164>. – Текст : электронный.
11. О кассах общественной взаимопомощи колхозов: постановление ЦИК СССР от 01.02.1932. – URL: <http://lawru.info/dok/1932/02/01/n1197873.htm>. – Текст : электронный.
12. Ратушняк, В. Н. История Кубани в датах, событиях, фактах / В. Н. Ратушняк. – Краснодар : Экоинвест, 2003. – 299 с. – Текст : непосредственный.
13. Самсоненко, Т. А. Коллективизация и здравоохранение на Юге России 1930-х годов / Т. А. Самсоненко. – Новочеркасск : ЮРГТУ (НПИ), 2011. – 224 с. – Текст : непосредственный.
14. Самсоненко, Т. А. Социальная политика государства по поддержке материнства и детства в колхозной деревне 1930-х гг. (по материалам Юга России) / Т. А. Самсоненко. – Текст : непосредственный // Былые годы. – 2010. – № 1 (15). – С. 57–60.
15. Сокращенное собрание законов СССР и РСФСР для сельских советов. Вып. 8. – М. : Советское законодательство, 1936. – 360 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. *60 let Krasnodarskomu krayu (1937–1997). Yubileynyy statisticheskiy sbornik* [60 Years of Krasnodar Krai (1937–1997) Jubilee Statistical Collection]. Krasnodar, Krasnodarstat, 1997. 140 p.
2. Bondarev V. A., Samsonenko T. A. *Sotsial'naya pomoshch' v kolkhozakh 1930-kh godov: na materialakh Yuga Rossii* [Social Assistance in Collective Farms of the 1930s: Based on the Materials of the South of Russia] Novochechassk, SRSTU, 2010. 304 p.

3. *Deti Gulaga: 1918–1956* [Children of the Gulag: 1918–1956]. M., MFD, 2002. 628 p.
4. *Yekaterinodar–Krasnodar: Dva veka goroda v datakh, sobyitiyakh, vospominaniyakh... Materialy k letopisi* [Ekaterinodar-Krasnodar: Two Centuries of the City in Dates, Events, Memories... Materials for the Chronicle]. Krasnodar, Books Publishing, 1993. 758 p.
5. Zakharov S. *Modernizatsiya rozhdayemosti v Rossii za 100 let. Rossiya i yeye regiony v XX veke: territoriya – rasseleniye – migratsii* [Modernization of the Birth Rate in Russia for 100 years. Russia and its Regions in the XX Century: Territory-settlement-migration]. Ed. by O. Glezer and P. Polyana. M., UHP, 2005. 816 p.
6. From the report of the secretary of the Krasnodar Regional Committee of the CPSU (b) L. P. Gazov at the 1st regional Party conference on the state of public education and culture of June 10–12, 1938. *Kul'turnoye stroitel'stvo na Kubani (1918–1941 gg.) = Cultural construction in the Kuban (1918–1941)*. Krasnodar, Books Publishing, 1978, pp. 164–166. (In Russian).
7. *Krasnodarskiy kray v 1937–1941 gg. Dokumenty i materialy* [Krasnodar Region in 1937–1941. Documents and Materials]. Krasnodar, Edvi, 1997. 1118 p.
8. Lebina N., Romanov P., Yarskaya-Smirnova E. *Zabota i kontrol': sotsial'naya politika v sovetskoj deystvitel'nosti, 1917–1930-ye gody. Sovetskaya sotsial'naya politika 1920–1930-kh godov: ideologiya i povsednevnost'* [Care and Control: Social Policy in the Soviet Reality, 1917–1930. Soviet Social Policy in 1920–1930: Ideology and Everyday Life]. M., LLC "Variant", 2007, pp. 21–67.
9. *Materialy Pavlovskogo istoriko-krayevedcheskogo muzeya* [Materials Pavlovsky Historical Local Museum].
10. *O zapreshchenii abortov, uvelichenii material'noy pomoshchi rozhentsam, ustanovlenii gosudarstvennoy pomoshchi mnogosemeynym, rasshirenii seti roditel'nykh domov, detskikh yasel' i detskikh sadov, usilenii ugolovnogo nakazaniya za neplatezh alimentov i o nekotorykh izmeneniyakh v zakonodatel'stve o razvodakh: postanovleniye TSIK i SNK SSSR ot 27.06.1936 goda* [Prohibiting abortion, the increase in financial assistance to pregnant women, the establishment of a state aid multi-family, expanding the network of maternity homes, nurseries and kindergartens, strengthening criminal penalties for failure to pay child support and some changes in the law about divorce: the decision of the CEC and CPC of the USSR of 27.06.1936]. Available at: <http://istmat.info/node/46164>. (In Russian).
11. *O kassakh obshchestvennoy vzaimopomoshchi kolkhozov: postanovleniye TSIK SSSR ot 01.02.1932* [On the funds of public mutual assistance of collective farms: resolution of the CEC of the USSR of 01.02.1932]. Available at: <http://lawru.info/dok/1932/02/01/n1197873.htm> accessed 20.01.2021.
12. Ratushnyak V. N. *Istoriya Kubani v datakh, sobyitiyakh, faktakh* [The History of Kuban in Dates, Events, Facts]. Krasnodar, Ekoinvest, 2003. 299 p.
13. Samsonenko T. A. *Kollektivizatsiya i zdravookhraneniye na Yuge Rossii 1930-kh godov* [Collectivization and Health Care in the South of Russia in the 1930s]. Novocheerkassk, SRSTU, 2011. 224 p.
14. Samsonenko T. A. Social policy of the state to support motherhood and childhood in the collective farm village of the 1930s (based on the materials of the South of Russia). *Bylye gody = Past Years*, 2010. No. 1 (15), pp. 57–60. (In Russian).

15. *Sokrashchennoye sobraniye zakonov SSSR i RSFSR dlya sel'skikh sovetov* [Abridged Collection of Laws of the USSR and the RSFSR for Rural Councils]. M., Soviet Legislation, 1936, iss. 8. 360 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Семенько, С. П. Реализация демографической политики советского государства на Кубани в 1930-е гг. / С. П. Семенько, Е. В. Панарина // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 101–108.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Semenko S. P., Panarina E. V. Implementation of the Demographic Policy of the Soviet State in the Kuban in the 1930s / S. P. Semenko, E. V. Panarina // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 1, pp. 101–108. (In Russian).

УДК 929.532

**ЦЕРКОВНЫЕ МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ГЕНЕАЛОГИИ**

В.Г. Шнайдер

**CHURCH METRIC BOOKS
AS A SOURCE FOR THE STUDY OF GENEALOGY**

V.G. Schneider

Аннотация. В статье рассматривается значение церковных книг лютеранского молитвенного дома в г. Армавире, которые велись с конца 1880-х до начала 1920-х гг., как источника по изучению генеалогии. Приводятся основные сведения о прихожанах, которые содержатся на страницах метрических книг. Отдельно рассматривается познавательный потенциал книг записей о рождении, смерти и венчании. На личном примере автор иллюстрирует процесс исследования семейной истории от смутных преданий до ясно доказанных эпизодов. В статье упоминается и даётся краткое описание не только лютеранских метрических книг, но также церковных книг армяно-григорианской и русской православных церквей, которые хранятся в архивном отделе администрации г. Армавира.

Abstract. The article examines the significance of the church books of the Lutheran prayer house in Armavir, which were kept from the late 1880s to the early 1920s, as a source for the study of genealogy. Basic information about the parishioners, which are contained on the pages of the registers, is provided. The cognitive potential of birth, death and wedding records is considered separately. Using a personal example, the author illustrates the process of studying family history from vague legends to clearly proven episodes. The article mentions and gives a brief description not only of the Lutheran registers of birth, but also of the church books of the Armenian Gregorian and Russian Orthodox churches, which are kept in the archives department of the administration of Armavir.

Ключевые слова: церковные книги записей о рождении, бракосочетании, смерти, генеалогия, молитвенный дом, Армавир.

Keywords: church books of records of birth, marriage, death, genealogy, prayer house, Armavir.

До января 1918 г. церковь, будучи не отделённой от государства, выполняла ряд функций, которые позднее она, по определению, выполнять не могла и не может до сих пор [1, с. 371–374]. Например, это метрические функции. Для исследователей генеалогии это обстоятельство представляется очень важным. Книги велись, как правило, отдельно по событиям: рождение (крещение), брак (венчание) и смерть (отпевание).

В данной статье я хотел бы коснуться в качестве примера метрических книг лютеранского молитвенного дома в Армавире, которые велись в период с 1889 г. по 1923 г. Это 11 книг, которые сохранились в прекрасном состоянии, пережив все перипетии XX в., включая эвакуацию в годы Великой

Отечественной войны [2]. Данные источники содержат богатый материал личного характера, который необычайно важен для любого генеалога-любителя и тем более для профессионала.

К изучению данных источников меня подтолкнул личный интерес. Мои предки были немцами и лютеранами, и в начале XX в. они уже жили в Армавире. И это я знал наверняка. На основе этой первоначальной, и надо сказать, довольно скудной информации, я приступил к изучению лютеранских церковных книг, хранившихся в Архивном отделе администрации г. Армавира.

На обложке каждой из книг было указано: Книга регистрации актов о рождении (или смерти, брака), «немецкая книга». Это уточнение, строго говоря, не совсем точное, потому что в эти книги попадали не только немцы, но и представители других этнических групп, исповедовавших лютеранство. Однако надо признать, что таких лиц было очень мало. В конце XIX – начале XX вв. в Армавире формируется крупнейшая на всём Северном Кавказе городская немецкая община. К 1926 г. численность немцев в Армавире достигла рекордных за всю историю города 2 913 чел. [3, с. 116]. В количественном отношении немцы среди армавирицев уступали только русским и армянам.

Такая представительная община, состоявшая, главным образом, из лютеран, в 1884 г. получила своё официальное оформление и вошла в состав Владикавказского евангелическо-лютеранского прихода в качестве филиала [4, с. 57]. Согласно сведениям, собранным в 1896 г. Кубанским областным правлением, армавирское Евангелическо-лютеранское приходское общество состояло из 700 прихожан и имело школу [5, л. 7]. А в 1898 г. армавирские лютеране обзавелись собственным зданием молитвенного дома [6, с. 53].

Однако собственного пастора в Армавире не было. Из содержания церковных книг известно, что пастор приезжал в Армавир из Пятигорска примерно 2–3 раза в год. На этот момент хотелось бы обратить особое внимание. Дело в том, что немцы проживали на Кубани, разумеется, не только в Армавире. Например, в окрестностях города было две крупные колонии – Мариенфельд (ныне это село Марьино Успенского района) и Фриденталь (в 1914 г. было переименовано в Мирное, а на данный момент это прикубанская часть села Ковалёвского Новокубанского района). Выходцы из этих колоний изредка упоминаются на страницах метрических книг лютеранского молитвенного дома в Армавире, но очевидно, что регулярной связи колонисты с этим домом не имели. При этом известно, что обряды у лютеран могли поводить учителя или даже простые колонисты, но потом они обязательно утверждались пастором и, возможно, вписывались в книги того прихода, из которого пастор приезжал. Подчеркну, что это предположение, нуждающееся в проверке в архивах Пятигорска или Владикавказа, где теоретически могут находиться метрические книги данного Евангелическо-лютеранского прихода.

Но вернемся к метрическим книгам лютеранского молитвенного дома в Армавире. Самой старой книгой является книга записей о смерти, которая

начала заполняться в феврале 1890 г. Книги велись на немецком языке примерно три года. Первоначально были полностью рукописными, и лишь позднее появятся уже типографским образом отпечатанные заголовки колонок.

Необходимо сказать, что в Архивном отделе администрации г. Армавира хранятся и другие метрические книги, заполнявшиеся в двух православных храмах, а также книги представителей армяно-григорианской церкви. Их количество существенно больше, чем «немецких книг», особенно армянских. Правда в отношении последних есть одно обстоятельство, которое в наших условиях несколько сужает круг возможных исследователей генеалогии – эти книги велись исключительно на армянском языке.

В лютеранских метрических книгах по рождению (крещению) приводилась довольно подробная информация об участниках события. Например, указывался не только день, но даже час рождения, день крещения, запись о том, когда пастор утвердил обряд, имя младенца, имя родителей (немецкий и русский варианты написания), сословная принадлежность. И вот о последнем обстоятельстве следует сказать более подробно. Немецкие жители Армавира в подавляющем большинстве не имели на Кубани ценза оседлости, и поэтому они записывались как «поселенцы» тех колоний, откуда они приехали в данный регион. Это обстоятельство предоставляет дополнительную возможность расширения региона поисков и выяснения места возможного нахождения документов, в которых могли бы быть упомянуты предки, которых мы предположительно ищем. Эти сведения приводились как по матери, так и по отцу ребенка, причём указывалась и девичья фамилия матери. Последнее обстоятельство, при определенных условиях, может стать одним из доказательств достоверности родственных связей заинтересованного лица с данными лицами. Особое место в записи отводилось восприимчикам новорожденного, число которых могло колебаться от 2 до 5 чел. Это были друзья, иногда родственники или свойственники родителей младенца, что позволяет в некоторых случаях определить состав социального окружения данной семьи.

Довольно часто в данных церковных книгах встречается запись «крещен учителем». Такая практика была распространена у лютеран. И у этого обстоятельства есть несколько причин. Нужно начать с того, что согласно представлениям протестантов, человек должен был прийти в христианство сознательно, а значит, он должен был уметь читать, что самостоятельно ознакомиться с писанием. Поэтому обряд крещения, совершаемый как можно раньше, чтобы ребенок не умер некрещеным и из-за этого не попал бы в рай, представлял собой первый этап приобщения к вере. В полной мере это происходит в результате конфирмации – сознательного приобщения к вере. Обряд конфирмации проходит, как правило, в 13–14 лет, но это можно сделать и позже. Именно конфирмация даёт право допуска к причастию и вступлению в брак. Поэтому лютеране придавали грамотности особую роль, а молитвенные дома нередко были ещё и школьными зданиями. Как уже упоминалось

выше, у лютеран любой прихожанин мог выполнить обряд, но делал это учитель там, где он был, и при условии, что пастора не было. Такое обстоятельство, надо полагать, сложилось ещё в Поволжье, где среди множества разбросанных на большой территории колоний, пастора было вовремя не сыскать. Но потом он обязательно должен был посетить колонию и утвердить обряд.

В книге записей о вступающих в брак (венчавшихся) информация об участниках события ещё более подробная. В сведениях о вступающих в брак мы находим селение, откуда они прибыли в Армавир или на Кубань вообще, по жениху и по невесте отдельно. Мы находим сведения о родителях жениха и невесты, причём с указанием девичьих фамилий их матерей. Последнее обстоятельство представляется необычайно важным в определении боковых ветвей генеалогического древа, а также в формировании доказательной базы исследования. В данной записи указывается возраст вступающих в брак, что позволяет нам уточнить год рождения объекта наших поисков, если в этом есть необходимость. Указывались даты оглашения вступления в брак, но это любопытная, но для генеалoga не слишком важная информация. Следующая графа книги содержала сведения о том, когда и кем был совершен обряд бракосочетания. В данном виде книг почти всегда в этой графе был указан пастор. Венчающиеся старались дождаться приезда пастора, поэтому иногда он венчал сразу несколько пар в день.

Подход к регистрации фактов смерти был примерно таким же, как и в предыдущих случаях: имя ребёнка, имя, фамилия родителей, сословная принадлежность, день и час смерти, «день и время для погребения», место рождения, пол, возраст умершего, его семейное положение, причина смерти. Данные записи дают много информации для социальной и особенно демографической составляющей истории. Однако есть здесь предмет интереса и для генеалoga. Очевидно, что это данные по родителям. Но кроме того, важным представляется также и место рождения, и возраст умершего. К сожалению, чаще всего это были дети. Но именно это обстоятельство иногда позволяет довольно точно датировать дату переезда немецкой семьи на Кубань. Очевидно, это происходит тогда, когда местом рождения указана колония в Поволжье, а умер ребенок уже в Армавире. Дети в возрасте до 1 года, среди тех, кто попал на страницы метрических книг о смерти с 1890 г. по 1918 г., составляли 28 %, а на рубеже столетий этот показатель достигал 35 % (подсчёт наш). Мы также посчитали детей, умерших до 5-летнего возраста. Почти за 30 лет пока велись лютеранские метрические книги в Армавире, этот возрастной рубеж удалось преодолеть менее чем 40 % здесь рожденных.

Далее хотел бы коснуться собственного опыта работы с данными метрическими книгами по восстановлению своего генеалогического древа. И прежде всего, надо сказать о проблемах, которые могут подстергать исследователя своей генеалогии, в начальном этапе. Прежде всего, это неполнота данных, известных нам из семейных воспоминаний. Например, я знал имена и отчества деда и его матери, разумеется, знал фамилию, дату рождения деда и всё.

И когда я нашёл запись, которая, как выяснилось позже, была записью о рождении моего деда [7, л. 67], я был в замешательстве, т. к. не вполне совпадала дата рождения (но это я отнёс за счёт разницы в календарях), не совпадало с отчеством имя отца моего деда, и имя его матери тоже отличалось. По моим данным, деда звали Александр Андреевич, а прабабушку Мария Яковлевна. Согласно же записи в метрической книге, отцом предположительно моего деда был не Андрей, а Гейнрих, а матерью не Мария, а Амалия. Поиски точных совпадений, таким образом, результат не дали. Самым простым выводом из этих данных было решение о том, что запись о рождении какого-то другого человека. Однако меня смущала почти точное совпадение даты рождения, имени, а также то обстоятельство, что имени «Андрей» я вообще не встретил на страницах «немецких книг». Поэтому я предположил, что это был русифицированный вариант какого-то немецкого имени. Но какого? И здесь мне пришла в голову мысль о том, что немецкое произношение имени Гейнрих более близко французскому варианту (Анри), нежели более привычному для нас английскому (Генрих). В последующем я составил целую таблицу немецких имен и их русских вариантов, которые использовали немцы в те времена:

Мужские имена	
немецкое имя	русское имя
Беньямин	Вениамин
Вольдемар	Владимир
Гейнрих	Андрей
Георг	Егор / Георгий
Готфрид	Богдан
Иоганн	Иван
Карл	Карп
Конрад	Кондрат
Михель	Михаил
Фридрих	Фёдор
Якоб	Яков

Таким образом, можно было предположить, что теперь совпадало и отчество, но аргумент небесспорный, тем более что оставалось имя матери моего деда, которое вообще не совпадало с известным мне именем моей прабабушки. И что я сделал дальше? Я знал, что дед был первенцем и предположил, что брак его родителей – моих прадеда и прабабки мог состояться в 1911 г. Эта запись должна была оказаться в книге записей о бракосочетаниях за период с 1903 по 1920 гг. И действительно там я обнаружил запись № 12, гласившую, что 29 мая 1911 г., после оглашений 15 и 23 мая, были повенчаны Гейнрих Шнейдер (Heinrich Schneider) сын Гейнриха Шнейдера (Heinrich Schneider), поселенцы села Визенмиллер Торгунской волости и Амалия Мауль (Amalie Maul) дочь Иоганна Якова Мауль (Johann Jacob Maul), поселенцы села Константиновки Верхне-Ерусланской волости, оба

Новоузенского уезда, Самарской губернии, лютеранского вероисповедания. Жениху 18, а невесте 16 лет [8, л. 49]. Таким образом, Амалия вполне могла записывать своё отчество как Яковлевна. Но всё же и этот аргумент мне показался не до конца убедительным. Окончательно удостовериться, что Амалия, урождённая Мауль, дочь Иоганна Якоба Мауля и моя бабушка Мария Яковлевна одно лицо мне помогла другая запись метрической книги. Дело в том, что мы знали, что у моей прабабушки была сестра, которую звали Екатерина, а в замужестве её фамилия была – Вельш. И вот когда, я нашёл запись её брака с Георгом Вельшем, которая содержала сведения о её отце, а им оказался уже известный нам Иоганн Якоб Мауль, вот только тогда стало ясно и на 100 % доказано, что сыном Гейнриха и Амалии Шнейдер, родившимся в 1912 г. был именно мой дед.

В последующем я нашел запись о рождении своего прадеда (1993 г.) и тем самым узнал имя его отца и матери и даже её девичью фамилию, то есть я нашёл сведения о своих прапрадеде и прапрабабке.

Это всего лишь небольшой фрагмент генеалогической аналитики – дела увлекательного и завораживающего, способного захватить всё ваше внимание не хуже остросюжетного детектива.

С 1918 г. церковь отделена от государства в России. По мере утверждения советской власти, а на Кубани это произошло в марте 1920 г., церковь лишается права на ведение метрических записей. Они переходят к местным отделам записей актов гражданского состояния (ЗАГС), где постепенно также накапливается массив богатейший массив информации личного характера.

В течение своей жизни человек оставляет множество следов в различных документах. В этой статье были затронуты наиболее важные события в жизни любого человека (рождение, женитьба, смерть), которые находили своё отражение в церковных книгах. Куда ещё может направить свой исследовательский интерес любитель генеалогии? Во-первых, как уже было сказано выше, это архивы ЗАГСов. Во-вторых, архивы БТИ (КТИ). Конечно, это ведомственные архивы и далеко не всегда там ведется четкий каталог дел. Но если вам удастся туда попасть, вас может поджидать масса открытий. Там вы имеете шанс просмотреть подворные переписи (по крайней мере, в Армавире такие были), включающие описание подворий. Но самое главное – это купчие: договоры о купле и продаже дома, которые могут существенно дополнить и уточнить ваше представление о собственной семейной истории. Кроме того, вам могут быть полезны различные электронные ресурсы, а также сайты генеалогических обществ, но этому вопросу я предполагаю посвятить отдельную статью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах. – Текст : непосредственный // Декреты советской власти : сб. док. Т. 1. – М. : Политиздат, 1957. – 626 с.

2. Архивный отдел администрации г. Армавира (далее – АОАА), Ф. 55, Оп. 1, ДД. 104–114. – Текст : непосредственный.

3. Дизендорф, В. Ф. Историческая демография немецкого населения России и СССР (XVIII в. – начало XXI в.) / В. Ф. Дизендорф. – Роттенбург, 2010. – 241 с. – Текст : непосредственный.
4. Плохотнюк, Т. Н. Российские немцы на Северном Кавказе / Т. Н. Плохотнюк. – М., 2001. – 238 с. – Текст : непосредственный.
5. Российский государственный исторический архив, Ф. 1090, Оп. 1, Д. 133. – Текст : непосредственный.
6. Лютеранские церкви и приходы России XVIII–XX вв. : исторический справочник. Ч. 1. – СПб., 2001. – 296 с. – Текст : непосредственный.
7. АООА, Ф. 55, Оп. 1, Д. 108. – Текст : непосредственный.
8. АООА, Ф. 55, Оп. 1, Д. 109. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. *Dekret o svobode sovesti, tserkovnykh i religioznykh obshchestvakh. Dekrety Sovetskoi vlasti* [Decree on Freedom of Conscience, Church and Religious Societies. Decrees of the Soviet Government: Collection of Articles]. М., Politizdat, 1957, vol. 1. 626 p.
2. *Arkhivnyy otdel administratsii g. Armavira* [Archival Department of the Administration of Armavir (ADAA)]. Fund 55, inventory 1, case 104–114.
3. Diesendorf V.F. *Istoricheskaya demografiya nemetskogo naseleniya Rossii i SSSR (XVIII v. – nachalo XXI v.)* [Historical Demography of the German Population in Russia and the USSR (XVIII – Early XXI Century)]. Rottenburg, 2010. 241 p.
4. Plokhotnyuk T.N. *Rossiyskiye nemtsy na Severnom Kavkaze* [Russian Germans in the North Caucasus]. М., 2001. 238 p.
5. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archive]. Fund 1090, inventory 1, case 133.
6. *Lyuteranskiye tserkvi i prikhody Rossii XVIII – XX vv. Istoricheskiy spravochnik* [Lutheran Churches and Parishes of Russia in the XVIII–XX Centuries. Historical Reference Book]. SPb., 2001, part 1. 296 p.
7. ADAA. Fund 55, inventory 1, case 108.
8. ADAA. Fund 55, inventory 1, case 109.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шнайдер, В. Г. Церковные метрические книги как источник по изучению генеалогии / В. Г. Шнайдер // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 109–115.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Schneider V. G. Church Metric Books as a Source for the Study of Genealogy / V. G. Schneider // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 1, pp. 109–115. (In Russian).

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК 130.2

**ЦЕЛОСТНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
КУЛЬТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

А.М. Руденко, Ю.А. Шестаков

**INTEGRITY OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS
AS A FACTOR OF THE FORMATION
OF THE NATIONAL SECURITY CULTURE**

A.M. Rudenko, Yu.A. Shestakov

Аннотация. Актуальность работы обусловлена необходимостью формирования культуры национальной безопасности в условиях рискогенной цивилизации. Целью является выяснение ценностных оснований исторического сознания как фактора культуры национальной безопасности. Для этого использовались диалектический и аксиологический методы. Результатом является анализ влияния характеристик исторического сознания на культуру национальной безопасности. Сделан вывод, что целостность исторического сознания является фактором формирования культуры национальной безопасности.

Abstract. The relevance of the research is due to the need to form culture of national security in risk civilization. The aim of the study is to clarify the value bases of historical consciousness as a factor of the culture of national security. The dialectical and axiological methods were used to achieve the aim. The analysis of the influence of the historical consciousness characteristics on the culture of national security was carried out as a result. It was concluded that the integrity of historical consciousness is a factor of the formation of the culture of national security.

Ключевые слова: культура национальной безопасности, историческое сознание, фактор, ценности, смыслы.

Keywords: national security culture, historical consciousness, factor, values, meanings.

Не вызывает сомнения, что одним из важнейших объектов национальной безопасности является национальное сознание. Несомненно и то, что определяющим моментом национального сознания является сознание историческое. Ведь именно история формирует «генеративные» [4, с. 38] мыслительные структуры (используя термин М. Мамардашвили), делающие возможным появление сознания вообще. Именно накопительная, аккумулятивная функция общественного сознания создает и личность, и мир культуры, то есть мир

человека – его систему ценностных представлений о себе и мире. В силу этого связь культуры национальной безопасности и исторического сознания представляется очевидной. В связи с этим актуальным является уяснение того, какими характеристиками должно обладать историческое сознание для того, чтобы являться действенным фактором формирования культуры национальной безопасности.

Принимая во внимание историчность культуры, ныне национальную идею, предполагается фундировать на основе «всеобъемлющего синтеза и осмысления исторического этнокультурного наследия... преемственности содержания и структуры культурной деятельности» [1, с. 69]. Поэтому «вне исторически обусловленных национально-государственных потребностей, стремлений, интересов, а также методов решения разнообразных национально-государственных проблем, творчески отраженных в историческом сознании, невозможно адекватное, оптимальное для цивилизации, противодействие опасностям, несущим угрозу ее существованию» [8, с. 66].

Следовательно, методологически значимо подчеркнуть, что культура национальной безопасности исторична. Именно историческое сознание определяет уникальность способа формирования национальной безопасности, ценностно-смысловую сущность российской цивилизации, своеобразие баланса интересов личности, общества и государства (составляющих объект национальной безопасности) и т. п. Значимо также, что социально-экономическое, политическое развитие цивилизации коррелируется с изменениями мировоззренческих установок, охватывающих различные сферы культуры и формы общественного сознания. Эти изменения связаны в первую очередь с «распадом связи времен», с тем, что «...люди не знают, что взять от отцов и дедов и чему учить детей и внуков» [5, с. 14]. Это демонстрирует определяющую роль исторического сознания по отношению к иным формам общественного сознания в отношении обеспечения их безопасного существования и развития.

Примечательно, что Стратегия национальной безопасности США, широко оперируя понятиями «ценности», полагая их универсальными, никоим образом не обращается к истории как гаранту их всеобщей аксиологической значимости. И это понятно – универсализм исторического развития не более чем тенденция современного развития, не существовавшая в прошлом, в период становления сущностных начал национальных культур. Отрицание важности и значимости формирования адекватного исторического сознания, основанного на научном познании исторической истины, (что отражено, в частности, в Концепции внешней политики РФ, признающей прямую и явную угрозу политизации исторических дискуссий для национальной безопасности России), объясняется целью «золотого миллиарда» сформировать такое индивидуальное и, в перспективе, общественное сознание, которое было бы ориентировано на сиюминутные цели, связанные с удовлетворением исключительно материальных, а не духовных потребностей. В силу этого

оно перестанет содействовать укреплению культурно-исторической идентичности нации, базирующейся на общих духовных ценностях. Отрицание необходимости формирования адекватного исторического сознания объясняется и якобы неизбежной в этом случае «архаизацией» общественного сознания, которая в действительности представляет собой отражение в сознании тех вневременных культурных параметров, которые выражают собой сущность национально-государственного сообщества.

Неудивительно поэтому, что в современных условиях историческое сознание, под влиянием прежде всего экзогенных факторов, характеризуется ярко выраженной фрагментаризацией, элиминацией прочной связи по линии «прошлое – настоящее – будущее». Это провоцирует человека на жизнь в рамках одного дня, ориентацию жизни на «сегодня и сейчас». Это делает образ действительности в значительной мере эмерджентным, а поведение аффективным и непредсказуемым, обусловленным сиюминутными и эгоистическими интересами.

Такая ориентация на атомизацию, индивидуализацию индивида элиминацией его связи с временным континуумом социума находится в явном противоречии с фундаментальными ценностными характеристиками российской цивилизации. Они ориентируют на стремление к синтезу личных, общественных и национально-государственных интересов на основе соотнесения себя с определенным историческим пространством, формирующим общую культуру, общие ценности, потребности, идеалы и устремления. Деформированное процессами культурной унификации историческое сознание характеризуется «провалами», обусловленными отношением к определенным событиям и процессам отечественной истории как к ошибочным и случайным.

Современными исследователями отмечается, что «закат культуры как национального проекта проходит в условиях отрицания разных периодов истории нации» [2, с. 36]. Особенно к трагическим последствиям это приводит, если к таким провалам относится события, являющиеся ключевыми для формирования национального самосознания. Это провоцирует «шизофренизацию» как индивидуального, так и массового исторического сознания. Личность, обладающая подобным историческим сознанием, культурно ограничена. Между тем «в современной ситуации постепенного слияния исторического процесса с культурным, личность как творец и творение культуры является не только объектом обеспечения культуры национальной безопасности, но и ее субъектом» [7, с. 54].

Современная личность же зачастую ассоциирует себя лишь с определенными фрагментами отечественной истории, совпадающим с ценностными ориентациями «псевдоглобализма», которые «подгоняют» культурные стандарты разнообразных сообществ под шаблоны индивидуалистической, утилитарной, экономикоцентристской западной цивилизации. Эти шаблоны опасны ориентацией «массового человека» на потребление и развлечение, на низший уровень культуры – материальный. «Благодаря» этому современный

«массовый человек» Запада «попросту лишен морали» [6, с. 163], утратив «свою историческую культурную идентичность», поскольку «...новых ценностей западу пока найти не удалось» [3, с. 7].

Вследствие этого интеллект западного человека существует вне и помимо моральных норм и ценностей. Это приводит к «прямой и явной» угрозе безопасности, грозит саморазрушением западной цивилизации и, вследствие нарастающих процессов глобализации, всему человечеству. Кроме того, такая ориентация, противоречащая долговременным культурным детерминантам, ментальным особенностям населения России, провоцирует ощущение искусственности, а следовательно, непрочности настоящего и отнимает надежду на построение предсказуемого будущего. Это, в свою очередь, провоцирует социально-психологические феномены страха, неуверенности в завтрашнем дне, а также массовой апатии и равнодушия к судьбам Родины.

Подобная «шизофренизация» опасна тем, что не создает предпосылок для обретения культурно-исторического единства, ценностного единения российского общества. Но без аксиологического консенсуса по отношению к прошлому невозможно обретение такого консенсуса по отношению к настоящему, что ведет к падению уровня национального самосознания. Формирование патриотизма как характеристики массового сознания «невозможно без консенсуса по поводу познания и оценки своего прошлого» [9, с. 65]. Это ставит под угрозу существование российского сообщества как самостоятельного культурного, а следовательно, и политического, и социально-экономического качественно своеобразного организма. Отметим, что для большинства философов и культурологов представляется доказанной активная роль сознания по отношению к бессознательным структурам личности, способность сознания питать и формировать бессознательные структуры психики. В связи с этим представляется обоснованным, что привнесенные извне инновации, формирующие историческое сознание, способны внести существенные изменения в культурный код национально-государственного сообщества и привести к культурной перекодировке нации. Это представляет опасность для культурной и, как следствие, политической и экономической суверенности нации.

Необходимо помнить и о том, что ориентация на ценностные установки, неадекватные сущности социума, неизбежно приводит к стереотипизации, сужению сознания его членов. Именно «совершая акты сознания, трансцендируя, мы бытийствуем, живем подлинной жизнью, а не довольствуемся суррогатами, и, таким образом, становимся личностью» [3, с. 6]. Культура является прежде всего выражением творческой природы человека, его постоянного стремления выйти за собственные пределы. Поэтому ориентация на абстрактные ценностные ориентиры, стремление отождествить аксиологические детерминанты развития общества с наличными ресурсами и наличной ситуацией приводит к результатам обратным ожидаемым. Вне следования сформированным в ходе исторического развития своим цивилизационным детерминантам невозможна культурная преемственность

и консолидация, мобилизация ресурсов общества, верное понимание угроз и способов противодействия им.

Вышеуказанные угрозы ведут к размыванию культурной определенности и детерминированности целей и средств обеспечения безопасности, а следовательно, к элиминации культуры национальной безопасности. В свою очередь это не может не привести к отсутствию возможности адекватно определить цели и методы, способствующие сохранению и развитию нашего Отечества как самостоятельной социокультурной системы.

Следовательно, в целях консолидации российского социума, для обретения им той степени духовно-нравственного единства, которая обеспечила бы устойчивое развитие национально-государственного и цивилизационного сообщества, необходимо достижение унификации и целостности исторического сознания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бантабаев, М. Х. Современная художественная культура Казахстана / М. Х. Бантабаев. – Алматы : РНЦПК, 1997. – 156 с. – Текст : непосредственный.
2. Голобородько, В. Ю. Защитно-охранительный потенциал культуры в укреплении национальной безопасности современной России / В. Ю. Голобородько, В. А. Мищенко. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 9. – С. 34–43.
3. Киселев, Г. С. История как бытие / Г. С. Киселев. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 2014. – № 4. – С. 3–13.
4. Мамардашвили, М. К. Как я понимаю философию / М. К. Мамардашвили. – М. : Прогресс, 1992. – 416 с. – Текст : непосредственный.
5. Обсуждение книги академика В.С. Степина «Цивилизация и культура» : материалы круглого стола. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 2013. – № 12. – С. 3–47.
6. Ортега-и-Гассет, Х. Избранные труды : [пер с исп.] / Х. Ортега-и-Гассет ; сост., предисл. и общ. ред. А. М. Руткевича. – М. : Весь мир, 1997. – 704 с. – Текст : непосредственный.
7. Шестаков, Ю. А. Детерминанты исторического сознания личности в контексте формирования культуры национальной безопасности / Ю. А. Шестаков. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2017. – № 1 (92). – С. 51–56.
8. Шестаков, Ю. А. Историческое сознание как фактор стратегического противодействия угрозам национальной безопасности России / Ю. А. Шестаков. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 5. – С. 58–69.
9. Шестаков, Ю. А. Ценностные основания исторического сознания как фактора культуры национальной безопасности России / Ю. А. Шестаков, А. М. Руденко. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 3. – С. 63–72.

REFERENCES

1. Bantabaev M. Kh. *Sovremennaya hudozhestvennaya kul'tura Kazahstana* [Contemporary Artistic Culture of Kazakhstan]. Almaty, RNCPC, 1997. 156 p.

2. Goloborod'ko V.Yu., Mishchenko V.A. Protective potential of culture in strengthening the national security of modern Russia. *Social'no-gumanitarnye Znaniya = Social Humanitarian Knowledge*, 2015, No. 9, pp. 34–43. (In Russian).

3. Kiselev G.S. History as being. *Voprosy Filosofii = Issues of Philosophy*, 2014, No. 4, pp. 3–13. (In Russian).

4. Mamardashvili M.K. *Kak ya ponimayu filosofiyu* [As I Understand Philosophy]. M., Progress, 1992. 416 p.

5. Discussion of the book by academician V.S. Stepin "Civilization and Culture". Round table materials. *Voprosy Filosofii = Issues of Philosophy*, 2013, No. 12, pp. 3–47. (In Russian).

6. Ortega y Gasset J. *Izbrannye Trudy* [Selected Works]. M., Izdatel'stvo «Ves' mir». 1997. 704 p.

7. Shestakov Yu.A. Determinants of the historical consciousness of an individual in the context of the formation of the culture of national security. *Gumanitarnye i Social'no-ekonomicheskie Nauki = Humanitarian and Socio-economic Sciences*, 2017, No. 1 (92), pp. 51–56. (In Russian).

8. Shestakov Yu.A. Historical consciousness as a factor of strategic counteraction to threats to Russia's national security. *Gumanitarnye i Social'no-ekonomicheskie Nauki = Humanitarian and Socio-economic Sciences*, 2016, No. 5, pp. 58–69. (In Russian).

9. Shestakov Yu.A., Rudenko A.M. The value bases of historical consciousness as a factor of the culture of the National Security of Russia. *Vestnik Armavirskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta = Bulletin of Armavir State Pedagogical University*, 2019, No. 3, pp. 63–72. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Руденко, А. М. Целостность исторического сознания как фактор формирования культуры национальной безопасности / А. М. Руденко, Ю. А. Шестаков. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 116–121.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Rudenko A. M., Shestakov Yu. A. Integrity of Historical Consciousness as a Factor of the Formation of the National Security Culture / A. M. Rudenko, Yu. A. Shestakov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 1, pp. 116–121. (In Russian).

УДК 316.7

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ КОЛЛЕКТИВИЗМА:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

А.М. Телегин

**HISTORICAL EXPERIENCE OF COLLECTIVISM:
SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT**

A.M. Telegin

Аннотация. В фокусе рассмотрения автора статьи коллективизм, как социальное явление. Рассмотрение принципа коллективизма актуально и применимо к любому обществу. Принцип коллективизма и принцип индивидуализма неразрывно связаны друг с другом. Оба они являются принципами социального познания, которые отражают диалектическую взаимосвязь общего и индивидуального в общественном бытии. Автор приходит к следующему выводу. Коллективизм и индивидуализм выступают как противоположные стороны сложной природы человека. Вся всемирная история, включая и историю России, доказывает данное положение. Испытав столкновение этих полярных противоположностей, получив негативный опыт, человечество вынуждено искать пути диалектического синтеза коллективизма и индивидуализма.

Abstract. The author of the article focuses on collectivism as a social phenomenon. Considering the principle of collectivism is relevant and applicable to any society. The principle of collectivism and the principle of individualism are inextricably linked with each other. Both are the principles of social cognition, which reflect the dialectical relationship of the general and the individual in social life. The author comes to the following conclusion: collectivism and individualism act as opposite sides of the complex human nature. All world history including the history of Russia proves this statement. Having experienced the collision of these polar opposites, having received negative experience, humanity is forced to look for ways of a dialectical synthesis of collectivism and individualism.

Ключевые слова: коллективизм, социум, социальное познание, индивидуализм, личность, история, современное общество.

Keywords: collectivism, society, social cognition, individualism, personality, history, modern society.

На сегодняшний день является актуальным в научных, политических и социально-философских и гуманитарных науках дискуссия о ментальности российского социума в связи с имеющимися в массовом сознании общества коллективистскими и индивидуалистскими тенденциями. История России, в особенности история XX века, во многом дает характеристику роли коллективизма в понимании истории всего человечества. Именно XX век является временем антагонизма – коллективизма и индивидуализма. Актуальность принципа коллективизма понятна: коллективизм – порождение многовекового исторического развития не только Руси – Российской империи – СССР – современной России, но явление общемирового характера, особенно

на заре формирования древних человеческих обществ. Так, на основе принципа коллективизма существовали древние государства Востока: Древний Египет, шумерская, арабская, китайская и другие древние цивилизации. Также необходимо отметить, что коллективистские тенденции формирования государственных образований были характерны и для западноевропейских феодальных обществ. Что касается исторического развития России, то коллективистские тенденции были весьма актуальными вплоть до двадцатого века. Таким образом, необходимо отметить, что историческое развитие практически всех человеческих цивилизаций в большей степени осуществлялось в рамках коллективистических тенденций. Коллективизм уступал индивидуализму в большей степени в античной Греции и Риме. Коллективистическое общество определяет во многом большинство параметров социальной жизни того или иного общества, начиная с устройства и заканчивая повседневной жизнью индивида. Таким образом, под коллективистическим обществом обычно понимается некая социальная система, опирающаяся на различные средства, в том числе и насилие, для того чтобы создать новое общество, во имя некой цели, где интересы индивида не учитываются, а соблюдается преимущество интересов коллектива.

Под термином «коллективизм» понимается признание приоритета абсолютного большинства некоторого коллектива (в том числе нации, класса, производственного коллектива и т. д.) над человеческой личностью. В свою очередь, коллективизму противостоит индивидуализм, который приоритетом ставит автономию личности и ее ценность. Также термин «коллективизм» характеризует и некоторые общества, в основе которых положен принцип коллективизма. Ярким примером такого общественного устройства является политический режим тоталитаризма, где все стороны общественной жизни находятся под контролем государства.

Современное понимание коллективизма подразумевает некую социальную организацию общества, где происходит чрезвычайное давление на личность со стороны коллектива, причем используются различные механизмы, в том числе и насилие. Коллектив ставит перед собой достижение некой цели или достижение некоего идеала. Далее, принцип коллективизма может выступать как проект практический, т. е. находящий отражение в рамках существования конкретного общества, так и в форме теоретического проекта, здесь имеется в виду идея по переустройству общества в рамках коллективизма.

Проблема соотношения индивидуализма и коллективизма уходит в древние времена. Так, еще Платон в ряде изложенных диалогов, таких как «Государство» и «Законы» сформировал теорию коллективистического государства. «Теория совершенного государства Платона является первой ясной, последовательной и хорошо аргументированной концепцией коллективистического общества» [1, с. 213]. Коллективизм Платона предполагал приоритет общественных целей, т. е. коллектив имел власть над интересами индивида, интерес отдельной личности не просто игнорировался, а по сути, отрицался.

Именно здесь проявляется дуализм в философии Платона, а именно происходит следующее: человеческое тело и его душа часто не могут осуществлять одно и то же, т. е. душа или тело должны подчинить себе другую сущность и навязать собственное мировоззрение. Коллективизм у Платона – это, прежде всего, формирование и становление красоты и добра, коллективизм это результат единства, прежде всего человеческих душ, но не физических человеческих организмов. Немаловажным в теоретической концепции коллективизма Платона является следующее: то или иное общество, основанное на принципе коллективизма должно дробиться на определенные слои, в зависимости от принципа разделения трудовой деятельности. В данном обществе предусматривалось привилегированное положение элиты, так как она является более образованной, а следовательно, умней представителей остальных слоев общества. Что касается единой идеологии коллективистического государства, то Платон предполагал следующее: чтобы в государстве было утилитарным единство настроений и мыслей, необходимо чтобы государство использовало такие механизмы как пропаганда и цензура, что в свою очередь должно не только формировать общественное массовое сознание, но и контролировать его и придавать ему определенное направление. Подобные рычаги воздействия на общественное сознание применялись в последующие исторические эпохи. Например, в средневековую эпоху в европейских странах такую роль играла религия, прежде всего христианство и ислам. В эпоху Нового времени, пропаганда и цензура широко использовались в идеологии милитаристических государств.

К. Поппер рассматривал платоновский коллективизм как идеализацию подобного общественного устройства, где индивидуализм практически отсутствует и его в принципе не существует. К. Поппер отмечает: «Никто не выражал более честно свою враждебность к личности. Эта ненависть глубоко укоренена в фундаментальном дуализме философии Платона» [2, с. 141]. Противоположная точка зрения принадлежит другому исследователю А.А. Ивину, который отмечал, что платоновское коллективистическое государство является образцом коллективистического общественного устройства, однако для понимания теоретических основ платоновского коллективизма необходимо рассматривать его с точки зрения культурных кодов платоновской эпохи.

Теоретическое и практическое обоснование принципа коллективизма можно увидеть в русском анархизме, как явлении чисто русского происхождения. Авторами можно признать М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина. С одной стороны, анархизм, на первый взгляд, кажется проявлением индивидуализма, с другой же стороны, анархизм выступает за самоуправляемый коллектив, т. е. анархизм выступает за предельно простое коллективистическое устройство и против различных государственных институтов. Иными словами, анархисты выступают против государства вообще, а не против общества в целом, против закона, но не против справедливости. Таким образом, анархизм сочетает в себе, как крайний индивидуализм, так и коллективизм,

где эти два диаметрально противоположные образования взаимопроникают друг в друга. В работе «Государственность и анархия» теоретик анархизма М.А. Бакунин видел актуальным образование сельских поселений, ядром существования которых должно было стать использование земли, ее обработка, сбор и распределение урожая на коллективистских началах, причем это распределение должно осуществляться на основе человеческой справедливости, а не на основе искусственно созданных юридических механизмов. Таким образом, анархизм отрицательно относится к государственной власти вообще, однако помимо власти анархизм видит среди угнетающих человека и общество в целом – науку. Теоретик анархизма А.А. Боровой отмечал следующее – «долой духовное угнетение, насилие наукою, обманом, лжеубеждением!.. Долой науку, духовное государство и ее логическую власть и армию, логическое насилие...» [3, с. 145].

Таким образом, коллективизм и индивидуализм, роль человека, находящегося в рамках этих двух парадигм, нельзя оценить однозначно. В XIX и XX вв. в обществоведческих науках шел поиск истинной природы человека, т. е. теоретическое выявление его индивидуалистической природы или коллективистической. Так экономическая теория, делала ставку на индивидуалистические основания природы человека. Как отмечает А.Г. Глинчикова, «...в социально-политическом, экономическом аспекте, для развития гражданственности необходимо условие соединения частного и коллективного начал как фундаментальный тип гражданского самоопределения» [4, с. 129].

Коммунистическая идеология, опирающаяся на учение К. Маркса, базировалась на социально-экономических и философских учениях. Теория марксизма предусматривала развитие человеческой цивилизации, как естественноисторический процесс, характеризующийся сменами общественно-экономических формаций, вершиной развития человечества должен стать коммунизм. «Строителем коммунизма» должен стать человек общественный, «истинно человеческий» [5, с. 117], т. е. человек лишенный частной собственности.

Выявляя перспективы будущего развития человечества и методов его достижения, марксизм опирается на радикальные коллективистические учения XIX столетия. Это мы можем наблюдать на примере первого собрания коммунистов в 1840 г., где ставились следующие задачи: социальная революция, установление народной диктатуры (в России мы знаем, что предполагалось установление диктатуры пролетариата), национализация промышленности, создание трудовых армий [6, с. 54]. Однако в рамках коммунистического общества роль человека редуцируется к его социальным функциям: он «...не способен иметь естественных или природных неотчуждаемых прав. Только общество наделяет человека правами и в той мере, в какой находит это нужным» [7, с. 222]. Для будущего такие понятия, как частная собственность, политическая свобода, не знакомы и не нужны. Теоретики и практики социализма-коммунизма, по сути, отрицали верховенство права, отказывались от свободы

слова, печати, разделение властей. В итоге сами же ортодоксальные приверженцы коммунизма (Ленин и его партийная гвардия) пали от развивающегося тоталитарного режима. В Советской России централизованное управление экономикой страны, распределительная система, отсутствие рыночных механизмов в экономике – показало утопичность коммунизма – «мы назовём утопичной лишь ту, которая, частично или полностью взрывает существующий в данный момент порядок вещей» [8, с. 113].

Итак, роль человека, находящегося в рамках коллективистической или индивидуалистической парадигмы, неоднозначна. Природа человека – целостна, представлена иерархией сущностей [9, с. 58]. Советская Россия показала идею коммунистического общества несостоятельной – «разрушен коллективизм – но ему на смену пришел не автономный индивид, а массовый» [10, с. 149]. Как отмечалось, экономическая теория делала ставку на индивидуалистические основания природы человека: «...в социально-политическом плане, для развития эффекта гражданственности необходимо некое особое соединение частного и всеобщего начал как базовый тип гражданской идентичности» [2, с. 8].

Таким образом, одной из насущных проблем современного российского общества, является проблема правильной организации социальной, политической, экономической жизни, решение этих проблем должно осуществляться с учетом природы человеческих действий, так и с учетом социальной (коллективной) действительности. Однако на сегодняшний день наблюдается процесс преобладания индивидуализма над коллективизмом, хотя это, скорее, внешние формы коллективизма подвергаются деструкции, а страдает его внутреннее содержание [11, с. 495]. Истинный коллективизм и истинный конкретный индивидуализм выступают как диалектически противоположные стороны противоречивой (дуальной) природы человека. История убедительно доказывает это положение как бы «от противного». Испытав крайности этих полярных противоположностей, необходимо искать пути синтеза коллективизма и индивидуализма в формах своего рода коллективистического индивидуализма или индивидуалистического коллективизма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ивин, А. А. Философия истории / А. А. Ивин. – М. : Гардарики, 2015. – Текст : непосредственный.
2. Поппер, К. Открытое общество и его враги : в 2 т. Т. 1 / К. Поппер. – М. : Феникс, 2002. – Текст : непосредственный.
3. Боровой, А. А. Общественные идеалы современного человечества. Либерализм. Социализм. Анархизм / А. А. Боровой. – М. : Логос, 1906. – Текст : непосредственный.
4. Глинчикова, А. Г. Россия и Европа: два пути к Современности / А. Г. Глинчикова. – М. : Культурная революция, 2014. – Текст : непосредственный.
5. Маркс, К. Сочинения : в 50 т. Т. 42 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1969.
6. История политических и правовых учений / под ред. О. Э. Лейста. – М., 2015. – Текст : непосредственный.

7. Ивин, А. А. Основы социальной философии / А. А. Ивин. – М. : Высш. шк., 2015. – Текст : непосредственный.
8. Мангейм, К. Идеология и утопия : антология зарубежной литературы / К. Мангейм. – М. : Прогресс, 1991. – Текст : непосредственный.
9. Зеленцова, М. Г. Монистическая парадигма философского понимания мира и человека / М. Г. Зеленцова. – Иваново, 2014. – Текст : непосредственный.
10. Федотова, В. Г. Хорошее общество / В. Г. Федотова. – М. : Прогресс. Традиция, 2016. – Текст : непосредственный.
11. Хомяков, А. С. О старом и новом. Русская идея / А. С. Хомяков. – М. : Республика, 1992. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Ivin A.A. *Philosophiya istorii* [The Philosophy of History]. М., Gardarika, 2015.
2. Popper K. *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi* [Open Society and Its Enemies]. М., Phoenix, 2002, vol. 1.
3. Borovoy A.A. *Obshchestvennyye idealy sovremennogo chelovechestva. Liberalizm. Sotsializm. Anarkhizm* [Social Ideals of Modern Humanity]. Liberalism. Socialism. Anarchism. М., Logos, 1906.
4. Glinchikova A. G. *Rossiya i Yevropa: dva puti k sovremennosti* [Russia and Europe: Two Paths to Modernity]. М., Cultural Revolution, 2014.
5. Marx K., Engels F. *Essays*. 1969, vol. 42.
6. *Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy* [The History of Political and Legal Doctrines]. Ed. by O. E. Leist. М., 2015.
7. Ivin A. A. *Osnovy sotsial'noy filosofii* [The Fundamentals of Social Philosophy]. М., Vysshaya Shkola, 2015.
8. Mannheim K. *Ideologiya i utopiya* [Ideology and Utopia]. К. Mannheim. *Antologiya zarubezhnoy literatury* [Anthology of Foreign Literature]. М., Progress, 1991.
9. Zelentsova M.G. *Monisticheskaya paradigma filosofskogo ponimaniya mira i cheloveka* [The Monistic Paradigm of Philosophical Understanding of the World and Man]. Иваново, 2014.
10. Fedotova V.G. *Horoshee obshchestvo* [Good society]. М., Progress. Tradition, 2016.
11. Khomyakov A.S. *O starom I novom. Russkaya ideya* [About Old and New. The Russian Idea]. Moscow, Respublika, 1992.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Телегин, А. М. Исторический опыт коллективизма: социально-философский аспект / А. М. Телегин. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 122–127.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Telegin A. M. Historical Experience of Collectivism: Social and Philosophical Aspect / A. M. Telegin // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 1, pp. 122–127. (In Russian).

УДК 130.2

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ю.А. Шестаков

THE ROLE OF CULTURE IN ENSURING NATIONAL SECURITY

Yu.A. Shestakov

Аннотация. Актуальность работы обусловлена появлением новых угроз национальной безопасности в условиях глобализации. Целью работы является выяснение роли культуры в обеспечении национальной безопасности. В процессе исследования использовались диалектический и аксиологический методы. Результатом является анализ влияния различных факторов на национальную безопасность. Сделан вывод, что культурный фактор в современных условиях становится определяющим в обеспечении национальной безопасности.

Abstract. The relevance of the work is determined by the emergence of new threats to national security in the context of globalization. The purpose of the work is to clarify the role of culture in ensuring national security. During the study, the dialectical and axiological methods were used. The result of the study is the analysis of the impact of various factors on national security. It was concluded that the cultural factor becomes decisive in ensuring national security under modern conditions.

Ключевые слова: культура, национальная безопасность, фактор, ценности, смыслы.

Keywords: culture, national security, factor, values, meanings.

Исследователями практически единогласно отмечается тот факт, что основным созидательным ресурсом в налаживании оптимального функционирования гражданского общества и государства является «...культура, культурное, культурная созидательная деятельность» [7, с. 56]. При этом важнейшими ценностными предпосылками формирования структур национальной безопасности выступают такие факторы, как традиции и обычаи, язык, интеллектуальный потенциал страны, образование, наука, философия, религия, мораль, менталитет, политика, право, искусство и т. п. Все это указывает на необходимость обращения к самому феномену культуры с целью выяснения той роли, которую он играет в процессе обеспечения национальной безопасности. Для этого необходимо проанализировать само понятие культуры применительно к данному контексту.

Несмотря на то, что современные исследователи насчитывают более пятисот определений культуры, наиболее общим, суммативным определением можно считать то, в котором под культурой понимается совокупность рукотворной деятельности человека. В этом прочтении к культуре относится все, что нельзя причислить к природе. Культура выступает не только мерой

человеческого в человеке, но и фактором очеловечивания человека, поскольку процесс появления человека филогенетически совпадает в истории с появлением культуры. Человек порождает культуру, в то время как культура формирует человека и общество. Иными словами, следует говорить не только о едином процессе антропосоциокультурогенеза, но и о перманентной социокультурной обусловленности любых современных антропологических проявлений. В этом, и прежде всего в этом, проявляется ключевой методологический подход философской антропологии и философии культуры к любому культурному процессу и к любой категории культуры, в том числе и к категории «культура национальной безопасности».

Речь идет о том, что процесс появления и развития любого феномена культуры так или иначе связан с человеком и человеческой сущностью. Любой культурный феномен, появляясь и существуя, самим фактом своего существования доказывает антропологическую востребованность: раз он существует, значит, в нем есть потребность у человека. Это, в свою очередь, ставит вопрос об исходных основаниях появления потребности в культуре или, иными словами, об антропологической природе культуры.

Поскольку исходным материалом деятельности человека выступает природа как совокупность иерархически организованного неорганического и органического мира, то поиск данной причинности наталкивает на мысль о том, что механизмы эволюции, на одном из этапов которой появляется человек и культура, являются общими как для мира природы, так и для мира культуры. При таком подходе культура выступает орудием, обеспечивающим человеку более благоприятные условия для выживания и повышения качества и уровня жизни, чем могла бы дать природа. Иными словами, культура как таковая изначально является средством обеспечения безопасности жизнедеятельности человека по отношению к вызовам, рискам и угрозам не только природного, но и социального характера. Последнее доказывается тем, что механизмами, способствовавшими появлению культуры, были не только ответы на вызовы, поступающие со стороны усложняющихся и ухудшающихся природных условий. В качестве таковых выступали культурные запреты и ограничения, актуализировавшиеся в условиях появления первых родовых коллективов, сопровождавшихся дифференциацией и усложнением отношений между предками современного человека. Именно они способствовали окончательному появлению *homo sapiens*. Мир культуры пытается (и безуспешно!) противостоять таким угрожающим самым основам существования человека проявлениям его же природного начала как, например, эгоизм, жестокость по отношению к «другому» и, даже, в определенном смысле, самой смерти. Уровень культуры человека выступает в условиях передовых стран важнейшим фактором завоевания определенного социального статуса как фактора создания наиболее благоприятных, а значит и наименее опасных, условий жизнеосуществления. Человек культурный, что особенно важно в контексте нашего исследования, в силу того,

что его жизнь приобретает общественно одобряемые смысл и цель, становится строителем и защитником общественной жизни. Человек, не приобщившийся к культуре, напротив – ее разрушителем.

В этом и следует усматривать значение культуры. Она выступает в качестве генома безопасности определенного общества, воспроизводящего его существенные характеристики.

Мы видим, таким образом, что фактор безопасности в генезисе культуры, человека и общества является ключевым. Культура и общество появляются как факторы оптимального формирования безопасности человека в условиях глобально эволюционирующего и усложняющегося социального и природного мира. Именно это – понимание культуры как фактора формирования безопасности, как средства удовлетворения потребности человека в безопасном бытии, в условиях усложняющегося мира – и объясняет фундаментальные внутренние механизмы процесса социокультурной динамики в исторической ретроспективе и в условиях современности. Иными словами, в основе механизмов исторической трансформации культуры лежит поиск и создание наиболее оптимальных условий для обеспечения безопасности человека.

Подтверждением этого тезиса является «закон техно-гуманитарного баланса», постулированный А.П. Назаретяном. Согласно ему для обеспечения безопасного развития общества необходимо сохранение баланса между уровнем технологической мощи общества и культурными механизмами, обеспечивающими сдерживание природной агрессии человека [6, с. 10]. Этот закон производит своего рода «естественный отбор» социальных групп. Согласно ему сохраняются те из них, которые, путем культурных новаций, смогли адаптировать социум к уровню развития материального производства. Остальные история безжалостно уничтожает, обеспечивая тем самым исторический прогресс. Первый технологический скачок человечества был связан с появлением более совершенных каменных орудий труда на заре нижнего палеолита, обусловивший опасность внутривидовой агрессии, грозившей уничтожить едва возникший человеческий род. Культура противопоставила этой угрозе табуирование внутриплеменной агрессии. Возросшая технико-технологическая мощь человечества в период неолита привела к уменьшению поголовья охотничьей добычи. Культура противопоставила этому возможность перехода от присваивающего к производящему хозяйству. В период «осевого времени» переход от бронзовых к железным орудиям труда вызвал очередной антропогенный кризис, в ходе которого выявилась угроза истребления человечества в бесконечных войнах с использованием новых и крайне опасных видов оружия. Культура ответила появлением рационально-критического и таких фундаментальных этических категорий, как совесть, справедливость, милосердие, оформленных в виде религиозных учений и философских концепций. Начало Нового времени поставило человечество перед угрозой нарушения природного баланса между хищническим сельскохозяйственным производством и потребностями общества в ресурсах для стабильного, безопасного существования.

Культура ответила появлением науки, продуцировавшей промышленную революцию, внедрением в общественное и индивидуальное сознание идей равенства всех людей и неприкосновенности их естественных прав. Современный период характеризуется появлением глобальных проблем человечества. Культура отвечает на них попыткой устранить эту первую угрозу человеку как таковому не только появлением наукоемких, энерго- и ресурсосберегающих технологий, но и предъявлением этических требований, внедрением этических стандартов для всех форм отношения человека с миром природы и всех форм социальных взаимоотношений (социальная экспертиза научных достижений, биоэтика, экологический императив и т. п.). Культура на этом этапе стимулирует появление глобального мировоззрения, призванного ориентировать человека на то, чтобы он в своей деятельности учитывал интересы человечества в целом.

Современная ситуация в мире, таким образом, делает актуальным обращение философской мысли к проблеме национальной безопасности в контексте культуры. Представляется, что культурный фактор, в силу: его нравственной ориентации, столь необходимой в условиях нарастания значимости глобальных проблем современности, информационной экспансии и всеобщей унификации, неизбежных в условиях глобализации; своей «долговременности и значимости» [2, с. 35], имеет здесь приоритет, сравнительно с факторами экономическим и политическим. Прежде всего потому, что большинство современных исследователей культуры признают, что политика и экономика являются «только поверхностью культуры», определяющую лишь форму, но не содержание общественной жизни культурно самостоятельного сообщества, что именно «развитие культуры служит основанием общественного прогресса, а не наоборот» [5, с. 26]. Причина этого в том, что именно культура придает смысл общественной жизни, в том числе ее экономическому и политическому бытию, ибо «культура предстает перед нами, прежде всего, как континуум социально значимых смыслов» [12, с. 61].

Претензия Запада на ценностный универсализм зиждется на безусловном доминировании экономического фактора в качестве регулятора общественной жизни. Однако этот количественный фактор не способен обеспечить национально-государственную безопасность. Что же касается фактора духовного, ценностного, то здесь, по мнению аналитиков глобализации, мы можем говорить лишь о «элементарных зачатках глобальной этики» в контексте «различной трактовки общечеловеческих ценностей» [10, с. 38].

Важно подчеркнуть, что сами эти общечеловеческие ценности отнюдь не являются автоматическим результатом реализации каких-либо экономических и политических парадигм и структур. Как отмечает датский философ Хелль Кок свободу, право, человечность, лежащие в основе демократического «цивилизационного тренда» необходимо «формировать, образовывать и воспитывать» в человеке на основе культуры, поскольку они «не вырастают сами по себе из политической или экономической системы» [3, с. 88].

Именно поэтому главной угрозой национальной безопасности РФ, по мнению аналитиков проблемы, «является угроза общей аномии, утраты четко установившейся иерархизированной системы ценностей, порожденная очередным цивилизационным кризисом» [11, с. 123].

В условиях нового этапа развития глобализма навязывание «золотым миллиардом» всему остальному человечеству доминирования экономического фактора как универсального преследует цель обеспечить неограниченный доступ этого миллиарда к материальным ресурсам планеты, ведет к «экономическому неравенству» [4, с. 81], что, понятно, никак не отвечает интересам национальной безопасности. Подобный экономический детерминизм фактически элиминирует духовную составляющую социума.

Между тем «в условиях XXI века формулирование и преодоление угроз национальной безопасности немислимо без осознания обществом его аксиологической специфичности» [14, с. 35]. Она обуславливает такие важнейшие составляющие любой национальной аксиологической системы как патриотизм и основанную на нем ответственность перед обществом и будущими поколениями. Кроме того ныне очевидно, что сама «техногенная» (пользуясь терминологией В.С. Степина), генетически западная цивилизация является крайне рискогенной.

Для того чтобы минимизировать опасность многочисленных рисков, внутренних этических регуляторов экономико-технических аспектов жизни общества явно недостаточно. Они должны поворачиваться идеалами гуманизма, в силу чего «необходима социально-этическая экспертиза научно-технологических программ и проектов» [8, с. 16]. Все это доказывает доминирующую роль культурных факторов в обеспечении безопасности по отношению к факторам технико-технологическим и экономическим. Так, аналитики проблемы национальной безопасности России обращают внимание на то, что «...чем меньше мы обращаем внимание на духовную составляющую, тем больше мы подвержены манипулированию западной пропагандой (разрушение моральных устоев, культурных ценностей российского общества)» [9, с. 20].

Разрешение фундаментальных угроз безопасности западной цивилизации усматривают в переходе к постнеклассической парадигме анализа социальных проблем. Она заключается в подходе к соотношению знаний о крупных социальных общностях (в том числе национально-государственных и цивилизационных) с ценностно-целевыми структурами сознания. Однако как раз культура и является «сакрализацией бытия, наделением его определенным ценностным потенциалом» [13, с. 39].

Современными исследователями отмечается, что «на первый план в осмыслении путей и способов преодоления кризисного состояния выдвигаются не экономика, политика, социальные структуры и т. п., а культура, формирование человека как духовного существа, способного к самоусовершенствованию, обновлению себя и мира» [1, с. 56]. В отечественной культурфилософской традиции утверждается взгляд на цивилизацию как на мир человеческий, осмысленный, главное в котором – «смысловое ядро», «...программирующее

развитие ее материального субстрата» [8, с. 32], то есть мир прежде всего культурного, ценностно-смыслового, а не утилитарно-экономического.

Таким образом, ответом на нравственный вызов, брошенный человечеству Западом, является возможность подключения качественно, а не количественно значимого ресурса. В этом контексте культурный фактор становится определяющим в деле обеспечения безопасного развития национально-государственного сообщества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Габитов, Т. Х. Национальная идея в контексте диалога культур / Т. Х. Габитов. – Текст : непрерывный // Вопросы философии. – 2013. – № 9. – С. 49–57.
2. Голобородько, В. Ю. Защитно-охранительный потенциал культуры в укреплении национальной безопасности современной России / В. Ю. Голобородько, В. А. Мищенко. – Текст : непрерывный // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 9. – С. 34–43.
3. Кок, Х. Что такое демократия? Датский институт культуры / Х. Кок. – М., 1993. – 96 с. – Текст : непрерывный.
4. Колин, К. К. Неоглобализм и культура: новые угрозы для национальной безопасности / К. К. Колин. – Текст : непрерывный // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 2. – С. 80–87.
5. Меликов, И. М. Диалог культур и культура диалога: концептуальные основы / И. М. Меликов, А. А. Гезалов. – Текст : непрерывный // Вопросы философии. – 2014. – № 12. – С. 24–37.
6. Назаретян, А. П. Антропогенные кризисы и революция ненасилия / А. П. Назаретян. – Текст : непрерывный // Философские науки. – 2004. – № 7. – С. 5–33.
7. Николаев, П. А. Культура как фактор национальной безопасности / П. А. Николаев. – М. : Русский импульс, 2007. – 320 с. – Текст : непрерывный.
8. Обсуждение книги академика В.С. Степина «Цивилизация и культура» : материалы круглого стола. – Текст : непрерывный // Вопросы философии. – 2013. – № 12. – С. 3–47.
9. Руденко, А. М. Факторы обеспечения национальной безопасности как приоритетного направления государственной политики России / А. М. Руденко, А. В. Вичурова. – Текст : непрерывный // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. – 2016. – № 4. – С. 16–21.
10. Чумаков, А. Н. Культурно-цивилизационный диалог как способ решения проблем в современном мире / А. Н. Чумаков. – Текст : непрерывный // Вопросы философии. – 2013. – № 1. – С. 35–42.
11. Шестаков, Ю. А. Культурфилософский концепт конца истории в контексте обеспечения национальной безопасности России / Ю. А. Шестаков. – Текст : непрерывный // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2016. – № 5. – С. 123–128.
12. Шестаков, Ю.А. Смыслжизненная интенциональность личности в контексте концепции исторического прогресса / Ю. А. Шестаков. – Текст : непрерывный // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2016. – № 4 (89). – С. 60–65.

13. Шестаков, Ю. А. Ценностные детерминанты формирования личности в контексте культурно-исторического процесса / Ю. А. Шестаков. – Текст : непрерывный // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2016. – № 5. – С. 39–43.

14. Шестаков, Ю. А. Ценностные основания исторического сознания как фактора культуры национальной безопасности России / Ю. А. Шестаков, А. М. Руденко. – Текст : непрерывный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 3. – С. 63–72.

REFERENCES

1. Gabitov T. Kh. National idea in the context of the dialogue of cultures. *Voprosy Filosofii = Issues of Philosophy*, 2013, No. 9, pp. 49–57. (In Russian).

2. Goloborod'ko V.Yu., Mishchenko V.A. Protective potential of culture in strengthening the national security of modern Russia. *Social'no-gumanitarnye Znaniya = Social Humanitarian Knowledge*, 2015, No. 9, pp. 34–43. (In Russian).

3. Kok Kh. *Chto takoe demokratiya? Datskij institut kul'tury* [What is Democracy? Danish Institute of Culture]. 1993. 96 p.

4. Kolin K.K. Neoglobalism and culture: new threats to national security. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Cognition. Skill*, 2005, No. 2, pp. 80–87. (In Russian).

5. Melikov I.M., Gezalov A.A. Dialogue of cultures and culture of dialogue: conceptual foundations. *Voprosy Filosofii = Issues of Philosophy*, 2014, No. 12, pp. 24–37. (In Russian).

6. Nazaretyan A.P. Anthropogenic crises and the nonviolence revolution. *Filosofskie nauki = Philosophical Sciences*, 2004, No. 7, pp. 5–33. (In Russian).

7. Nikolaev P.A. *Kul'tura kak faktor nacional'noj bezopasnosti* [Culture as a factor of national security]. M., Russkiy impuls, 2007. 320 p.

8. Discussion of the book by academician V.S. Stepin "Civilization and Culture". Round table materials. *Voprosy Filosofii = Issues of Philosophy*, 2013, No. 12, pp. 3–47. (In Russian).

9. Rudenko A.M., Vichurova A.V. Factors of ensuring national security as a priority direction of the state policy of Russia. *Politika, Ekonomika i Social'naya Sfera: Problemy Vzaimodejstviya = Politics, Economics and Social Sphere: Problems of Interaction*, 2016, No. 4, pp. 16–21. (In Russian).

10. Chumakov A.N. Cultural and civilizational dialogue as a way to solve problems in the modern world. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2013, No. 1, pp. 35–42. (In Russian).

11. Shestakov Yu.A. Cultural-philosophical concept of the end of history in the context of ensuring the national security of Russia. *Ekonomicheskie i Gumanitarnye Issledovaniya Regionov = Economic and Humanitarian Study of Regions*, 2016, No. 5, pp. 123–128. (In Russian).

12. Shestakov Yu.A. Life-meaning intentionality of the individual in the context of the concept of historical progress. *Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie nauki = Humanitarian and Socio-economic Sciences*, 2016, No. 4 (89), pp. 60–65. (In Russian).

13. Shestakov Yu.A. Value determinants of personality formation in the context of cultural and historical process. *Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie nauki = Humanitarian and Socio-economic Sciences*, 2016, No. 5, pp. 39–43. (In Russian).

14. Shestakov Yu.A., Rudenko A.M. The value bases of historical consciousness as a factor of the culture of the National Security of Russia. *Vestnik Armavirskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta = Bulletin of Armavir State Pedagogical University*, 2019, No. 3, pp. 63–72. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шестаков, Ю. А. Роль культуры в обеспечении национальной безопасности / Ю. А. Шестаков. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 128–135.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shestakov Yu. A. The Role of Culture in Ensuring National Security / Yu. A. Shestakov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 1, pp. 128–135. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Алдакимова Ольга Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной, специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: aldakimova.olga@mail.ru

Aldakimova Olga Viktorovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: aldakimova.olga@mail.ru

Волобуева Нина Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и технологий дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: nina.alekseevna.52@mail.ru

Volobuyeva Nina Alekseevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Technologies of Preschool and Primary Education, Armavir State Pedagogical University (Armavir), e-mail: nina.alekseevna.52@mail.ru

Головлев Алексей Алексеевич – доктор географических наук, г. Самара; e-mail: dudarev51@mail.ru

Golovlev Alexey Alekseevich – Doctor of Geographical Sciences, Samara; e-mail: dudarev51@mail.ru

Горобец Людмила Николаевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры отечественной филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: lyudmila-38@yandex.ru

Gorobets Lyudmila Nikolaevna – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Russian Philology and Journalism, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: lyudmila-38@yandex.ru

Гурина Татьяна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры математики, физики и методики их преподавания ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: k975ce@gmail.com

Gurina Tatyana Aleksandrovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Mathematics, Physics and Methods of Their Teaching, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: k975ce@gmail.com

Егизарьянц Марина Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной, специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: aldakimova.olga@mail.ru

Yegizariyants Marina Nikolaevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: aldakimova.olga@mail.ru

Живова Юлия Викторовна – учитель математики, физики и информатики МБОУ «СОШ п. Дукат», п. Дукат Магаданской области, Российская Федерация; e-mail: julia.zhivova.jz@gmail.com

Zhivova Yuliya Viktorovna – teacher of mathematics, physics and computer science, Municipal Budgetary Educational Organization "Dukat Secondary school", Dukat, the Russian Federation; e-mail: julia.zhivova.jz@gmail.com

Костенко Анна Арсеновна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной, специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: anna-psiholog@mail.ru

Kostenko Anna Arsenovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: anna-psiholog@mail.ru

Лукьяненко Ольга Дмитриевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и технологий дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: olgalukyanenko@yandex.ru

Lukyanenko Olga Dmitrievna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Technologies of Preschool and Primary Education, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: olgalukyanenko@yandex.ru

Матвеев Владимир Александрович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры Отечественной истории XX–XXI вв. (базовой кафедры ЮНЦ РАН) Института истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону); e-mail: vladimir-matveev2009@yandex.ru

Matveev Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of National History of the 20–21st Centuries (SSC RAS Basic Department), the Institute of History and International Relations, Southern Federal University (Rostov-on-Don); e-mail: vladimir-matveev2009@yandex.ru

Немых Ольга Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой математики, физики и методики их преподавания ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: nolan29@mail.ru

Nemykh Olga Anatolyevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Mathematics, Physics and Methods of Their Teaching, Armavir State Pedagogical university (Armavir); e-mail: nolan29@mail.ru

Панарина Елена Владимировна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: panarina.ist@mail.ru

Panarina Elena Vladimirovna – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General and National History, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: panarina.ist@mail.ru

Пахунова Елена Игоревна – аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: allexia777@rambler.ru

Pakhunova Elena Igorevna – post-graduate student, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: allexia777@rambler.ru

Пищугина Елена Владимировна – аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: elena.pishhugina@mail.ru

Pishchugina Elena Vladimirovna – post-graduate student, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: elena.pishhugina@mail.ru

Попова Татьяна Павловна – аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: tanya7ya28popova@gmail.com

Ророва Tatyana Pavlovna – post-graduate student, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: tanya7ya28popova@gmail.com

Руденко Андрей Михайлович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в городе Шахты (г. Шахты); e-mail: amrudenko@list.ru

Rudenko Andrey Mikhaylovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, the Institute of Services Industry and Business (branch), Don State Technical University in Shakhty (Shakhty); e-mail: amrudenko@list.ru

Седов Олег Александрович – аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: sedovoleg1908@gmail.com

Sedov Oleg Aleksandrovich – post-graduate student, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: sedovoleg1908@gmail.com

Семенько Светлана Павловна – аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: svetlana.semenko.1980@mail.ru

Semenko Svetlana Pavlovna – post-graduate student, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: svetlana.semenko.1980@mail.ru

Сушков Андрей Валентинович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной, специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (Армавир); e-mail: aldakimova.olga@mail.ru

Sushkov Andrey Valentinovich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: aldakimova.olga@mail.ru

Телегин Артур Михайлович – преподаватель обществоведческих дисциплин ГБПОУ Краснодарского края «Успенский техникум механизации и профессиональных технологий» (с. Успенское); e-mail: artur.telegin.85@mail.ru

Telegin Arthur Mikhailovich – teacher of social science, Uspenskiy College of Mechanization and Professional Technologies (Uspenskoe); e-mail: artur.telegin.85@mail.ru

Шестаков Юрий Александрович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в городе Шахты Ростовской области (г. Шахты); e-mail: shesyur@mail.ru

Shestakov Yuri Alexandrovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, the Institute of Services Industry and Business (branch), Don State Technical University in Shakhty (Shakhty); e-mail: shesyur@mail.ru

Шнайдер Владимир Геннадьевич – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: schneiderwg@mail.ru

Schneider Vladimir Gennadievich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General and National History, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: schneiderwg@mail.ru.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО
для авторов журнала
«ВЕСТНИК АРМАВИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Уважаемые коллеги!

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии, отзывы. Периодичность: выходит 4 раза в год. Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (https://elibrary.ru/title_about.asp?id=69302).

Электронная версия журнала рассылается в течение **15 дней** после окончательной даты приема материалов. Печатная версия рассылается в течение **30 дней** с момента рассылки электронной версии.

Срок приема статей – до 15 мая 2021 года.

Дата выхода журнала – июнь 2021 года.

Основные рубрики журнала:

Педагогические науки

Исторические науки и археология

Философские науки

Как опубликовать статью

1. Отправьте статью и сведения об авторе. Статьи принимаются только по электронной почте.

2. Для публикации материалов журнала необходимо в адрес редакции журнала vagpu@mail.ru направить:

- текст статьи (Приложение 1);

- заявку на опубликование статьи и информацию об авторах (Приложение 2). **В случае соавторства каждый автор заполняет заявку отдельно!**

Внимание! Расчет стоимости публикации и оплата производятся только после приема материалов редколлегией.

Расценки за услуги по публикации статей и доставке журналов:

Публикация 1 страницы текста (1 страница = около 1800 знаков без пробелов¹, при подсчете количество страниц округляется в большую сторону до целого числа) составляет **100 рублей**.

Правила оформления статьи

Объем до 10 страниц (шрифт Times New Roman Cyr, 14 кегль, через 1,5 интервала). Ширина всех полей – 20 мм. Выравнивание текста – по ширине. Расстановка переносов автоматическая. Файл обязательно предоставляется с расширением **doc*.

1) Шифр специальности в соответствии с номенклатурой ВАК (<http://vak.ed.gov.ru/316>).

2) УДК (Универсальная десятичная классификация). УДК оформляется в соответствии с информационно-справочной системой <http://www.naukapro.ru/metod.htm>.

3) Заглавие статьи на русском языке.

4) Фамилии и инициалы автора(ов) на русском языке.

5) Ключевые слова объемом не более 7–10 слов.

6) Аннотация на русском языке. Аннотация должна быть информативной, оригинальной, содержательной, структурированной, компактной (укладываться в объем от 100 до 250 слов).

7) Пункты 3–6 на английском языке.

(Обращаем Ваше внимание, что программный перевод не всегда корректно переводит отдельные предложения, в связи с этим редакция журнала настоятельно рекомендует обращаться к специалисту).

8) Текст статьи (**не менее 8 страниц без списка литературы**).

9) **Список литературы на русском языке, оформленный в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100–2018, и на английском языке, оформленный в соответствии с нижеуказанными правилами (в том числе не менее 2 иностранных источников на иностранном языке).**

¹ Как выяснить примерный объем статьи в страницах? В редакторе MSWord 2003 выбираем меню «Сервис» => пункт «Статистика» в Word 2007 или 2010 Вкладка «Рецензирование» => кнопка «Статистика». Количество знаков без пробелов делим на 1 800 и получаем количество страниц.

Библиографические ссылки на *пристатейный список литературы* должны быть оформлены с указанием в строке текста в квадратных скобках цифрового порядкового номера и через запятую номеров соответствующих страниц. Например: [1, с. 15].

Пристатейный список литературы должен быть оформлен согласно ГОСТ Р 7.0.100–2018 с указанием обязательных сведений библиографического описания.

Пристатейный список литературы в романском алфавите, озаглавленный как **REFERENCES**, составляется *в порядке, полностью идентичном русскоязычному варианту с аналогичной нумерацией*. References помещается после списка литературы на кириллице.

References должен быть оформлен согласно следующим правилам:

1. Авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз (для журналов можно не делать)], выходные данные с обозначениями на английском языке.

2. Запрещается использовать знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания.

Пример:

1. Zagurenko A.G., Korotovskikh V.A., Kolesnikov A.A., Timonov A.V., Kardymon D.V. Tekhniko-ekonomicheskaya optimizatsiya dizaina gidrorazryva plasta [Techno-economic optimization of the design of hydraulic fracturing]. *Neftyanoe khozyaistvo = Oil Industry*, 2008, no. 11, pp. 54-57. (In Russian).

2. Lindorf L.S., Mamikonians L.G., eds. *Ekspluatatsiia turbogeneratorov s neposredstvennym okhlazhdeniem* [Operation of turbine generators with direct cooling]. Moscow, Energiia Publ., 1972. 352 p.

Правила транслитерации

Для транслитерации с кириллического алфавита в романский необходимо использовать автоматические системы транслитерации и переводчика. Рекомендуется пользоваться системой на сайте <http://translit-online.ru/>

10) Сведения об авторах заполняются на русском и английском языке в соответствии с Приложением 2.

Шифр специальности: 12.00.01

УДК 343.9.01

АНАТОЛИЙ КОНИ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЯХ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

И.И. Иванов¹, П.П. Петров²

¹ Армавирский государственный педагогический университет,
г. Армавир, Российская Федерация

² Армавирский лингвистический социальный институт, г. Армавир,
Российская Федерация

Аннотация. Дипломная работа студента юридического факультета Московского университета А.Ф. Кони «О праве необходимой обороны» была написана в 1865 г. Исследование А.Ф. Кони считается одним из первых историко-правовых и догматических изложений учения о праве необходимой обороны в русской юриспруденции. В нем он остановился на проблемах теории права необходимой обороны; дал критический анализ имеющихся трудов по этому вопросу; проанализировал различные аспекты действующего законодательства по проблеме необходимой обороны. До сих пор данная работа представляет научный интерес в изучении такого важного понятия уголовного права, как институт необходимой обороны. В статье раскрываются некоторые взгляды выдающегося юриста на общие правовые основания необходимой обороны.

Ключевые слова: право человека на необходимую оборону, условия права необходимой обороны, границы необходимой обороны, превышение ее пределов.

ANATOLY KONI ON THE LEGAL FOUNDATIONS OF NECESSARY DEFENCE

Ivan I. Ivanov¹, Petr P. Petrov²

¹ Armavir State Pedagogical University, Armavir, The Russian Federation

² Armavir Lingvistic Social Institute, Armavir, The Russian Federation

Abstract. *The earliest work of A.F. Koni "On the right of self-defense" was written for a candidate degree at the Faculty of Moscow University in 1865, A.F. Koni's research is one of the first historical and legal expositions of the doctrine on the right of self-defense in Russian law. In it he focused on the problems of self-defense theory of law; gave a critical analysis of previous works on the subject; analyzed the various aspects of the current legislation on the issue of self-defence. Therefore, the work of graduate student A.F. Koni is still an interesting scientific study that represents such important concepts of criminal law as an institution of self-defense. The paper describes some of the views of the outstanding jurist to the general legal basis of self-defense.*

Keywords: *human right to self-defence, self-defence right conditions, the boundaries of self-defence, exceed the limit on self-defence.*

ТЕКСТ СТАТЬИ

Текст [1, с. 16], Текст [2, с. 16], Текст [3, с. 16].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тенишев, В. В. Правосудие в русском крестьянском быту / В. В. Тенишев. – Брянск : Тип. Л.И. Итина и Ко, 1907. – 192 с. – Текст : непосредственный.
2. Карцев, Е. Наше сельское правосудие / Е. Карцев. – Текст : непосредственный // Вестник Европы. – 1882. – № 2. – С. 755–774.
3. Фрэнк, С. Народная юстиция, община и культура русского крестьянства. 1870–1900 / С. Фрэнк. – URL: http://www.ec-dejavu.net/m/Mob_murder.html. – Текст : электронный.
4. Benson B. L. Customary Law / B. L. Benson // Encyclopedia of Law and Economics. – 2014. – June 21. – P. 1–10.

REFERENCES

1. Tennishev V. V. *Pravosudie v russkom krest'yanskom bytu* [Justice in Russian Peasants' Lives]. Bryansk, L.I. Itin i Ko Publ., 1907. 192 p.
2. Kartsev E. Our peasants' justice. *Vestnik Evropy = European Bulletin*, 1882, no. 2, pp. 755–774. (In Russian).
3. Frenk S. *Narodnaya yustitsiya, obshchina i kul'tura russkogo krest'yanstva. 1870–1900* [People's justice, community and culture of Russian peasants. 1870–1900]. Available at: http://www.ec-dejavu.net/m/Mob_murder.html. (In Russian).
4. Benson B. L. Customary Law. *Encyclopedia of Law and Economics*, 2014, June 21, pp. 1–10.

ЗАЯВКА НА ОПУБЛИКОВАНИЕ СТАТЬИ

Я, _____

Иванов Иван Иванович – начальник управления научно-исследовательской деятельностью Армавирского государственного педагогического университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Армавир, Российская Федерация; e-mail: ivanov@inbox.ru

Ivanov Ivan Ivanovich – scientific research department director, Armavir State Pedagogical University, Candidate of Legal Sciences, Armavir, Russian Federation; e-mail: ivanov@inbox.ru

Представленная статья не публиковалась ранее в других изданиях в ее нынешней или близкой по содержанию форме и не находится на рассмотрении в редакциях других изданий. Все возможные конфликты интересов, связанные с авторскими правами и опубликованием рассматриваемых статей, урегулированы.

Публикация статьи не нарушает ни одно из существующих авторских прав и гарантирует издателю возмещение убытков в случае выявления подобных нарушений. Для распространения материалов издателю передается исключительное право собственности на рукопись, если не предусмотрено иное.

Предоставляю издателю неисключительное право на:

- редактирование статьи, не изменяющее ее принципиальных положений;
- использование произведения через продажу журнала и распространение его по подписке;
- размещение полнотекстовой версии произведения в открытом доступе на сайте журнала, Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), в иных базах данных научной информации, электронно-библиотечных системах, научных информационных ресурсах в сети Интернет;
- использование на безвозмездной основе метаданных (название, имя автора (правообладателя), аннотация, библиографические материалы и пр.) с целью их включения в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и доведения до всеобщего сведения, обработки и систематизации в других базах цитирования.

Предоставляю Издательству свои персональные данные без ограничения по сроку (фамилия, имя, отчество; сведения об образовании; сведения о месте работы и занимаемой должности) для их хранения и обработки в различных базах данных и информационных системах, включения в аналитические и статистические отчетности, создания обоснованных взаимосвязей объектов произведений науки, литературы и искусства с персональными данными и т. п. Издатель имеет право передать указанные данные для обработки и хранения третьим лицам.

Настоящим гарантирую Издательству, что я являюсь автором произведения и что на момент направления настоящей статьи в Издательство все интеллектуальные права на произведение принадлежат мне, не находятся в залоге, не состоят под арестом и не обременены правами третьих лиц каким-либо иным образом.

Настоящим даю свое согласие на внесение в Произведение, по усмотрению Издательства, изменений, сокращений, дополнений, на снабжение Произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или

какими бы то ни было пояснениями, при условии, что такие изменения, сокращения, дополнения, иллюстрации, предисловия, послесловия, пояснения и/или комментарии не извращают и не искажают смысл Произведения или какой-либо его части.

Печатный вариант журнала прошу выслать по адресу: **352900, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Розы Люксембург, 174, кв. 78.**

Я гарантирую, что в представленной мною статье «_____» (название статьи) отсутствуют нарушения публикационной этики журнала.

Оплату публикационного взноса гарантирую. С условиями публикации согласен(а).

Автор: _____
(подпись) (фамилия и инициалы)

« » _____ 20__ г.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

ВЕСТНИК АРМАВИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал

№ 1 2021

Редакционно-издательский отдел
Зав. отделом: А.О. Белоусова
Компьютерная вёрстка: Л.В. Зданевич
Печать и послепечатная обработка: С.В. Татаренко

Формат 60×84/8.
Усл. печ. л. 17,21. Уч.-изд. л. 9,53. Тираж 300 экз.
Заказ № 10/21.

Издатель:
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»
Отпечатано в ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Редакционно-издательский отдел
© АГПУ, 352900, Армавир, ул. Ефремова, 35
☎-fax 8(86137)32739, e-mail: rits_agpu@mail.ru, сайт: rits.agpu.net